

Дѣтубійство

1864, IV 5

ДѢТОУБІЙСТВО.

IV.

Мы видѣли, что главнѣйшая причина дѣтубійства, у всѣхъ народовъ, стоявшихъ и стоящихъ внѣ европейской цивилизаціи, заключается въ бѣдности, суевѣріи, деспотизмѣ отцовской власти, жестокости войнъ, самодурствѣ тирановъ и въ страхѣ стыда отъ незаконнаго рожденія. При этомъ мы видѣли, что съ постепеннымъ развитіемъ цивилизаціи исчезаютъ мало по малу нѣкоторыя изъ этихъ причинъ и производимые ими виды дѣтубійства, — принесеніе дѣтей въ жертву, казнь дѣтей отцами и т. д. Но не смотря на то, что современная Европа достигла небывалой еще высоты цивилизаціи, не смотря на то, что въ ней уже не существуетъ болѣе нѣкоторыхъ видовъ дѣтонстребленія, свойственныхъ только варварству, дѣтубійство въ ней не только существуетъ, но даже во многихъ странахъ замѣтно усиливается.

Причины распространенія и усиленія дѣтубійства въ современной Европѣ заключаются главнымъ образомъ въ постепенномъ обѣдненіи народныхъ массъ.

Извѣстно, что съ конца XVIII в. въ Европѣ и преимущественно въ Англіи начинается великій общественный переворотъ. Быстрое развитіе промышленности и введеніе машинъ увеличило суммы богатства европейскихъ націй и подняло ихъ на вершину матеріальнаго прогресса. Но съ тѣмъ вмѣстѣ явились на сцену массы неизвѣстныхъ старинной Европѣ пролетаріевъ, людей безъ собственности, полунагихъ, голодныхъ, истощенныхъ, тупыхъ и испорченныхъ нравственно. Ихъ вопіющая бѣдность и безпомощность тотчасъ дали себя почувствовать и классамъ, пользующимся всѣми благами цивилизаціи, такъ что отъ несчастнаго положенія, въ которое

вергнуты пролетаріи, должны страдать и выше ихъ лежащіе общественные слои,—страдать не только отъ страха грозящихъ въ будущемъ событій, но и отъ преступленій, порождаемыхъ отчаянною судьбою пролетаріевъ. Нѣкоторые преступления, и преступленія очень крупныя, начали усиливаться именно съ того времени, какъ пролетаріатъ сталъ возрастать и обхватывать Европу. Въ числѣ этихъ постоянно усиливающихся преступленій, мы видимъ дѣтоту и дѣтоту выбрасыванье.

Первая причина громадной распространенности двухъ послѣднихъ преступленій—нищенство народныхъ массъ. Въ то время, какъ совершалось быстрое индустріальное развитіе Европы, массы рабочаго народа стягивались изъ селъ въ центры городской промышленности, лишались своихъ хозяйственныхъ обзаведеній, бросали земледѣліе и поступали въ работу къ буржуазіи изъ куска хлѣба. Вонючія, сырыя и темныя квартиры, биткомъ набитыя голодными и изнуренными рабочими, ничтожная задѣльная плата, совершенная неувѣренность въ томъ, что завтра можно имѣть кусокъ хлѣба, произволъ и стачки фабрикантовъ, болѣзни, быстро разрушающія организмъ—вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ современное положеніе рабочаго класса. И вспомните, что въ этомъ омутѣ живутъ не одни мужчины, но и женщины и безпомощныя дѣти. Промышленный прогрессъ, въ настоящей его формѣ, не довольствуется пожираніемъ взрослыхъ и сильныхъ мужчинъ,—бурный потокъ его увлекаетъ и губитъ всѣхъ людей, не различая ни пола, ни возраста. Но мы считаемъ излишнимъ и неудобнымъ входить здѣсь въ подробности о современномъ положеніи рабочаго класса; мы представимъ здѣсь только тѣ данныя, которыя ближе другихъ относятся къ нашему предмету.

Поразительно число немущихъ, содержимыхъ на общественный счетъ. Въ Англіи, по даннымъ, сообщаемымъ Цезаремъ Контини, содержалось на общественныя суммы:

	Въ рабочихъ домахъ.	На своихъ квартирахъ.	Всего.
Въ 1857 г.	121,669	737,287	858,956
— 1858 —	120,140	751,031	871,171
— 1859 —	110,703	705,390	816,293
— 1860 —	110,603	687,763	798,366
— 1861 —	122,600	720,366	842,966
— 1862 —	130,974	820,953	951,927

Во Франціи на счетъ «благотворительныхъ бюро», bureaux de bienfaisance, получали содержаніе или помощь въ 1833—1837 г.

среднимъ числомъ 731,311 человекъ ежегодно, въ 1848—982,516 ч., а въ 1853 г. 1,022,996 человекъ.

Въ Пруссіи, по вычисленію Бокка, въ 1849 г. на общественный счетъ получали вспоможенія 567,659 чел. и содержалось въ благотворительныхъ учрежденіяхъ 219,277 чел. Затѣмъ получали содержаніе на общественный счетъ отцевъ семействъ:

въ 1852 г.	1855	1858	1861
290,070	288,225	399,459	327,667

По замѣчанію Бокка, ни въ Швеціи, ни въ Даніи, ни даже въ Англіи нѣтъ такого громаднаго числа лицъ, содержащихся на общественный счетъ, какъ въ Пруссіи. Въ округѣ Бромбергѣ 1 такой нищій, содержимый общественною благотворительностью, приходится на 116 жителей, въ Маріенвердерѣ 1 на 73 жителя, въ Познани 1 на 52, въ округѣ Кельнѣ 1 на 9, въ округахъ поттсдамскомъ, берлинскомъ, штральзундскомъ и бреславльскомъ 1 на 12—13 жителей; въ городѣ Берлинѣ 1 на 6; въ г. Бреславлѣ 1 на 2, въ Грейфсвальдѣ и Пренцлау 1 на 3, въ Магдебургѣ, Кельнѣ, Трирѣ, Мюльгаузенѣ 1 на 4!

Въ Бельгіи, по указаніямъ Аренса, въ 1839 г. состояло на общественномъ содержаніи 587,095 чел.; 1 такой немущій приходился на 7 жителей. Въ 1853 г. число это возрасло до 1,489,488 ч.; т. е. около $\frac{1}{4}$ всего населенія, а во Фландріи около $\frac{1}{3}$ состояло на общественномъ пропитаніи и вспомошествованіи.

Приведенныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ описаній говорятъ о горестномъ положеніи европейскихъ народныхъ массъ. И нужно замѣтить, что призрѣваются на счетъ общественной благотворительности еще не самые несчастные: хотя бѣдность и лишенія сокращаютъ на нѣсколько лѣтъ ихъ жизнь, хотя имъ и приходится умирать очень рано, но все-таки они имѣютъ шансы не умереть вдругъ голодною смертію, не погибнуть втеченіе нѣсколькихъ дней отъ недостатка пищи. Они счастливѣе, поэтому, тѣхъ своихъ собратьевъ по несчастію, извѣщая о смерти которыхъ, полиція цивилизованной Европы безстрастно отмѣчаетъ — *умерли голодною смертію!* И это случается чаще и болѣе всего въ самой богатой и развитой странѣ, съ ея громадною столицею. Въ Лондонѣ *умирало голодною смертію*:

	1851 г.	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861 г.
Взрослыхъ.	28	23	34	32	35	28	29	38	26	27	27
Дѣтей . .	252	267	302	325	338	366	363	372	445	381	453

Въ Англіи, кромѣ Лондона, умерло съ голода.

	мужчинъ.	женщинъ.	дѣтей.
въ 1862 г.	37	36	1126
— 1863 —	93	47	(нѣтъ цифръ).

Само собою понятно, что тамъ, гдѣ обстоятельства такъ давятъ человѣка, гдѣ бѣдность доводитъ его до голодной смерти, гдѣ нѣтъ для него никакой надежды на улучшение своей участи, тамъ жизнь не очень привлекаетъ человѣка, и является сильная наклонность къ самоубійству изъ-за бѣдности и экономическихъ лишений. Приводимъ цифры изъ уголовной статистики Бельгіи за 1840—1849 и Франціи за 1856—1861 г.

	Бельгія.	Франція.	
		мужчинъ.	женщинъ.
Всѣхъ самоубійствъ.	2428	18,713	5749
Изъ этого числа причиною самоубійствъ были:			
а) бѣдность	110	897	171
б) разстройство со- стоянія	66	1108	74
в) потеря состоянія	10	153	16
г) потеря мѣста и занятія	7	88	19
е) недостатокъ ра- боты	4	«	«
	197	2246	280

Люди, находящіеся въ столь безотрадномъ состояніи, люди, которые умираютъ сами съ голода, видятъ муки своихъ дѣтей, тоже умирающихъ голодною смертію, и не ожидаютъ для своего потомства ничего, кромѣ тѣхъ же страданій, той же мучительной жизни, бремя которой влечать они сами,—такіе люди естественно дѣлаются дѣтоубійцами и дѣтовыбрасывателями. Если въ нихъ осталось еще чувство состраданія къ своимъ малюткамъ, если ихъ сердце болѣзненно сжимается при каждомъ стонѣ голоднаго ребенка, при каждомъ взглядѣ на его увядающую, мертвенно-блѣдную фигуру, при каждой мысли объ ожидающихъ его въ жизни страданіяхъ, то они легко доходятъ до рѣшенія убить ребенка, или, по крайней мѣрѣ, выбросить его, съ надеждою, что какой нибудь сострадательный человѣкъ или домъ для найденышей пріютятъ его. Если же обстоятельства убили въ родителяхъ всѣ чувства, кромѣ холоднаго расчета, если, размышляя о судьбѣ своего ребенка, они находятъ

что держать его для нихъ невыгодно, а отдѣлаться отъ него, напротивъ, выгодно, то что можетъ остановить ихъ отъ осуществленія этого справедливаго разсчета? Законныя дѣти выбрасываются почти исключительно по бѣдности или разсчету. А выбрасывается ихъ очень много; это покажетъ, напр. слѣдующая таблица, въ которой числа найденнышей больше чиселъ внѣ-брачныхъ рожденій, и при этомъ цифра избытка должна быть ниже цифры выброшенныхъ законныхъ дѣтей, такъ какъ довольно незаконныхъ дѣтей остается невыброшенными.

Департаменты Франціи.	годы.	число незаконныхъ рожденій.	число найденнышей.
Устье въ Роны.	1832	1219	825
Нижне-шарантскій	1824	582	573
Корсиканскій	1824	141	143
Шерскій.	1827	391	411
Дордонскій.	1829	578	755
Иль и Вилленъ	1832	312	466

Что степень бѣдности, степень дороговизны предметовъ первой необходимости имѣютъ сильное вліяніе на усиленіе разсматриваемыхъ явленій, показываютъ, между прочимъ, и цифры найденнышей въ разные года. Такъ 1816 и 1817 г. были годами большихъ бѣдствій въ Европѣ, годами голода и дороговизны, и число найденнышей въ нихъ значительно возросло, сравнительно съ предыдущими годами. Найденнышей было:

	Въ Парижѣ, въ Hospice des enfans trouvés.	Въ Миланѣ, въ домѣ св. Катерины.	Цѣна 1 мѣсяца хлѣба.
Года: 1815	10,739	2280	59 лпръ.
— 1816	11,116	2625	75
— 1817	11,829	3082	63
— 1818	12,813	»	»
— 1819	13,248	»	»

Въ парижскомъ домѣ для найденнышей мы видимъ и за другіе годы сильное возрастаніе подкидышаемыхъ, особенно въ бѣдственныя и слѣдующіе за ними года. Цифры эти мы приведемъ ниже, а теперь посмотримъ на причины этого явленія. Знаюкъ французскихъ дѣлъ, Бенуастонъ де Шатонефъ, говоритъ, что истинными причинами увеличенія числа выбрасываній и съ тѣмъ вмѣстѣ числа найденнышей служатъ, безъ сомнѣнія, бѣдность, безнравственность и злоупотребленія. За это говоритъ и то обстоятельство, что втеченіе десяти лѣтъ, за исключеніемъ двухъ несчастныхъ го-

довъ, 1831 и 1832, число подкидываній мало измѣнялось. Недостатокъ, голодъ, общественныя смуты, промышленные кризисы, конечно, увеличиваютъ число выбрасываній, но ихъ вліяніе преходящее; пока они существуютъ, они содѣйствуютъ только усиленію причины, которую создали не они, которая уже существовала раньше, которая будетъ существовать даже и тогда, когда они прекратятся; это *бѣдность*, ужаснѣйшее изъ всѣхъ золъ, такъ какъ она источникъ всѣхъ ихъ... И когда видишь, съ одной стороны, постепенное увеличеніе дѣлъ милосердія, обществъ благотворительности, раздавателей милостыни, сборы и налоги въ пользу бѣдныхъ, помощь, оказываемую 2,000,000 нищихъ, а съ другой стороны, видишь постепенное умноженіе банкротовъ, воровъ и найденныхъ, то невозможно сомнѣваться въ сильномъ значеніи всюду царящей бѣдности, невозможно, по крайней мѣрѣ, не приписать ей существеннаго вліянія на увеличеніе числа дѣтovyбрасываній». Къ этому нужно прибавить, что бѣдность имѣетъ еще и посредственное вліяніе на увеличеніе дѣтووубійствъ и дѣтovyбрасываній. Извѣстно, что чѣмъ изобильнѣе и дешевле годъ, тѣмъ больше заключается браковъ и наоборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ, когда въ дурной годъ меньше заключается браковъ, увеличивается число внѣ-брачныхъ союзовъ и, слѣдовательно, число незаконныхъ рожденій. А чѣмъ больше незаконныхъ дѣтей, тѣмъ больше дѣтووубійствъ и дѣтovyбрасываній. Поэтому, въ годы усиленной бѣдности усиливается и дѣтovyбрасываніе. И вообще, этихъ преступленій больше въ бѣдномъ классѣ, чѣмъ въ богатомъ — въ послѣднемъ дѣти убиваются и выбрасываются не по немѣнью средствъ для ихъ пропитанія а по другимъ причинамъ.

Что же касается дѣтووубійства въ особенности, то изысканіе причинъ его почти всегда показываетъ, что или убитыя дѣти были незаконнорожденными, или *ихъ родители находились въ крайней бѣдности*. Почти всѣ законныя дѣти убиваются и почти всѣ законныя зародыши истребляются изъ-за бѣдности. А законныхъ дѣтей истребляется очень много. По даннымъ криминальной статистики Англіи за 1863 г. въ ней обследовано найденныхъ мертвыми дѣтей:

	Законныхъ.		Незаконныхъ.		Всего.
	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальч.	дѣвочекъ	
Моложе 1 года.	1455	1224	507	478	3664
Отъ 1 года до 7 л.	1569	2259	645	578	5051
Итого	3024	3483	1152	1056	8715

Хотя коронерами и признано изъ этого количества только 28%

насильственныхъ смертей, но, какъ мы увидимъ ниже, на приговоры коронеровъ полагаться нельзя, число дѣтоубійствъ, выставляемое ими всегда ниже дѣйствительнаго. И всѣ убійства законныхъ дѣтей, какъ мы уже замѣтили, имѣютъ свои причины въ бѣдности родителей. «Въ Англіи» — говоритъ Контини — «дѣтоубійство совершается не одними только матерями — дѣвушками, старающимися спасти тѣмъ свою честь, но и замужними женщинами, которыхъ гнусный расчетъ или бѣдность заставляютъ истреблять плодъ своего чрева. Въ послѣднемъ разѣ дѣтоубійство (въ большинствѣ случаевъ) не бываетъ смертоубійствомъ (l'assassinat), т. е. дѣйствіемъ быстрымъ и насильственнымъ, оставляющимъ послѣ себя вышніе и очевидные признаки: оно совершается иначе. Родители даютъ своимъ дѣтямъ постепенными дозами питье съ опиумъ, которое оказываетъ на ихъ организмъ дѣйствіе медленное, но вѣрное; или они постепенно уменьшаютъ пищу, необходимую для поддержанія жизни дѣтей... Дитя медленно погибаетъ. И хотя эти ужасныя комбинаціи не избегаютъ вниманія сосѣдей, но *терпимость касательно этого пункта здѣсь всеобщая*. Тотъ же авторъ говоритъ, что въ низшихъ классахъ англійскаго общества та мать считается *счастливою*, которой удастся или изгнать свой плодъ или убить ребенка, и тѣмъ избавиться отъ большихъ хлопотъ и лишений, которыя соединяются съ его воспитаніемъ.

Разительные примѣры, до чего доводитъ бѣдность родителей какъ она дѣлаетъ ихъ положительно помѣшанными и заставляетъ ихъ въ этомъ состояніи убивать своихъ дѣтей, представляютъ слѣдующіе два случая изъ англійской жизни.

Въ январскую полночь 1862 г. въ Лондонѣ къ одному констэблю подходитъ на улицѣ какая-то женщина и спрашиваетъ — «гдѣ полицейскій домъ?» — «Что вамъ тамъ нужно?» спросилъ ее констэбль. — «Мнѣ нужно отдать себя подъ стражу, потому что я умертвила своего ребенка». — «Когда, гдѣ и какъ?» — «Сегодня вечеромъ въ Ребека-Коуртъ я задавила его черной тесемкой». — «Почему же вы это сдѣлали?» — «Изъ нужды — я не могла долѣе видѣть, какъ онъ мучился отъ голода!» — Констэбль отвелъ ее въ полицейскій домъ, а самъ пошелъ къ ней на квартиру. Въ комнатѣ онъ нашелъ всего только одинъ матрацъ, на которомъ лежали двое дѣтей — дѣвочка лѣтъ двухъ, живая, и мальчикъ мѣсяцевъ 10, удушеннй тесьмою. Констэбль отвезъ обоихъ въ рабочій домъ, и когда вернулся къ подсудимой въ полицію, она снова подтвердила свой рассказъ, прибавивъ, что не убила дѣвочки потому, что она

была въ параличѣ. Виновною было 37 лѣтъ, имя ея — Мэри Гамилтонъ. Изъ свидѣтелей главнѣйшимъ была свекровь Мэри, показавшая, что ея мужъ ремесломъ портной, человекъ очень трудолюбивый; но послѣдніе два года, за неимѣніемъ работы и за болѣзнію старшаго ихъ ребенка, они жили въ крайней нищетѣ. Мэри всегда была тихая и смирная женщина, но въ послѣднее время вела себя довольно странно, впадала въ меланхолію и отчаяніе, такъ что отъ нея нельзя было добиться отвѣта. Разъ она отправилась съ умершимъ малюткой въ Сиденгэмъ и бродила всю ночь, неизвѣстно зачѣмъ. Въ послѣднее время часто она по цѣлымъ днямъ ничего не ѣла, и это усиливалося отчаяніе и меланхолію. Адвокатъ подсудимой, Слей, обращалъ вниманіе присяжныхъ на отчаянную нищету, которая была причиною совершенія преступленія, и говорилъ, что, нѣтъ никакого сомнѣнія, разсудокъ Мэри былъ поврежденъ, вслѣдствіе ужаснаго ея положенія, и что поэтому нельзя вѣрить ей совершеннаго ею преступленія. Присяжные оправдали ее, а судья объявилъ, что подсудимая будетъ задержана нѣкоторое время (*during Her Majesty's pleasure*) и что о будущности ея позаботятся.

Другой случай еще трагичнѣе. Въ Дублинѣ, въ южной кемберландской улицѣ, въ четвертомъ этажѣ, жилъ нѣкто Джонъ Моллей съ женою, двумя дѣтьми и невѣсткой. Прежде онъ былъ сторожемъ въ гостинницѣ въ Брейѣ, но нѣсколько времени тому назадъ лишился этой должности и остался безъ мѣста. Слѣдствіемъ этого была крайняя бѣдность, такъ что имъ приходилось закладывать бѣлье и другія вещи, чтобы не умереть съ голода. Въ числѣ прочаго были заложены и воротнички отъ рубашекъ. Одѣваясь однажды, Моллей не находилъ воротничка, который, по его соображеніямъ, долженъ былъ быть у него. Вслѣдствіе нищеты и несчастныхъ обстоятельствъ Моллей сдѣлался до такой степени раздражительнымъ, что когда невѣстка сдѣлала ему какое-то замѣчаніе на счетъ воротничковъ, то онъ мгновенно пришелъ въ ярость, схватилъ кочергу и нанесъ ею невѣсткѣ глубокую рану въ лѣвый високъ. Она бросилась отъ него внизъ по лѣстницѣ. Жена старалась успокоить его, но онъ и ее сталъ бить кочергою и нанесъ ей раны въ голову и въ другія части тѣла. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, она вырвалась на улицу съ крикомъ: «рѣжутъ!» Этимъ не ограничилось бѣшенство Моллея. Двое его дѣтей, изъ которыхъ младшему было два года, попались ему подъ руку. Онъ схватилъ младшаго и перерѣзалъ ему горло, такъ что голова совсѣмъ отдѣ-

лилась отъ туловища. Потомъ бросился на старшаго и хотя нанести ему смертельную рану, но смерть послѣдовала не въ ту же минуту. Вслѣдъ за тѣмъ, несчастный сталъ на порогѣ комнаты, звалъ кого нибудь на помощь, громко плакалъ, умолялъ помочь ребенку и ломая свои руки, восклицалъ: «ахъ, я несчастный, несчастный!» Полиція скоро явилась и взяла его подѣ стражу безъ всякаго съ его стороны сопротивленія. Находясь въ полиціи, Моллей былъ очень блѣденъ, но въ совершенно нормальномъ состояніи духа, записывалъ показанія свидѣтелей и самъ спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Присяжные освободили его отъ суда, какъ подверженнаго по временамъ помѣшательству. Миттермайеръ въ своемъ новомъ сочиненіи о судебной психіатріи (переводъ въ Ж. Мин. Юстиціи 1867 г., № 4; 5) приводитъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ онъ говоритъ, что совершеніе дѣтубійства стоитъ нерѣдко въ связи съ стремленіемъ къ самоубійству. Одинъ индивидъ, напр., былъ мучимъ влеченіемъ лишить себя жизни во вмѣстѣ съ тѣмъ и убить своихъ дѣтей, такъ какъ онъ представлялъ себѣ, что они послѣ его смерти были бы принуждены вести несчастную жизнь. Покушеніе на самоубійство не удалось, но дѣтей онъ лишилъ жизни.

Другой случай: женщина Соммеръ убила нѣсколькихъ дѣтей. Она умерла въ заведеніи умалишенныхъ и при вскрытіи ея трупа оказалось, что мозгъ ея находился въ весьма болѣзненномъ состояніи. Одинъ почтенный отецъ семейства впалъ въ глубокую меланхолію, вызванную тяжелою потерей имущества, такъ что онъ ничего не могъ оставить послѣ себя своимъ дѣтямъ. Болѣзнь усилила его тоску, и онъ рѣшился убить и дѣтей, и себя.

Въ Австріи былъ такой же случай: одной женщинѣ было отказано отъ той фабрики, гдѣ она работала, и она это до того приняла къ сердцу, что вознамѣрилась сама себя лишить жизни и о своемъ рѣшеніи сообщила своей матери и дѣтямъ. Послѣ того, какъ о ней отговорили отъ самоубійства, она рѣшилась убить мать и дѣтей. Она исполнила умыселъ, но всѣ были спасены. Основательное мнѣніе врача—эксперта доказываетъ, что эта женщина, ко времени совершенія преступленія, страдала душевнымъ разстройствомъ и помѣшательствомъ. Въ одномъ, обсуждавшемся въ Кальмарѣ случаѣ, стояла передъ судомъ женщина Лекомтъ, обвиняемая, въ утопленіи своего ребенка. По совершеніи преступленія, она призналась въ томъ своей матери, потомъ снова возвратилась на мѣсто дѣянія,

и увидѣвъ, что ребенокъ еще живъ, еще разъ погрузила его въ воду, и затѣмъ сама сообщила полиціи о совершенномъ ею убійствѣ. По показанію всѣхъ свидѣтелей, подсудимая трудолюбивая и честная женщина, постоянно терпѣла дурное обращеніе отъ своего распутнаго и расточительнаго мужа, который, за дурное съ нею обращеніе, содержался въ тюрьмѣ. Предвидя, что по выходѣ мужа изъ тюрьмы, она подвергнется еще болѣе жестокому отъ него обращенію, Лекомтъ рѣшилась убить любимаго ею ребенка, чтобы такимъ образомъ самой попасть въ тюрьму. Присяжные оправдали ее.—Въ другомъ случаѣ, одна женщина была передана суду за убійство своихъ трехъ дѣтей. Подсудимая оказалась весьма честнаго поведенія. Взволнованная рядомъ несчастныхъ случаевъ, мучимая мрачными мыслями, она въ отчаяніи рѣшилась было на самоубійство, но затѣмъ убила своихъ дѣтей. Врачъ объявилъ ее дѣйствовавшею въ душевномъ разстройствѣ. Въ судѣ она не обнаружила никакого раскаянія, а, напротивъ радовалась, что ея дѣти теперь ангелы. Она оправдана. Но бѣдность не всегда дѣлаетъ людей такими полупомѣшанными преступниками. Очень часто, заглушая въ нихъ всѣ человѣческія чувства, кромѣ разсчетливости и корысти, она заставляетъ ихъ совершать преступленія не въ припадкѣ бѣшенаго отчаянія, а съ хладнокровнымъ сознаніемъ выгодъ, которыя могутъ быть извлечены изъ преступленія. Много дѣтубійствъ совершается, благодаря такимъ разсчетамъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ деревнѣ Шведбѣ, въ великомъ герцогствѣ гессенъ-кассельскомъ, жило семейство Миллеръ, состоявшее изъ престарѣлыхъ супруговъ, ихъ дочери Христины и незаконнаго ея четырехлѣтняго сына Фридриха, прижитого ею съ жителемъ той же деревни Бютемейстеромъ, человѣкомъ женатымъ и небѣднымъ. Въ 1846 г. Бютемейстеръ соблазнилъ Христину обѣщаніемъ жениться на ней, коль скоро онъ успѣетъ выхлопотать разводъ со своею женою. Когда родился Фридрихъ, то Бютемейстеръ убѣдилъ Христину не объявлять его отцемъ ребенка, хотя обѣщался содержать его и, дѣйствительно, издержалъ на него 200 талеровъ. Но ему было очень жаль этихъ денегъ, тратимыхъ имъ на маленькаго Фридриха, жаль тѣмъ болѣе, что въ то время дѣла его начали разстраиваться. Онъ рѣшился отдѣлаться отъ ребенка, и съ упорною настойчивостью старался объ этомъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Черезъ восемь недѣль послѣ рожденія Фрица, Бютемейстеръ посѣтилъ Христину. Она была въ комнатѣ одна съ ре-

бенкомъ, который спокойно спалъ въ своей колыбели. Бютемейстеръ послалъ ее затворить дверь, какъ вдругъ она услышала крикъ ребенка. Прибѣжавъ назадъ, она увидѣла, что ребенокъ высунулъ языкъ, и на языкѣ и на губахъ у него было что-то бѣлое и сухое, какъ будто толченый сахаръ. Христина посидѣла стереть этотъ порошокъ какъ можно лучше. Черезъ нѣсколько времени ребенокъ имѣлъ сильную рвоту, и Христина начала бранить Бютемейстера, говоря ему — «видишь ты далъ ему чего-то нехорошаго!» На другой день на губахъ ребенка видны были пузыри, какіе бывають отъ мышьяка. За неудачею этой попытки, Бютемейстеръ повторилъ ее въ 1850 г. Фридрихъ заходилъ къ отцу, который далъ ему выпить пива; вернувшись домой, ребенокъ заболѣлъ, и Христина была убѣждена, что отецъ пытался снова отравить его. Черезъ годъ, 2 октября 1851 г., Фридрихъ прибѣжалъ очень веселый къ своей бабушкѣ, которая въ то время была занята работою, и закричалъ ей: «бабушка, я былъ у отца и онъ мнѣ что-то далъ!» — «Что такое, дитя, пирожокъ или сахару?» спросила старуха. — «Нѣтъ.» — «Такъ онъ далъ тебѣ выпить чего нибудь изъ завернутой бумажки.» Затѣмъ мальчикъ побѣжалъ къ дѣду, чтобы и ему сообщить о счастливомъ событіи, послѣ чего онъ ушелъ играть на улицу со своими товарищами. Но очень скоро онъ вернулся къ бабушкѣ, жалуюсь на боль въ желудкѣ. Ей не было времени съ нимъ заняться, и она отослала его къ дѣду. Вслѣдствіе распросовъ ребенка и вспомнивъ прежніе поступки съ нимъ Бютемейстера, дѣдъ наведенъ былъ на подозрѣніе, что ребенокъ отравленъ своимъ отцомъ. Онъ далъ Фридриху молока, какъ противоядія. Но боль усиливалась, началась сильная рвота, дыханіе ребенка сдѣлалось тяжелымъ, голосъ слабымъ, страшная жажда мучила его. Черезъ два часа онъ умеръ. Медицинское свидѣтельство заключило, что онъ умеръ отъ отравы мышьякомъ, котораго открыто въ желудкѣ, посредствомъ химическаго разложенія его внутренностей, около 8 грановъ. Бютемейстеръ былъ тотчасъ же арестованъ, но не сознавался въ дѣтубійствѣ почти вплоть до своей казни, послѣдовавшей 22 октября 1852 года.

Дѣтубійства, подобныя сейчасъ разсказанному, очень часто встрѣчаются въ европейской судебной практикѣ. И повидимому, они совершаются отцами болѣе, чѣмъ матерями; это и понятно: холодный расчетъ гораздо легче овладѣваетъ всецѣло душою мужчины, чѣмъ женщины; кромѣ того, обязанность пропитанія ребенка лежитъ не

столько на матери, сколько на отцѣ, слѣдовательно, послѣдній гораздо больше первой чувствует на себѣ тяжесть этого воспитанія. Часто въ этихъ дѣлахъ преступники проявляютъ паразитическое хладнокровіе, отсутствіе всякаго сожалѣнія о своей жертвѣ, и руководятся однимъ только сознаніемъ невыгоды кормить ребенка и выгоды убить его. Такъ, напр., стаффордскій городской клеркъ разсказываетъ о слѣдствіи, произведенномъ надъ трупомъ дѣвушки 16 лѣтъ, отравленной отцемъ потому, что *по причинѣ своего слабого сложенія она не могла принести ему никакой пользы*. Разслѣдовавшій дѣло коронеръ призналъ ее умершею естественною смертію; но черезъ три мѣсяца трупъ былъ вырытъ изъ земли и въ желудкѣ нашли значительное количество мышьяку. Судья Кольриджъ былъ за осужденіе преступника, но присяжные, по своему отвращенію отъ смертной казни, объявили его *невиновнымъ*. Подобные мужья часто заставляютъ женъ производить изгнаніе своего плода. Такъ въ 1811 г. въ Стаффордѣ одинъ мужчина былъ казненъ за убійство своей законной жены. Она была беременна, и преступникъ хотѣлъ произвести выкидышъ разными насильственными мѣрами, — онъ колотилъ ее въ животъ своими локтями, катался черезъ нее и т. д. Несчастная умерла, не выкинувъ ребенка. — Въ октябрѣ 1861 г. производилось судебное слѣдствіе надъ трупомъ Елисаветы Гэрретъ, 34 лѣтъ, которая погибла отъ средствъ, испытанныхъ надъ нею, съ цѣлью плодонизгнанія, медикомъ Вэлемъ. Законный мужъ Елисаветы былъ соучастникомъ преступленія и приговоренъ къ тюремному заключенію за предумышленное убійство. Такие процессы, часто встрѣчаемые въ европейской судебной практикѣ, указываютъ на многочисленность дѣтоубійствъ и плодонизгнаній, совершаемыхъ родителями по бѣдности и по расчету. На вліятельность этихъ причинъ указываетъ и то обстоятельство, что чѣмъ мѣстность населеннѣе пролетаріями, тѣмъ въ ней сильнѣе дѣтоубійство. Во всей же ужасной наготѣ вліяніе бѣдности на дѣтоубійство обнаружила исторія англійскихъ *burial clubs, погребальныхъ клубовъ*. Въ этихъ обществахъ, которыя очень распространены въ Англіи, застраховывается жизнь взрослыхъ и дѣтей. Послѣ шестнадцати незначительныхъ взносовъ, застрахованное лицо, послѣ своей смерти, погребается на счетъ клуба. Небогатые похороны въ Англіи стоятъ 1 фунтъ стерлинговъ; погребальные же клубы выдаютъ на похороны отъ 3 до 5 фунтовъ стерлинговъ. Слѣдовательно, родственники умершаго, получивъ изъ клуба похоронную

премію и, издержавъ 1 фунтъ на похороны, имѣютъ въ барышахъ отъ 2 до 4 фун. стерл. Результатъ этого: *родители застраховываютъ своихъ дѣтей въ погребальныхъ клубахъ, затѣмъ умерщвляютъ ихъ и берутъ погребальную премію, чтобы сколько нибудь поправить свое состояніе.* «Никто не можетъ сказать» — пишетъ Клей — «сколько дѣтей падаетъ жертвою желанія получить погребальную премію» (изъ клуба). Авторъ утверждаетъ, что *въ сотняхъ изъ тысячъ случаевъ* перспектива погребальной преміи дѣлаетъ родителей незаботливыми о здоровьи своихъ застрахованныхъ дѣтей и доводитъ ихъ до преступленія. Если дѣти дѣлаются больными, то они оставляются въ добычу смерти. Доказано, напр., что въ Престонѣ застрахованныя дѣти подвергаются отъ родителей серьезной и предумышленной небрежности, доводящей ихъ до смерти. Одинъ изъ агентовъ погребальнаго клуба въ Манчестерѣ говоритъ: «я имѣю сильныя основанія думать, что такая небрежность предумышленна и что единственнымъ побужденіемъ къ ней служить для родителей надежда полученія страховыхъ премій». Джозефъ Кей, въ «Social Condition and Education of the people», говоритъ, что существованіе погребальныхъ клубовъ служить однимъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ смертности дѣтей.» Кей объясняетъ далѣе, что дѣтей предумышленно подвергаютъ небрежности ради полученія изъ клуба похоронныхъ денегъ; что родители общаются уплатить свои долги послѣ смерти кого нибудь изъ ихъ семьи, обыкновенно ребенка, и т. д. «Одна служанка, ребенокъ которой былъ нездоровъ, отказалась подать ему медицинскую помощь, говоря: «нечего объ этомъ и думать, онъ застрахованъ въ двухъ погребальныхъ клубахъ!» Даже кормилицы спекулируютъ такимъ образомъ жизнію дѣтей, ввѣренныхъ ихъ попеченію.» По статистическимъ даннымъ, собраннымъ Клеемъ, смертность дѣтей застрахованныхъ въ погребальныхъ клубахъ, *на 80% больше смертности дѣтей не застрахованныхъ...* Дѣтоубійство застрахованныхъ такъ распространено, что въ ушахъ родителей уже одинъ фактъ застрахованія ребенка вызываетъ мысль о необходимости или неизбежности его смерти. По свидѣтельству Эдвина Чодвика, въ Манчестерѣ и Стаффордѣ пасторы нерѣдко слышатъ отъ женщинъ низшаго класса подобныя выраженія о застрахованномъ въ клубѣ дитяти: этотъ ребенокъ не будетъ жить, онъ застрахованъ въ погребальномъ клубѣ! И чѣмъ больше такихъ клубовъ въ городѣ, тѣмъ родителямъ выгоднѣе убивать своихъ дѣтей, потому что они могутъ записывать ихъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ клубахъ, и,

убивъ застрахованнаго, брать съ каждаго клуба похоронную премію. Ребенка обыкновенно записываютъ въ четырехъ или въ пяти клубахъ, а нѣкто застраховалъ ребенка въ *девятнадцати различныхъ похоронныхъ клубахъ Манчестера*, слѣдовательно, этотъ нѣкто долженъ былъ получить преміи отъ 57 до 95 ф. ст., т. е. до 598 р. сер.! — Осенью 1848 г. одна женщина изъ графства Эссексъ была обвиняема въ отравленіи одного изъ своихъ дѣтей; присяжные оправдали ее. За годъ передъ тѣмъ она была подозрѣваема въ отравленіи двухъ другихъ дѣтей, но освобождена отъ дѣла по недостатку уликъ. Въ 1851 г. умеръ ея мужъ, она была признана виновною въ его отравленіи. Разслѣдованія, произведенныя по этому дѣлу, открыли, что между женщинами округа Торпъ существуетъ что-то въ родѣ тайнаго общества съ цѣлью отравленія мужей и дѣтей и полученія за послѣднихъ страховыхъ премій изъ погребальныхъ клубовъ! Боркъ Рэянъ приводитъ много подобныхъ случаевъ. Такъ одинъ отецъ былъ обвиняемъ въ умерщвленіи своего ребенка посредствомъ голода. Этотъ ребенокъ былъ застрахованъ въ десяти погребальныхъ клубахъ. Присяжные не нашли возможнымъ обвинить отца, и тотчасъ же по освобожденіи отъ дѣла, онъ получилъ изъ клубовъ 34 ф. ст. преміи. Раньше онъ имѣлъ еще шестерыхъ дѣтей, изъ которыхъ каждое было застраховано; за одного изъ этихъ дѣтей родители получили погребальной преміи 20 ф. ст.—Упомянутый нами выше отецъ, отравившій мышьякомъ свою шестнадцатилѣтнюю дочь, бывшую «совершенно бесполезною для него» по слабости своего здоровья, получилъ за нее изъ разныхъ клубовъ 8 ф. ст. Въ тоже время Робертъ и Джорджъ Сандисы были обвиняемы въ убійствѣ своихъ дѣтей, также застрахованныхъ въ погребальныхъ клубахъ. Въ Ливерпулѣ одна женщина обвинялась въ убійствѣ одного и въ отравленіи двухъ другихъ своихъ дѣтей; тотчасъ послѣ смерти ихъ, она отправилась по клубамъ собирать похоронныя преміи, и т. д.

Что можетъ быть ужаснѣе этихъ фактовъ и что можетъ лучше ихъ указать на вредность филантропій: филантропы желаютъ доставить бѣднякамъ приличное погребеніе, и вмѣстѣ того, только содѣйствуютъ усиленію дѣтоубійства!.

Рядомъ съ обѣдненіемъ народныхъ массъ, идетъ постепенное огрубѣніе общественныхъ нравовъ,—какъ необходимый результатъ безпомощной жизни. Въ этомъ страшномъ круговоротѣ постоянной человѣческой борьбы за насущный кусокъ хлѣба и теплый уголь семейныя связи дѣлаются гнетущимъ бременемъ, и деспотизмъ

мужа въ отношеніи жены и дѣтей достигаетъ размѣровъ чистаго варварства. вмѣстѣ съ тѣмъ проституція въ семействѣ и внѣ его развивается очень быстро. Пролетаріи, ведущіе семейную жизнь, развратны не менѣе безсемейныхъ. Мужья часто бросаютъ своихъ женъ, когда пойдутъ дѣти, и берутъ вмѣсто нихъ любовницъ. Семья, а иногда и двѣ-три семьи съ посторонними, безсемейными людьми, спятъ кучею въ одной тѣсной комнатѣ. И этимъ, съ одной стороны облегчается развратъ и кровосмѣшеніе, а съ другой стороны дѣти уже съ раннихъ лѣтъ получаютъ вкусъ къ половымъ наслажденіямъ. На пирушкахъ рабочихъ, въ кабакахъ, харчевняхъ также царитъ развратъ. На фабрикахъ, мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки постоянно вступаютъ между собой въ половыя связи; здѣсь дѣти прилагаютъ на практикѣ тѣ познанія и осуществляютъ тѣ неестественно рано начавшіяся стремленія, которыми они обзаны домашней жизни. Вилтерме говоритъ, что въ Реймсѣ дѣвушки начинаютъ съ 12 лѣтъ, а 16 лѣтъ имѣютъ уже дѣтей. Англійская статистика также указываетъ на большее число малолѣтнихъ проститутокъ. Газета «Standard» 26 декабря 1861 г. говоритъ, что изъ 472 проститутокъ, принятыхъ въ убѣжище, 1 обольщена 30 лѣтъ; 4—25 л.; 7—24 л.; 10—22 л.; 12—21 г.; 13—20 л.; 36—19 л.; 56—18 л.; 47—17; 80—16 л.; 52—15 л.; 53—14 л.; 28—13 л.; 37—12 л.; 10—11 л.; 9—10 л.; 4—9 л.; 2—8 лѣтъ. Количество молодыхъ проститутокъ въ Англіи вообще велико. Ихъ было записано полиціей:

	1861 г.	1862 г.
Моложе 16 лѣтъ . . .	1,389	1,507
16 лѣтъ и выше . . .	27,411	28,440.

Очень часто сами матери подводятъ своихъ дочерей, чтобы поживиться деньгами отъ ихъ любовниковъ. Сплошь и рядомъ, женщины загоняются въ развратъ бѣдностью, чтобы, подобно Анфантинѣ В. Гюго, доставить кусокъ хлѣба своему малюткѣ, или чтобы самой не погибнуть отъ голода и не околѣть отъ голода. Колесо судьбы выбрасываетъ на рынокъ сотни тысячъ безпомощныхъ женщинъ — и всѣ они находятъ покупателей. Для облегченія этихъ торговыхъ сдѣлокъ, цивилизованный міръ открываетъ магазины и склады этихъ живыхъ товаровъ и создаетъ особое торговое право. Чтобы дать хоть приблизительное понятіе о размѣрахъ современной легальной проституціи въ Европѣ, мы сообщаемъ слѣдующую таблицу, цифры которой относятся къ 1858 г.

Г о р о д а.	Число публи- чныхъ до- мовъ.	Число про- ститутокъ.	Число запи- санныхъ, но живущ. от- дѣльно про- ститутокъ.	Число еже- годно лече- вшихся въ боль- ницахъ отъ сифилиса.
Лондонъ	3,333	40,000	неизв.	12,670
Парижъ	204	1,302	3,000	8,094
Нью-Йоркъ	618	7,860	6,000	14,770
Петербургъ	178	770	1,123	1,032
Мадридъ	103	1,173	неизв.	2,867
Ливерпуль	770	2,900	неизв.	неизв.
Гласгоу	204	1,473	неизв.	неизв.
Манчестеръ	266	710	неизв.	неизв.
Лионъ	54	370	690	473
Марсель	51	413	816	930
Нантъ	31	234	264	287
Страсбургъ	30	247	250	336
Бордо	12	70	493	529
Брюссель	42	208	638	212
Гаага	10	74	306	250
Роттердамъ	16	131	231	213
Амстердамъ	19	200	700	530
Утрехтъ	4	87	111	86
Берлинъ	24	240	600	2,133
Гамбургъ	124	712	174	632
Копенгагенъ	68	194	56	неизв.
Римъ	7	56	неизв.	неизв.
Лейпцигъ	63	209	117	150
Швейцарскіе города . .	49	352	неизв.	неизв.

Если бы сложить всѣ эти цифры, то полученная сумма была бы далеко ниже дѣйствительнаго числа проститутокъ. Число женщинъ, занимающихся промысломъ разврата безъ положенныхъ на то билетовъ, гораздо больше числа проститутокъ, записанныхъ въ полицейскія книги; въ Парижѣ, напр., записанныхъ проститутокъ въ 1858 г. было только 6,502, а незаписанныхъ не менѣе 26,000. Еще больше послѣдняго число женщинъ, которыхъ проститутками назвать нельзя, но которыя ведутъ жизнь близкую къ проституціи, каковы, напр., большинство молодыхъ служанокъ, любовницы, барыни, держащія на содержаніи постельныхъ фрагтовъ, барыни пользующіяся прислугою и т. д.

Необходимымъ результатомъ, и вмѣстѣ хорошею мѣркою такого явленія служить большое число внѣ-брачныхъ дѣтей. По даннымъ, сообщаемымъ въ одномъ изъ отчетовъ англійскаго генераль-регистратора, на 100 родившихся дѣтей оказывается процентовъ: —

ДѢТООУЙСТВО.

	Законныхъ.	Незаконныхъ.
Въ Баваріи	79,402	20,598
— Саксоніи	85,003	14,997
— Виртембергъ	88,260	11,740
— Австріи	88,620	11,380
— Ганноверъ	90,124	9,876
— Даніи	90,649	9,351
— Пруссіи	92,848	7,122
— Франціи	92,885	7,114
— Бельгіи	93,228	6,772
— Англіи	93,279	6,721
— Норвегіи	93,322	6,678
— Швеціи	93,438	6,562
— Ломбардіи	96,100	3,900
— Сардиніи	97,909	2,091
— Венеціи	97,500	2,500
— Россіи ¹⁾	97,050	2,950
— Петербургской губ.	88,110	11,890

Эти процентныя отношенія законныхъ рожденій къ незаконнымъ, само собою, измѣняются, если брать не цѣлыя страны, а только города и округа. Во многихъ мѣстахъ число незаконныхъ дѣтей гораздо больше и во многихъ меньше приведенныхъ среднихъ цифръ. Во Франціи, по сообщенію «Journal de la Société de Statistique de Paris 1865 г., № 8, было:

	Въ 1862 г.	Незаконныхъ на 100 рожденій			
	Всѣхъ рожденій незаконныхъ.	Въ 1862 г.	1861 г.	въ 1860 г.	
Въ департаментахъ					
Сены.	60.203	15.655	26.08	26.53	26
Въ городахъ.	254.730	28.469	11.18	12	11.36
— деревняхъ	680.414	29.795	4.38	4.32	4.04
Всего	995.167	73.919	7.43	7.63	7.24

Приведенныя цифры показываютъ, что незаконныхъ рожденій гораздо болѣе въ мануфактурныхъ, чѣмъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ. Кольбъ, въ своей статѣ: «Fabrikwesen» вполне подтверждаетъ это, говоря, что виѣ-брачныхъ рожденій особенно много въ фабричныхъ мѣстностяхъ. Напр., во Франціи, въ сенскомъ департаментѣ незаконныхъ рожденій 27.21, въ ронскомъ 14.18, нижнесенскомъ 11.10, верхнерейнскомъ 8.91. Департаменты же съ наименьшимъ числомъ незаконныхъ рожденій тѣ, которые ближе всего къ земледѣльческому быту и при этомъ не имѣютъ ни

¹⁾ По даннымъ «Статистическаго Временника» 1866 г., изд. центр. статистическаго комитета.

большихъ городовъ, ни сильныхъ гарнизоновъ. Послѣдніе, по словамъ Кольба, даже болѣе фабрикъ вліяютъ на число внѣбрачныхъ рожденій.

Теперь посмотримъ, какъ тоже самое общество, которое порождаетъ и поддерживаетъ это печальное явленіе соціальной жизни, давить своими законами незаконнорожденныхъ дѣтей и покрываетъ позоромъ и ихъ самихъ, и ихъ матерей.

По римскому праву—*pater est, quem nuptiae demonstrant*, т. е. отецъ рожденнаго въ законномъ бракѣ ребенка есть мужъ его матери. Поэтому, только въ законномъ бракѣ рожденные дѣти считались *законно* или *справедливо* рожденными *jure* или *legitime* *quasi* или *legitimi liberi*. Незаконными же дѣтьми были дѣти, родители которыхъ находились въ недозволившей брака степени родства, или прижитые отцемъ съ женою другого или съ публичною женщиною, равнымъ образомъ—незаконны тѣ дѣти, которые «не могутъ указать своего отца». Незаконный ребенокъ не имѣлъ права требовать отъ своего отца содержанія. Только при императорахъ, когда конкубинатъ былъ дозволенъ и сдѣлался нѣкоторымъ образомъ субстратомъ брака, незаконныя дѣти получили значительныя права и даже участіе въ наслѣдствѣ.

Когда римское право начало переходить на почву новыхъ варварскихъ государствъ, то у нѣкоторыхъ народовъ долго не могли привиться упомянутыя постановленія римскаго императорскаго права и незаконныя дѣти не имѣли правъ ни на почетныя мѣста, ни правъ обыкновеннаго и леннаго наслѣдованія. Въ другихъ же странахъ постановленія римскаго права одержали верхъ надъ туземными законами. Долго шла борьба двухъ элементовъ—варварскаго принципа отверженности незаконныхъ дѣтей и принципа римскаго. Римскія воззрѣнія путемъ судебной практики и путемъ законодательнымъ постепенно облагораживали законы европейцевъ. Наконецъ, европейскія законодательства пришли, относительно незаконныхъ дѣтей, къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Законный отецъ тотъ, кто въ періодъ времени отъ 182 до 300 дней до рожденія ребенка имѣлъ съ его матерью совокупленіе; но ребенокъ будетъ незаконнымъ если доказано, что въ упомянутый періодъ съ его матерью имѣлъ совокупленіе не мужъ ея, а другой мужчина, или что мужъ не имѣлъ съ нею совокупленія. Незаконны также всѣ дѣти дѣвушекъ и вдовъ, родившихъ болѣе, чѣмъ черезъ 300 дней послѣ смерти своего мужа.

2) Отецъ незаконнаго ребенка обязанъ давать ему до извѣстна-

154

го возраста содержаніе, *сумма котораго равняется стоимости содержанія дѣтей низшаго класса.* При этомъ отецъ не обязанъ держать его въ своемъ домѣ или семьѣ, а средства содержанія онъ передаетъ лицу, подѣ опекой котораго состоитъ его незаконный ребенокъ. При несостоятельности отца, обязанность содержанія переходитъ на мать, при несостоятельности послѣдней, на родителей матери или отца, затѣмъ на общину или на мѣстную кассу бѣдныхъ. Во многихъ странахъ родители отца не обязываются содержать незаконнаго ребенка своего сына. Всѣ незаконныя дѣти состоятъ подѣ покровительствомъ государства, которое назначаетъ имъ опекуна, даетъ вспомошествованія, наблюдаетъ, чтобы ихъ отецъ выполнялъ въ отношеніи къ нимъ свои обязанности и т. п.

3) Незаконный ребенокъ принадлежитъ только матери, носить ея фамилію, состоитъ подѣ ея властью, а подѣ властью отца не состоитъ, не можетъ получать отъ послѣдняго наслѣдственной части безъ завѣщанія; онъ наслѣдникъ своихъ *кровныхъ* родственниковъ—матери и ея родни.

Такимъ образомъ, отецъ не многимъ обязывается относительно своего незаконнаго ребенка. Но къ исполненію и этихъ немногихъ обязанностей ребенокъ или его мать могутъ принуждать отца только съ большимъ трудомъ. Въ этомъ случаѣ законы болѣе потворствуютъ отцамъ, чѣмъ помогаютъ ихъ несчастнымъ дѣтямъ.

Прусскій законъ 24 апрѣля 1854 г. въ § 13 говоритъ, что притязанія незаконнаго ребенка на исполненіе отцемъ его родительскихъ обязанностей состоятельны только въ двухъ случаяхъ: 1) когда, по §§ 1, 2, 6, 8 и 9, притязанія на этого мужчину его матери основательны и 2) если ребенокъ можетъ представить ясное признаніе того мужчины, котораго онъ называетъ своимъ отцомъ, что онъ дѣйствительно отецъ этого ребенка. Притязанія же матери несостоятельны, и незаконныя дѣти не имѣютъ права на получение содержанія отъ своихъ отцевъ, дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Если мать ребенка въ періодъ его зачатія совокуплялась не съ однимъ мужчиной; 2) если она личность позорная въ половомъ отношеніи, особенно если она а) за половую связь брала деньги или подарки, б) или извѣстна своею развратною жизнію, или с) раньше была беременна внѣ брака отъ мужчины, считаемаго родителемъ ребенка, или d) раньше была виновна въ нарушеніи брачныхъ обязанностей, въ прелюбодѣянніи, или e) если предполагаемый отецъ ребенка не имѣетъ еще 20 лѣтъ отъ рода, а ею соблазненъ къ совокупленію.

Баденское законодательство до 1851 г., въ подражаніе французскому, допускало состоятельность притязаній матери на пропитаніе своего незаконнаго ребенка его отцемъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если истица обольщена этимъ мужчиной, или 2) онъ совокуплялся съ нею, доведи ее предварительно до временной невозможности обладать своими чувствами, посредствомъ вина, напр.; или 3) держалъ ее, какъ наложницу. Въ остальныхъ случаяхъ мать незаконнаго ребенка не могла требовать ему содержанія отъ мужчины, котораго она называла отцемъ его. Но баденскій кодексъ 21 февраля 1851 г. предоставилъ нѣсколько болѣе возможности незаконнымъ дѣтямъ доказывать *родительство* (*Vaterschaft, paternité*) своихъ отцевъ, и обязалъ послѣднихъ выдавать имъ на содержаніе отъ 10 крейцеровъ до 1 флорина въ недѣлю.

По цюрихскому кодексу 1862 г. отецъ незаконнорожденнаго ребенка не обязанъ содержать его, если во время совокупленія съ его матерью ему не было еще 16 лѣтъ; если забеременѣвшая отъ него знала, что онъ женатъ; если втеченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ она была проституткой и т. д. Если отецъ или мать ребенка не въ состояніи воспитывать его, то эта обязанность возлагается на ихъ родителей, затѣмъ на общину.

Подобнымъ же образомъ распоряжается судьбою незаконнорожденныхъ и граубюнденскій кодексъ 1862 г. «Большинство же швейцарскихъ законодательствъ»—говоритъ Зирингъ—«примыкаютъ къ принципу материнства,» т. е. предоставляютъ заботы о незаконномъ ребенкѣ одной его матери.

Англійскій парламентскій актъ 14 августа 1838 г. возлагаетъ обязанность воспитанія незаконнаго ребенка только на его мать, а въ случаѣ ея несостоятельности, на мѣстное благотворительное учрежденіе, при чемъ она вмѣстѣ со своимъ ребенкомъ поступаетъ во владѣніе рабочаго дома, *workhouse*. Управление благотворительнаго учрежденія можетъ отыскивать и доказывать родительство незаконному ребенку, требуя отъ отца ему пропитаніе, размѣръ котораго—1½ шиллинга въ недѣлю и которое отецъ обязанъ выдавать до семилѣтняго возраста ребенка. Положеніе незаконныхъ дѣтей въ Англіи особенно ухудшилось со времени акта 1844 г., которымъ опекуну ребенка запрещено преслѣдовать его отца, доказывая его родительство.

Жестче всѣхъ въ этомъ отношеніи французское законодательство. *Code Civil, art. 340*, возлагаетъ всѣ заботы о незаконномъ ребенкѣ на его мать и защищаетъ его отца отъ всѣхъ притязаній.

ній на полученіе отъ него содержанія, даже на признаніе его родительства: *la recherche de la paternité est interdite*», — «отысканіе родительства запрещается», кромѣ случаевъ соблазненія или изнасилованія, ведущихъ за собою рожденіе незаконнаго ребенка. Того же принципа держатся кодексы бельгійскій, гессенъ-дармштадтскій, саксенъ-веймаръ-эйзенахскій, сардинскій 1837 г. ¹⁾ Само собой понятно, что всѣ эти кодексы не устраняютъ добровольнаго признанія отцемъ своего родительства и добровольнаго принятія имъ на себя обязанности воспитывать своего незаконнаго ребенка.

Такимъ образомъ, европейскія законодательства или вовсе отказываютъ незаконному ребенку въ отысканіи его отца и въ принужденіи его воспитывать ребенка, или затрудняютъ это и назначаютъ самую незначительную цифру отцовскаго содержанія, или возлагаютъ всѣ заботы о ребенкѣ на его мать, женщину въ большинствѣ случаевъ бѣдную или развратную, или, наконецъ, поручаютъ незаконныхъ дѣтей благотворительнымъ учрежденіямъ, средства которыхъ ограничены и не могутъ удовлетворять потребностямъ всѣхъ незаконныхъ. Плохи эти законы!

По русскому праву незаконныя дѣти суть: 1) рожденныя внѣ брака,

1) Введеніе этого принципа въ законодательства произошло вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: 1) Притязаніе незаконнаго ребенка на полученіе содержанія отъ своего отца основано на простой фикціи, именно: отцемъ ребенка и поэтому лицомъ, обязаннымъ содержать его, считается человекъ, имѣвшій съ его матерью совокупленія за нѣсколько времени, опредѣленнаго закономъ, до рожденія ребенка. 2) Соображаютъ, будтобы дозволеніе отыскивать родительство и получать незаконнымъ дѣтямъ содержаніе отъ ихъ отцевъ, необходимо содѣйствуетъ усиленію народной развращенности, такъ какъ женщины, вступающія въ недозволенныя половыя связи, надѣются, что рожденныя ими незаконныя дѣти не останутся безпомощными. 3) Дозволеніе отыскивать родительство ведетъ ко многимъ ошибкамъ и обманамъ. 4) Оно ведетъ также къ умноженію ложныхъ присягъ. 5) Это дозволеніе не приводитъ къ существеннымъ результатамъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ отцы не могутъ давать на содержаніе ребенка требуемой суммы. Наконецъ, 6) статистическія данныя показываютъ, что запрещеніе отыскивать родительство и требовать незаконнымъ дѣтямъ содержаніе отъ ихъ отцевъ «не увеличиваетъ дѣтуубійства». Читатель видитъ, какъ пошлы и неосновательны всѣ эти соображенія юристовъ. Только 2-й пунктъ, если бы онъ былъ справедливъ, могъ бы быть основательнымъ; всѣ же другія основанія, даже и въ томъ случаѣ, если они справедливы сами по себѣ, не могутъ служить доказательствами рациональности этого закона.

хотя бы ихъ родители и вступили впоследствии въ законный бракъ; 2) происшедшія отъ прелюбодѣнія; 3) рожденныя болѣе чѣмъ черезъ, 360 дней послѣ смерти отца или по расторженіи брака разводомъ 4) всѣ прижитыя въ бракѣ, который на основаніи законовъ будетъ по формальному приговору духовнаго суда, признанъ незаконнымъ и недействительнымъ. 5) рожденные въ бракѣ, который расторгнутъ по совершенной, надлежащимъ образомъ доказанной, импотенціи мужа (Св. Зак. изд. 1857 г., т. X, ч. I, ст. 132—134). Хотя отецъ незаконнаго ребенка обязанъ доставлять ему содержаніе, но такой ребенокъ не можетъ ни носить фамиліи своего отца, ни получать наслѣдство не только отъ отца, но и отъ матери своей. Только по особой «монаршей милости» такому ребенку можетъ быть предоставленъ удѣлъ въ родительскомъ имѣніи, но чрезъ это онъ «не приобрѣтаетъ правъ на наслѣдство послѣ другихъ своихъ родственниковъ» (Ст. 136, 137).

Постановленія объ общественномъ положеніи незаконныхъ дѣтей въ Россіи заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ: «Незаконнорожденные отъ женъ, вдовъ и дѣвокъ городского или сельскаго свободнаго состоянія, также отъ солдатскихъ женъ, вдовъ, и дѣвокъ и ихъ дочерей, равно и подкидыши, воспитываемые состоящими въ службѣ нижними воинскими чинами,—по достиженіи совершеннолѣтія причисляются въ городское или сельское состояніе, въ которое сами поступить пожелаютъ». (ст. 138) «Воспитанниковъ воспитательнаго дома изъ незаконнорожденныхъ или неизвѣстнаго происхожденія дѣтей запрещается опредѣлять въ гражданскую службу съ присвоеніемъ права на полученіе классныхъ чиновъ, хотя бы они были воспитаны Приказами Общественнаго Призрѣнія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ, въ Сибургскомъ Коммерческомъ училищѣ и другихъ имъ подобныхъ. По достиженіи ими 21 года, они причисляются къ городскимъ или сельскимъ податнымъ обществамъ, по ихъ избранію.» (Св. З., т. XIII, статья 557). Такой незаконнорожденный можетъ избавиться отъ податнаго состоянія только приобрѣтя ученую степень и неразлучныя съ нею права. Такимъ образомъ, если мать незаконнаго ребенка принадлежитъ къ одному изъ свободныхъ сословій, то ребенокъ, не наследуя ея званія, поступаетъ въ податное состояніе. Но относительно незаконныхъ дѣтей, матери которыхъ принадлежатъ къ несвободнымъ сословіямъ, законъ держится совершенно противоположнаго принципа: *такія дѣти непременно наследуютъ званіе своей матери.* — Прежде незаконныя дѣти

крѣпостныхъ женъ и дѣвокъ признавались «по матерямъ крѣпкими владѣльцу сихъ послѣднихъ». «Незаконнорожденные дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ зачисляются въ казачье сословіе. Незаконнорожденные сыновья женъ и дочерей башкирцевъ, мещериковъ, тептерей и бобылей оренбургской губерніи и казаковъ войска оренбургскаго и уральскаго, отдаваемыхъ за проступки въ военную службу, остаются навсегда въ сихъ сословіяхъ по принадлежности. Незаконнорожденные отъ женъ и дочерей нижнихъ почтовыхъ служителей, равно и младенцы, подкидываемые почтальонамъ, причисляются къ почтовому вѣдомству. А таковыя же дѣти, рожденные отъ женъ, вдовъ и дочерей военныхъ и заводскихъ нижнихъ чиновъ мастеровыхъ, состоящихъ или состоявшихъ въ горномъ вѣдомствѣ... и вообще всѣхъ придворныхъ вѣдѣній, причисляются къ тѣмъ вѣдомствамъ, къ которымъ матери принадлежали. Незаконнорожденные отъ женъ, вдовъ и дочерей крестьянъ удѣльныхъ причисляются къ удѣльному вѣдомству». (т. X, ч. I, ст. 139—143).

Изъ обзорѣнія европейскихъ законовъ о внѣ-брачныхъ дѣтяхъ мы видимъ, что они уже при самомъ рожденіи осуждены на горькую участь. Большинству ихъ предстоитъ жизнь, полная изнурительнаго труда, голода, мученій, отверженности, жизнь, нагоняющая на нихъ болѣзни и сводящая ихъ въ преждевременную могилу. Какъ ни велика смертность законныхъ дѣтей въ Европѣ, но смертность незаконныхъ еще больше. Кетле (Sur l'homme, I, 240) говоритъ, что по вычисленіямъ Бауманна и Зюссмильха, смертность дѣтей представляетъ слѣдующія отношенія:

	законныхъ	незаконныхъ
1-го мѣсяца отъ рожденія	1	2.0
2—3 мѣсяцевъ »	1	2.4
4—6 » »	1	1.7
6—12 » »	1	1.5
2-хъ лѣтъ » »	1	1.4
3—4 » »	1	1.3

По дальнѣйшимъ вычисленіямъ Бауманна только $\frac{1}{10}$ незаконнорожденныхъ дѣтей достигаетъ зрѣлаго возраста.

Такая смертность незаконныхъ объясняется, главнымъ образомъ, беспомощностью большинства ихъ. Законъ не столько принуждаетъ отцевъ заботиться объ ихъ содержаніи и воспитаніи, сколько предоставляетъ это совѣсти и добровольному согласію отцевъ. А совѣсть не только отцевъ, но даже и матерей оказывается слишкомъ растяжимой въ этомъ отношеніи. Множество незаконныхъ дѣтей

отвергаются не только отцами, но и матерями. Во Франціи, напр., по словамъ журнала парижскаго статистическаго общества 1865 г., «незаконнорожденные раздѣляются на два различныхъ класса: 1) тѣ, которые признаны или отцемъ или матерью или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, 2) тѣ, которые не признаны». Численное отношеніе между этими двумя классами представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	незаконныхъ въ 1862 г.		признанныхъ на 100 незаконныхъ		
	признанныхъ	непризнанныхъ	1862 г.	1861 г.	1860 г.
Въ департам. Сены.	4,009	11,646	25,61	26,29	26,66
— городамъ »	7,242	21,227	25,44	23,51	22,97
— деревняхъ »	12,608	17,187	42,33	38,65	37,23
Всего . . .	23,859	50,060	32,28	29,84	32,50

Такимъ образомъ, около $\frac{2}{3}$ незаконнорожденныхъ дѣтей (62.72) остаются непризнанными своими родителями, и, слѣдовательно, брошенными на произволъ судьбы.

Въ Англіи, по словамъ Б. Рэйана, незаконнымъ дѣтямъ «часто очень трудно найти своихъ отцевъ, и они поступаютъ на содержаніе приходовъ». По свидѣтельству Тьюбса, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, 85 человѣкъ получали ежедневно по шиллингу каждый отъ мэрильбонскаго прихода (st. Marylebone), потому что они были не въ состояніи открыть своихъ отцевъ. По той же причинѣ къ 1 января 1858 г. въ Англіи состояло на содержаніи приходовъ 14,427 незаконныхъ дѣтей.

Ниже, когда мы будемъ говорить о дѣтосудстве и найденныхъ, мы приведемъ еще другія цифры, которыя яснѣе вышеприведенныхъ покажутъ, что огромное большинство незаконныхъ дѣтей отвергается и бросается на произволъ судьбы ихъ родителями.

Куда же идутъ эти дѣти? Они закабаляются на фабрики, они плутуютъ въ городахъ, входятъ въ общества воровъ и другихъ преступниковъ и, недостигнувъ еще зрѣлаго возраста, сами попадаютъ за свои преступленія въ руки полиціи и суда. Слѣдующая таблица отлично выясняетъ, что огромное большинство малолѣтнихъ преступниковъ состоитъ изъ незаконнорожденныхъ дѣтей, а остальная часть изъ дѣтей, участь которыхъ одна и таже съ незаконнорожденными. Цифры этой таблицы относятся къ Франціи.

ДѢТООУЩЕСТВО.

годы	общее число малолѣтнихъ преступни- ковъ	изъ нихъ было дѣтей преступ- никовъ же	незаконнорожден- ныхъ дѣтей	дѣтей публичныхъ женщинъ, бродягъ и нищихъ
1853	7,715	753	(нѣтъ цифры)	2,220
1854	9,158	783	5,646	1,775
1855	8,095	(нѣтъ цифры)	(нѣтъ цифры)	1,963
1856	9,758	1,073	6,148	2,186
1858	9,336	1,015	5,687	2,208
1859	8,921	1,065	5,584	2,103

Слѣдовательно, почти $\frac{7}{10}$ малолѣтнихъ преступниковъ были незаконными дѣтьми, родители которыхъ бросили ихъ на произ-
воль судьбы;

$\frac{2}{10}$ были дѣтьми публичныхъ женщинъ, бродягъ и нищихъ;

$\frac{1}{9}$ были дѣтьми преступниковъ.

Относительно Англіи мы приведемъ другую таблицу, которая
также разъясняетъ судьбу множества дѣтей, родители которыхъ
принадлежать къ низшимъ классамъ общества. Въ Англіи было:

въ 1861 г. въ 1862 г.

мальчик.—дѣвуш. всего. мальч. дѣвуш. всего.

Воровъ и грабителей:

молоче 16 лѣтъ	3149	1053	4202	3347	1260	4607
16 лѣтъ и старше	18,396	5447	23,843	19,474	5715	25,189
молоче 16 л.	42	25	67	50	20	70
16 л. и старше	2876	678	3554	2940	773	3713

Проститутокъ:

молоче 16 л.	»	1389	1389	»	1507	1507
16 л. и старше:			(нѣтъ цифры).			

Подозрѣваемыхъ лицъ

молоче 16 л.	2977	999	3976	3040	1083	4123
16 л. и старше	23,472	5049	28,521	24,625	5264	29,889

Бродягъ:

молоче 16 л.	4162	3145	7307	4074	2886	6990
16 л. и старше			(нѣтъ цифры).			

Всего:

молоче 16 л.	10,330	6611	16,945	10,511	6756	17,267
16 л. и старше	62,361	46,837	109,198	62,279	47,505	109,784

Большинство англійскихъ малолѣтнихъ преступниковъ, какъ и
французскихъ, были или незаконнорожденными, или происходили
изъ тѣхъ подонковъ общества, въ которыхъ участь и законныхъ,
и незаконныхъ дѣтей, одинаково несчастна.

Такимъ образомъ, незаконнорожденного ребенка при самомъ его появленіи на свѣтъ поражаютъ бѣдность, болѣзни, смерть, а если онъ переживетъ первый періодъ своего дѣтства, если ему удастся достигнуть того возраста, когда онъ будетъ въ состояніи ходить на своихъ ногахъ, дѣйствовать своими руками, соображать своей головой, — то бурный потокъ жизни несетъ его прямо въ тюрьму, на каторгу, или на висѣлицу. Его мать, хотя и незнакома со статистикой, но по горькому опыту жизни знаетъ, какая судьба предстоить ея дѣтищу. Не лучше ли убить его и тѣмъ спасти его отъ ужасной жизни, а себя отъ хлопотъ и мученій, причиняемыхъ его воспитаніемъ и видомъ постоянныхъ страданій его? И мать убиваетъ ребенка.

Но вотъ другая, еще болѣе сильная причина убійства незаконнорожденныхъ, — это позоръ, которымъ общество покрываетъ и незаконнаго ребенка, и его мать. Оно отвергаетъ падшихъ женщинъ, платитъ за грѣхъ матерей ни въ чемъ невиноватымъ дѣтямъ и, въ тоже время, считаетъ совершенно безразличными поступками не только развратъ мужчинъ, за который оно жестоко караетъ женщинъ, но и похождения мужчинъ, соблазняющихъ невинныхъ дѣвушекъ. И то, что женщинѣ вмѣняется въ позоръ и въ преступленіе, ея соблазнителью или любовнику поставляется нерѣдко въ честь. Часто развратникъ приобрѣтаетъ себѣ репутацію «ловкаго человѣка» по числу соблазненныхъ имъ женщинъ. И при этомъ, общество караетъ падшую женщину съ какимъ-то чисто восточнымъ тупоуміемъ, — оно караетъ самое преступленіе, не обращая вниманія на родъ и степень силы его мотивовъ, вовсе упуская изъ виду принципъ индивидуальной вмѣняемости. Для него падшая женщина — существо отверженное, пала ли она вслѣдствіе вопіющей бѣдности, соблазнена ли гнуснымъ развратникомъ, хотѣвшимъ на ней жениться, или отдалась разврату вслѣдствіе нравственной испорченности и корысти. Но взгляните на тѣ общественные слои, изъ которыхъ летятъ эти перуны на падшихъ женщинъ; посмотрите на этихъ замужнихъ женщинъ, головы супруговъ которыхъ украшены десятками роговъ, на этихъ вдовъ, нанимающихъ себѣ постельныхъ франтовъ, на этихъ содержанокъ и великосвѣтскихъ львицъ, у которыхъ

Бриллианты, цвѣты, кружева,

Доводящіе умъ до восторга,

И на лбу роковыя слова:

«Продается съ публичнаго торга!»

Нѣтъ словъ, чтобы достаточно обрисовать это лицемѣріе, эту бездну противорѣчій и безсмыслицы! И не ищи, падшая женщина, участія, состраданія, терпимости въ томъ нравственномъ мракѣ, который, какъ бы въ насмѣшку, называется свѣтомъ.

Нѣтъ, тебѣ состраданія не встрѣтить,

Нищеты и несчастія дочь!

Свѣтъ тебя предастъ поруганью

И охотно прощаетъ другой,

Что торгуетъ собой по призванью,

Безъ нужды, безъ борьбы роковой...

Но верхъ непоследовательности, это отверженность незаконныхъ дѣтей за то, что согрѣшила ихъ мать. И это дѣлаетъ общество, которое смѣется надъ китайцами, что они казнятъ дѣтей за преступленія ихъ родителей! И эти люди считаютъ себя христианами, они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти называютъ себя последователями Того, Кто защитилъ отъ судей и благословилъ блудницу, Кто такъ любилъ дѣтей и такъ милостиво относился къ падшимъ женщинамъ!

Такіе нравы нерѣдко доводятъ падшую женщину до самоубійства. Она проклята, она отвержена, она брошена своимъ соблазнителемъ, и вотъ въ ея головѣ, какъ у утопленницы Томаса Гуда, постоянно вертится и постепенно усиливается одна мысль, одно желаніе.

Какъ бы то ни было, гдѣ бы то ни было,

Только-бъ изъ міра ей прочь!...

Самоубійство такихъ женщинъ не рѣдкость. Такъ, по даннымъ криминальной статистики Франціи 1856 — 1861 г. всѣхъ женскихъ самоубійствъ въ этой странѣ было 5749, изъ этого числа причиною 97-ми самоубійствъ была внѣ-брачная беременность и 18-ти — стыдъ и страхъ стыда... И вообще, по статистическимъ даннымъ, стыдъ внѣ-брачной беременности и незаконнаго рожденія — одна изъ самыхъ сильныхъ причинъ женскаго самоубійства, наклонность къ которому вообще у женщинъ въ 3—4½ раза слабѣе, чѣмъ у мужчинъ.

Но не у всѣхъ, даже не у большинства падшихъ женщинъ достаетъ духу предпочесть свою смерть жизни ребенка. Такая женщина часто еще живетъ надеждою на лучшіе дни или имѣетъ сильную привязанность къ жизни или не обладаетъ достаточною храбростію, чтобы наложить на себя руку. Между тѣмъ, ее про-

клинаетъ отецъ, мать постоянно плачетъ и разбиваетъ сердце виновной своими стопами объ ея безчестіи; ее бранятъ братья, чуждаются сестры; иногда ее выгоняютъ изъ дома, а за дверьми своего дома она встрѣчаетъ только презрѣніе и насмѣшки. Ее страшитъ несчастная будущность ребенка и тотъ отчетъ, который онъ можетъ потребовать въ ея поведеніи, когда онъ вырастетъ. Прибавьте къ этому постоянно ненормальное состояніе женщины при беременности и въ первое время послѣ родовъ. У беременной является тошнота, рвота, головная боль, прекращеніе менструаціи. Даже просто неправильная менструація можетъ подвергнуть женщину ипохондріи, меланхоліи, сумасшествію, пляскѣ св. Вита, каталепсическому экстазу и другимъ нервнымъ болѣзнямъ. У беременной появляются капризы, прихоти, неестественныя желанія, суевѣріе, меланхолія, жестокость. Часто характеръ женщины измѣняется во время беременности въ самыхъ существенныхъ чертахъ своихъ. Послѣ родовъ женщина не менѣе подвержена болѣзнямъ — разлитіе молока можетъ вогнать ее въ лихорадку, даже въ сумасшествіе... При этомъ нужно еще вспомнить, что сплошь и рядомъ, виѣбрачно-беременные женщины принуждены скрывать свою беременность и родить гдѣ нибудь въ уединенномъ мѣстѣ, въ смирнѣ, хлѣбѣ, на улицѣ, на вѣтру или на морозѣ, безъ всякой посторонней помощи. Это еще болѣе усиливаетъ тѣ патологическіе припадки, которымъ подвержена родильница. Страхъ, стыдъ, борьба эгоизма и материнской любви, постоянныя заботы о скрытіи своего положенія, бессонныя ночи, муки рожденія, физическая слабость и нервное разстройство послѣ того, — все это дѣлаетъ психическое состояніе незаконнородившей дѣтоубійцы исключительнымъ, патологическимъ. Она дѣйствуетъ въ умоизступленіи, въ истерикѣ, часто рѣшается на дѣтоубійство моментально, вслѣдствіе сильнаго и скоропреходящаго аффекта, какъ дѣвушка Уланда въ его стихотвореніи «Des Pfarrers Tochter», она держитъ на рукахъ своего незаконнаго ребенка, размышляя о своей горестной участи: «о, горе! ты сдѣлалъ меня матерью, не сдѣлавъ сначала женою! и вырвавъ изъ волосъ серебряную булавку, она воткнула ее въ сердце мальчика.» ¹⁾ Мы уже видѣли выше, что дѣтоубійцы изъ бѣдно-

¹⁾ O, weh mir, dass du mich zur Mutter gemacht,
Bevor du mich machtest zum Weibe!...
Da riss sie die silberne Nadel vom Haar,
Und stieß sie dem Knaben in's Herze...

сти часто дѣйствуютъ въ полномъ умственномъ разстройствѣ; тоже нужно сказать и о незаконнородившихъ или незаконно беременныхъ женщинахъ, рѣшающихся на плодоизгнаніе и дѣтоубійство.

Такъ въ Ипсвичѣ одна дѣвушка судилась за дѣтоубійство. Она все скрывала свою беременность и, наконецъ, родила ребенка, котораго ея сестра нашла въ ихъ общей спальнѣ *съ горломъ перерѣзаннымъ отъ уха до уха*. Сестра тотчасъ сказала объ этомъ отцу, который, увиди виновную, обратился къ ней со словами: «Боже мой! Джэнь, что ты надѣлала!» Дѣвушка была такъ разстроена, что отъ однихъ этихъ словъ, она упала на полъ, словно подстрѣленная и *оставалась безъ языка и безъ сознанія втеченіе нѣсколькихъ недѣль*. Лордъ Кэмпелль направлялъ присяжныхъ «оправдать подсудимую, какъ дѣйствовавшую безъ сознанія.» Присяжные оправдали ее.

Въ подобномъ же психическомъ разстройствѣ находилась Мэри Ньюелль, 20 лѣтъ. Она была звѣрски прогнана своимъ обольстителемъ, лишена всякой матеріальной помощи; пораженная горемъ и отчаяніемъ, она положила своего ребенка въ мѣшокъ, наполненный камнями, и ночью бросила его въ рѣку. Мэри осуждена на *вѣчную* каторгу... *Вѣчный* позоръ европейскому обществу и правосудію за такія жертвы!...

На нравственное разстройство и умоизступленность указываютъ и частые факты совершенно излишней и неразумной жестокости, учиняемой надъ ребенкомъ. Такъ, напр., Ханна Кукъ убила своего незаконнаго ребенка, и убила его съ чисто безумною жестокостью: *изломала ему руку, проломила черепъ, переломила челюсть и разодрала ротъ!...* Чѣмъ возможно объяснить такое глупое звѣрство, какъ не состояніемъ, близкимъ къ сумасшествію? А такіе случаи встрѣчаются постоянно и ведутъ къ вѣрному заключенію, что большинство незаконнородившихъ дѣтоубійцъ дѣйствуютъ въ истерикѣ, умоизступленіи, словомъ, въ состояніи невмѣняемости. Близорукое же правосудіе часто принимаетъ эти факты «жестокости,» какъ обстоятельства, отягчающія вину подсудимой!... Часто преступница является существомъ крайне тупымъ, глупымъ и совершаетъ дѣтоубійство въ состояніи полной невмѣняемости. Такова была, напр., Марія Шне, судившаяся въ 1819 г. въ Веймарѣ. Съ шестилѣтняго возраста способности ея отупѣли, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нею родителей. Въ школѣ она положительно ни чему не научилась; ея тупоуміе было столь велико, что пасторъ не

могъ научить ее даже основнымъ началамъ вѣры. Эту идіотку соблазнили одинъ молодой развратникъ. Она забеременѣла, родила и убила ребенка. Въ судѣ Марія обнаружила совершенное равнодушіе, и на вопросъ, зачѣмъ она убила дитя, отвѣчала: «я этого не знаю». — Ее приговорили къ *десятилѣтнему заключенію въ рабочемъ домѣ*! Впрочемъ, такое рѣшеніе судей за полвѣка назадъ не должно удивлять насъ, когда оно возможно и въ наше время. Въ 1857 г. во Франціи Марія Форъ была осуждена въ каторжную работу на 20 лѣтъ. Она родила ребенка, бывши одна въ комнатѣ, хотѣла звать на помощь, но ей сдѣлалось дурно и слабость не позволила ей кричать. Дитя родилось живымъ, и Форъ, *въ припадкѣ горячечнаго бреда*, схватила его за ноги и разбила ему голову о подоконникъ. Даже мужчины, убивающіе незаконныхъ дѣтей своихъ женъ, совершаютъ иногда это преступленіе въ полномъ умышленіи. Такъ въ бытность мою въ Красноярскѣ я видѣлъ въ тамошнемъ сумасшедшемъ домѣ помѣшаннаго Калачова, поселенца частоостровской волости, енисейской губерніи. Живя въ деревнѣ, онъ зарѣзалъ ночью двухъ незаконныхъ дѣтей своей жены, пробрался съ трупами въ церковь, положилъ обоихъ ихъ на престолъ, отворилъ царскія двери, зажегъ всѣ свѣчи и паникадило, и, отправившись на колокольню, ударилъ въ набатъ. Его арестовали, и съ тѣхъ поръ онъ уже нѣсколько лѣтъ сидитъ въ упомянутомъ сумасшедшемъ домѣ.

Само собою собою понятно, что разсматриваемый нами видъ дѣтубійства чаще всего встрѣчается въ среднемъ и въ высшемъ классѣ общества. Въ низшихъ же классахъ, гдѣ семейная жизнь обставлена самыми грустными картинами бѣдности и гнета, дѣтубійство изъ стыда ради сохраненія половой чести случается гораздо рѣже. Между русскими крестьянами такое дѣтубійство также не очень распространено. «Взгляните на наши сельскія общества», пишетъ г. Филипповъ въ статьѣ о специфическихъ преступленіяхъ женщинъ, «молодой парень уходитъ въ солдаты или на оброкъ въ дальнюю сторону; жена его каждый годъ рождаетъ безъ него; а онъ, всякій разъ, получая отъ нея цидулку о рожденіи и крещеніи ребенка, напивается пьянъ съ радости, что ему Богъ послалъ работника». Въ двухъ деревняхъ самарской губерніи я встрѣтилъ въ 1861 году нѣсколько солдатокъ и крестьянокъ, имѣвшихъ дѣтей, въ рожденіи которыхъ ихъ мужья не принимали никакого участія. И эти матери нисколько не беспокоились за свое поведеніе, нисколько не боялись ни ревности мужей, ни общественнаго мѣ-

нія крестьянъ, совершенно равнодушныхъ къ этому. Въ западной Сибири и въ енисейской губерніи я старался разспрашивать объ этомъ крестьянъ и солдатъ изъ сибирскихъ уроженцевъ; всѣ мнѣ говорили, что не смотря на сильный развратъ, царящій въ деревняхъ, на большое количество незаконнорожденныхъ дѣтей дѣтоубійство случается чрезвычайно рѣдко. Крестьянинъ при рожденіи незаконнаго ребенка его дочерью, часто даже женою, радуется ему точно также, какъ и законному. Напротивъ, въ той же Сибири, въ городскомъ населеніи, дѣтоубійство и плодизгнаніе случаются довольно часто и почти всегда изъ страха стыда и ради охраненія половой чести.

Мы видѣли, что много незаконнородившихъ дѣтоубійцъ дѣйствуютъ въ истерикѣ, въ умопомѣшательствѣ и т. п. состояніяхъ невмѣняемости. Но если даже такая женщина и можетъ управлять своими дѣйствіями, если она не до такой степени больна, чтобы не могла удержаться отъ преступленія, то ее окружаетъ иногда такое сцѣпленіе побудительныхъ обстоятельствъ къ совершенію дѣтоубійства, что она необходимо дѣлается если не виновницею, то, по крайней мѣрѣ, соучастницею преступленія. Такія обстоятельства мы находимъ, напр., въ убійствѣ дѣтей, являющихся плодомъ кровосмѣшенія. Этотъ видъ разврата довольно распространенъ въ низшихъ слояхъ европейскаго общества, гдѣ жилища такъ тѣсны, развращенность такъ сильна, что братъ легко соблазняетъ сестру, свекоръ невѣстку, вотчимъ падчерицу, отецъ дочь. Представьте себѣ, что отъ такой связи рождается ребенокъ и связь, слѣдовательно, открывается. Это вноситъ въ семейство несравненно больше раздора, чѣмъ обыкновенная преступная связь, на которую часто родные смотрятъ даже благосклонно. Сами виновные стыдятся своего поступка несравненно сильнѣе, чѣмъ простого прелюбодѣнія. При этомъ, въ одномъ семействѣ не одинъ, а два виновныхъ, не одна, а двѣ воли, наклонныя и стремящіяся къ преступленію. Наконецъ, множество дѣтей, являющихся плодомъ кровосмѣсительной связи бываетъ идиотами, уродами, больными, — слѣдовательно, мало возбуждаетъ къ себѣ любви и состраданія: если бы они и остались жить, то жили бы только на муку и себѣ, и другимъ. Приводимъ здѣсь одинъ такой случай изъ французской юридической практики.

Дѣло было въ 1866 году, въ департаментѣ Верхнихъ Пиринеевъ. Обвинительный актъ содержалъ въ себѣ слѣдующее: «Пьеръ Порталь живетъ въ Либаросѣ съ женою своею Маріею Ан-

ти, пятнадцатилѣтнимъ сыномъ и незаконною дочерью Анти, Магдалиною. Эта послѣдняя уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ услуженіи у землевладѣльца сосѣднихъ приходовъ и часто посѣщаетъ свою мать и ея мужа, съ которымъ, какъ говорили, она была въ преступной связи. — Прошлымъ лѣтомъ пронесся въ Бетпокрѣ, гдѣ она тогда находилась, слухъ объ ея беременности. Хозяева ея, взводнованные этимъ, просили 23 іюня младшаго лекаря освидѣтельствовать ее. Лекарь нашелъ несомнѣнные признаки четырехмѣсячной беременности. На другой день ей было отказано и она вернулась въ Либаросъ, гдѣ всѣ замѣтили ея болѣзненный видъ. Предшествовавшая молва объ ея беременности стала болѣе достоверною. Къ концу августа уже никто не сомнѣвался въ ея положеніи. Черезъ нѣсколько дней стали говорить, что она родила, и съ первой же минуты общественное мнѣніе подозрѣвало преступленіе. Порталь и Магдалина долго запирались: сначала они говорили о большой потерѣ крови, потомъ о мертворожденномъ ребенкѣ, котораго Порталь унесъ и спряталъ сперва въ хлѣвъ, а потомъ въ дупло каштановаго дерева. Когда Порталь указалъ въ роуцѣ это дерево и его разсѣкли топоромъ, то между обломками нашли три маленькія косточки, которыя по изслѣдованію эксперта, признаны косточками ребенка, *давно умершаго* и давно уже находившагося въ дуплѣ. Слѣдовательно, эти останки относятся къ необъясненному случаю, который остался тайною. 17 сентября Магдалина показала, что она родила на своей кровати; на ея крики прибѣжалъ Порталь и, взявъ ребенка изъ-подъ одѣяла, задушилъ его. Она приказала его похоронить. 18 сентября и Порталь, и Магдалина признались, что они давно уже согласились во чтобы то ни стало скрыть послѣдствія беременности Магдалины, и что дѣлали много попытокъ произвести выкидышъ, которыя остались тщетными. Когда попытки обоихъ обвиненныхъ не произвели желаннаго результата, то Порталь обратился къ женщинѣ, давно извѣстной своимъ искусствомъ производить выкидыши. Встрѣтись съ нею однажды на рынкѣ въ Три, они уговорились на счетъ этого дѣла. Эта женщина, Марія Маулусъ, получившая отъ Порталья за свои услуги 40 франковъ, привела беременную Магдалину въ деревню Антинтъ, гдѣ старая женщина, съ которою свели эту дѣвушку, сдѣлала ей операцію, вслѣдствіе которой послѣдняя должна была выкинуть. Эта старуха—акушерка Дешунъ, уже давно извѣстная тѣмъ, что занималась преступною практикою плодонизгнанія. Такъ какъ ея операція не удалась, то Магдалина Анти пришла къ ней снова въ

сопровожденіи Маріи Маулусъ, и повивальная бабка снова сдѣлала ту же операцію. Послѣ этого было рѣшено, что Порталь убьетъ ребенка, если только онъ родится. Что ребенокъ родился живымъ, доказывается тѣмъ, что онъ кричалъ послѣ рожденія и черезъ полчаса былъ живъ, послѣ чего Порталь лишилъ его жизни, задушивъ его, по собственному его показанію, руками, а по словамъ Магдалины растопталъ его ногами. Послѣ того тѣло ребенка было снесено Порталемъ въ хлѣвъ, и ночью онъ отдалъ его на съѣденіе свиньямъ. Какъ при совершеніи самаго преступленія, такъ во время слѣдствія и суда, Магдалина дѣйствовала подъ вліяніемъ того ужаса, который всегда внушалъ ей жестокий Порталь. Онъ имѣлъ надъ нею безграничную власть. Присяжные оправдали ее. Порталь присужденъ къ галерамъ навсегда, а Жанна Дешунъ и Марія Маулусъ къ трехлѣтнему тюремному заключенію.

Но и кромѣ подобныхъ случаевъ, падшая родильница можетъ найти въ своемъ семействѣ не только укрывателей и пособниковъ, но даже подстрекателей къ дѣтубійству и плодизгнанію. Мать или сестра несчастной, часто сами совершавшія такое преступленіе надъ своими дѣтьми, берутъ на себя скрыть ея проступокъ отъ остальной семьи, особенно отъ отца, и совершаютъ дѣтубійство или побуждаютъ къ тому родившую или, наконецъ, скрываютъ уже содѣянное ею преступленіе.

Въ концѣ 1864 г. одна англійская дѣвушка, въ отсутствіе своего отца, почувствовала приближеніе родовъ, и родила при своей матери и сестрѣ, которыя помогали ей при этомъ. «Какъ намъ скрыть это рожденіе отъ нашего отца?» въ испугѣ говоритъ несчастная. — «А вотъ какъ!» отвѣчаетъ мать родильницы, и при этомъ садится на новорожденного, который и умираетъ подъ тяжестью ея тѣла.

Боркъ Рэианъ рассказываетъ, что въ Йоркшайрѣ одна старуха 82 лѣтъ съ своею внучкою 22 лѣтъ обожгли и потомъ удавили ребенка послѣдней.

Часто любовникъ, не имѣя возможности или не желая ни жениться на беременной отъ него дѣвушкѣ, ни воспитывать ребенка, или помогаетъ дѣтубійству, или самъ совершаетъ его. Чаше же всего любовники являются подстрекателями, пособниками или совершителями плодизгнанія, и иногда дѣйствуютъ съ ужасающей жестокостью.

8 сентября 1856 г. дѣвушка Іоанна Пейребрюкъ, 18 лѣтъ, напалась въ горничныя къ богатымъ землевладѣльцамъ общины Тур-

нерь, супругамъ Ге. Семейство Ге, состоявшее изъ отца (80 л.), матери и двухъ сыновей, пользовалось репутаціей крайней безнравственности. Іоанна завела любовную связь съ сосѣднимъ лакеемъ Донисомъ и Ге отцомъ. Въ началѣ 1857 г. она забеременѣла и открыла свою тайну сосѣдкѣ и родственницѣ семейства Ге, Маріи Руде, которая давала ей микстуру для плодонизгнанія, но послѣдняго не совершилось. Беременность Іоанны сдѣлалась между тѣмъ замѣтною, и *мэръ общины призвалъ ее къ себѣ и началъ допрашивать*, но Іоанна отпиралась. Эти допросы, сдѣланные безтактнымъ мэромъ, конечно, еще болѣе утвердили въ несчастной дѣвушкѣ страхъ стыда и тѣмъ послужили отдаленною причиною дѣтубійства. Замѣтимъ при этомъ, что французскіе мэры довольно часто выказываютъ свою рачительность о нравственности общины въ такой вредной формѣ. Іоанна согласилась съ старикомъ Ге и Маріей Руде убить ребенка, когда онъ родится и сжечь въ печи; *Ге обѣщался дать ей 2,000 франковъ*, если она его скроетъ. Она задушила ребенка; приговорена въ каторгу на 20 л., Ге въ тюрьму на 20 л., а Руде объявлена невинной.

Д-ръ Беккъ, со словъ вермонтскаго судьи Гутчинсона, рассказываетъ о дѣлѣ Нормана Клевеланда, сужденнаго за убійство Ханны Розъ. Ханна была беременна отъ Клевеланда, и онъ употреблялъ разные средства, чтобы произвести выкидышъ, но тщетно. Тогда онъ ввелъ въ матку острый инструментъ, и беременная умерла почти мгновенно. На шейкѣ матки было сдѣлано имъ шесть ранъ. Подвздошная вена была ранена и желудокъ наполненъ кровью. Клевеландъ приговоренъ къ повѣшенію, но помилованъ пятью годами каторжной работы въ тюрьмѣ.

Берлинскій профессоръ Вагнеръ рассказываетъ другой случай, замѣчательный, между прочимъ, тѣмъ, что не смотря на жестокія средства, женщина, подвергнутая этимъ операціямъ, осталась не только живою, но и здоровою. На седьмомъ мѣсяцѣ своей беременности, она рѣшилась произвести выкидышъ посредствомъ нѣкоторыхъ медикаментовъ, но не успѣла. Тогда она стянула свой животъ широкимъ ремнемъ, но и это не помогло. Тогда ея любовникъ встаетъ колѣнами на ея животъ и давить его изо всей силы. Но выкидыша все нѣтъ. Любовникъ начинаетъ топтать животъ беременной; наконецъ, онъ беретъ острые ножницы и старается проткнуть uterus черезъ вагину. Кровь льется ключомъ, но выкидыша не было долго и послѣ этого. Наконецъ родился мальчикъ, умершій черезъ четыре дня, мать же осталась жива и здорова.

Выше мы говорили, что въ Англіи между женщинами низшаго класса открыта была нѣсколько лѣтъ тому назадъ тайная ассоціація, основанная съ цѣлью помогать другъ другу въ отравленіи своихъ мужей и дѣтей. Это дѣлалось съ корыстною цѣлью. Но и падшія женщины, желая скрыть свой позоръ, нерѣдко обращаются къ своимъ знакомымъ и подругамъ за совѣтами и пособіями для совершенія дѣтоубійства, въ особенности же плодоизгнанія; если эти послѣднія женщины опытны въ такихъ дѣлахъ, то онѣ помогаютъ первымъ или даже сами совершаютъ то, о чемъ у нихъ просятъ совѣта. Случается, что дѣвушка, повѣряя подругѣ тайну своей беременности, узнаетъ, что и эта подруга также беременна. Въ виду угрожающей имъ будущности, въ виду ожидающаго ихъ позора, обѣ подруги рѣшаются общими силами совершить дѣтоубійство или плодоизгнаніе. Иногда въ такомъ заговорѣ участвуетъ даже нѣсколько дѣвушекъ. Такъ въ 1860 г. въ Дудлеѣ забеременѣли четыре дѣвушки—Ньюелль, Уилеръ, Гюнтъ и Бонтъ,—всѣ дочери уважаемыхъ родителей. Онѣ, съ общаго согласія, рѣшились произвести плодоизгнаніе. Разъясненія этого дѣла Сарою Гюнтъ, шестнадцатилѣтнею дѣвушкою изъ числа заговорщицъ, полны возмутительныхъ, неудобныхъ для печати подробностей, хотя всѣ виновныя отличались прежде благонравіемъ и приличнымъ поведеніемъ. Всѣмъ этимъ дѣвушкамъ удалось произвести выкидышъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ дѣлается яснымъ, что частое вытравленіе зародышей порождаетъ необходимость въ пріисканіи искусныхъ къ тому пособниковъ, порождаетъ особый классъ специалистовъ-плодоизгнателей. Гэллардъ, со словъ *Morning Chronicle*, говоритъ, что «плодоизгнаніе—вещь обыкновенная въ Англіи и употребляемая для него средства всѣмъ извѣстны». Но такъ какъ эти средства подвергаютъ опасности здоровье, даже самую жизнь беременной женщины; такъ какъ дѣвушки, выросшія въ порядочныхъ семействахъ и потомъ забеременѣвшія, не имѣли раньше случая узнать этихъ средствъ, то и является необходимость обращаться для произведенія выкидыша къ специалистамъ. Деверджи говоритъ, что англійскія акушерки занимаются этимъ искусствомъ. Въ Манчестерѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, существовалъ особый домъ, въ которомъ плодоизгнаніе производилось по всѣмъ правиламъ искусства, и въ который почти открыто обращались желавшія того беременныя женщины. Нѣкоторые плодоизгнатели пользуются особенною славой и приглашаются даже на практику въ другіе города. «Одна изъ моихъ пациентокъ»—пишетъ докторъ

Боркъ Рэянъ — «увѣряла меня, что извѣстными медицинскими средствами она можетъ произвести плодоизгнаніе въ пять дней. Она также говорила мнѣ, что есть очень извѣстные люди, которые производятъ выкидышъ фунтовъ за 5 стерлинговъ, и она сама ѣздила изъ Лондона въ Манчестеръ совѣтоваться съ однимъ изъ нихъ. По возвращеніи, она начала принимать привезенные ею медикаменты; въ одну ночь меня позвали къ ней, и я нашелъ ее въ страшныхъ мукахъ. Ночью она выкинула.»

На винчестерскихъ ассизахъ 1861 г. нѣкто Гукеръ и двѣ женщины, его соучастницы, судились за изгнаніе плода одной молодой женщины. За работу Гукеръ получилъ 20 шиллинговъ, половину впередъ, другую послѣ выкидыша. Онъ производилъ плодоизгнаніе посредствомъ инструментовъ, и въ судѣ признался, что *живетъ этою практикою уже шестнадцать лѣтъ*. Онъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на 7 лѣтъ, а обѣ соучастницы къ шестимѣсячному тюремному заключенію.

Въ Лейчестерѣ, въ мартѣ 1853 г., Чарльзъ Ашеръ былъ судимъ за произведеніе выкидыша замужней женщинѣ, Елисаветѣ Флетчеръ, мужъ которой жилъ въ Америкѣ; она отправлялась къ нему и хотѣла предварительно истребить свой плодъ, приобретенный отъ любовника. Ашеръ обѣщался произвести выкидышъ за 2 соверена. Флетчеръ ходила къ нему три раза, но его средства были безуспѣшны. Сосѣди хотѣли отговорить Елисавету отъ ея намѣренія, но она отвѣчала: «если Ашеръ не успѣетъ, то есть одинъ человекъ въ Ноттингемѣ, пойду къ нему.» Послѣ одной изъ операцій Ашера, Флетчеръ сильно заболѣла. Послали за Ашеромъ. При этомъ извѣстіи онъ задрожалъ, сказавъ, что это *первый случай его неудачи*. Онъ сосланъ на 14 лѣтъ; Флетчеръ умерла.

Въ Страудѣ, въ 1860 г., былъ осужденъ нѣкто Гайндъ, выдававшій себя за медика и произведшій посредствомъ инструмента выкидышъ одной беременной дѣвушки, которая и умерла отъ этой операціи. Ей *посоветовали знакомые* идти къ Гайдну, и она говорила, что *къ нему часто прѣзжаютъ разныя леди въ каретахъ* и что онъ плодоизгнаніемъ добываетъ себѣ хлѣбъ.

Эти примѣры, особенно послѣдній, хорошо выясняютъ, что плодоизгнаніе сильно распространено, и что въ самомъ обществѣ есть люди, которые за деньги всегда готовы произвести то, чего нѣкоторые изъ беременныхъ женщинъ никогда бы не рѣшились сдѣлать сами собою. Въ средѣ плодоизгнателей, какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ, находятся акушерки, даже медики. Кромѣ

упомянутыхъ пособій, которыя задумавшая плодонизгнаніе личность находитъ въ окружающемъ ее обществѣ, это преступленіе поддерживается существующими воззрѣніями на него въ томъ же обществѣ. На него смотрятъ или безразлично или, по крайней мѣрѣ, не такъ строго, какъ на убійство дѣтей и взрослыхъ, отравленіе и т. п. Объектомъ преступления, по общераспространенному убѣжденію, здѣсь является не дѣйствительная человѣческая личность, а только человѣческая личность въ возможности. И эта недѣйствительность личности объекта преступления увеличивается соразмѣрно со степенью ранней беременности. Изгоняемый плодъ вовсе не человѣкъ, а только зародышъ человѣка; въ ранній періодъ своего развитія, онъ не почувствуетъ никакихъ насильственныхъ мѣръ противъ него, какъ бы жестоки они ни были. Такое теченіе идей можно сравнить съ тѣмъ, напр., что человѣкъ, который не только самъ не рѣшится зарѣзать курицу, но не можетъ вынести и одного вида этой операціи, безъ малѣйшаго смущенія разбиваетъ и уничтожаетъ куриное яйцо, — ту *курицу въ возможности*, какъ *foetus*—человѣкъ въ возможности. До какой степени распространены въ цивилизованныхъ обществахъ такія понятія, можно видѣть, напр., изъ деклараціи медицинскаго общества въ Іовѣ (въ Соед. штатахъ), выдержки изъ которой мы сообщаемъ здѣсь.

«Такъ какъ извѣстно, что преступленіе криминальнаго плодонизгнанія *страшно распространено и увеличивается во всѣхъ классахъ общества*; такъ какъ прогрессъ цивилизаціи и религіозная пропаганда повидимому не содѣйствуютъ уменьшенію этого преступления, то рѣшено:

1) «Что члены этого общества вмѣстѣ съ Американскимъ Медицинскимъ Обществомъ и другими подобными организаціями, будутъ употреблять всѣ усилія для распространенія понятій о криминальномъ характерѣ обычаевъ, *которые очень часто считаются безвредными и часто употребляются многими изъ такихъ людей, которые содрогаются даже при одной мысли о разрушеніи человѣческой жизни*».

2) «Члены этого общества, согласно съ мнѣніями лучшихъ и ученѣйшихъ людей медицинской профессіи во всѣхъ странахъ, думаютъ, что *foetus* есть живое существо съ самого первого времени своего существованія; что преднамѣренное уничтоженіе его—кромѣ случаевъ, въ которыхъ это необходимо для сохраненія жизни матери—есть преступленіе, столь же чудовищное, какъ и дѣтоубійство, и его совершители должны считаться уголовными преступни-

ками (felons), по законамъ человѣческимъ, какъ и по всѣмъ заповѣдямъ нравственности.»

3) «Каждый членъ этого общества, подавшій совѣтъ для совершенія упомянутого поступка, будетъ изгнанъ изъ членовъ и будетъ считаться недостойнымъ быть товарищемъ всякаго почтеннаго медика.»

4) «Мы объявляемъ, что *распространенный между собственниками газетъ обычай дѣлать публикации, поддерживающія криминальное плодоизнаніе*, служитъ важною причиною распространенія этого преступленія и безнравственности, за что такіе издатели и собственники газетъ въ высшей степени отвѣтственны.»

5) «Столь же вреднымъ мы объявляемъ *обыкновеніе многихъ дрогистовъ, которые держатъ для продажи и распространяютъ препараты, обыкновенно употребляемые для плодоизнанія.*»

Кромѣ исчисленныхъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ совершенію разсматриваемыхъ преступленій, дѣтоубійству, какъ незаконныхъ, такъ и законныхъ дѣтей, много содѣйствуютъ притупленность чувствительности и жестокость нравовъ, замѣчаемая въ низшихъ классахъ народонаселенія многихъ европейскихъ странъ. По свидѣтельству компетентныхъ людей, въ низшемъ слоѣ населенія большихъ городовъ нравы чрезвычайно грубы, и чувствительность притуплена бѣдностью, жизнью, въ которой люди принуждены часто относиться другъ къ другу, какъ голодные собаки, дерущіяся за брошенную имъ кость. Къ этому нужно прибавить еще впечатлѣнія, получаемыя отъ такихъ варварскихъ зрѣлищъ, какъ бой быковъ въ Испаніи, боксъ въ Англіи, смертная казнь и т. п. Последнее зрѣлище почти всюду привлекаетъ къ себѣ густыя толпы народа; зрители глазѣютъ, пьютъ, курятъ, закусываютъ, хохочутъ, шутятъ надъ палачемъ и преступникомъ, держатъ пари—струсить или нѣтъ преступникъ передъ лицомъ смерти и т. д. Люди, такъ хорошо чувствующие себя при видѣ казни своего ближняго, легко рѣшаются на дѣтоубійство и часто на жестокое. Эта жестокость проявляется иногда въ самой возмутительной формѣ: мать, напр. убиваетъ ребенка не изъ бѣдности, не ради сохраненія своей репутаціи, а чтобы навлечь на своего врага подозрѣніе въ убійствѣ. Такой случай былъ въ 1867 г., во Франціи, въ дѣлѣ Августы Марке, 23 лѣтъ. Она утопила своего ребенка въ колодезь, и затѣмъ явись къ мэру, объявила, что заклятый врагъ ея, сосѣдка, воспользовавшись ея отсутствіемъ изъ дому, взяла ночью ея дитя и бросила его въ колодезь. Обвиняемая сосѣдка кое-какъ оправда-

лась отъ этой лжи. Если такъ дѣйствуетъ чувство мести, то удивительно ли, что гораздо сильнѣе должны дѣйствовать разнообразныя чувства и душевныя волненія, обуревающія душу матери незаконнаго ребенка!

Пьянство, распространенное особенно въ массахъ городского населенія, пьянство, которому въ средѣ пролетаріевъ предаются и мужчины, и женщины, и дѣти, — часто также доводитъ людей до дѣтубійства. «Оно» — говоритъ Цезарь Контини — «играетъ важную роль въ печальной драмѣ дѣтубійства, во-первыхъ, по тѣмъ несчастнымъ случайностямъ, которыя оно ведетъ за собою, какъ, напр., заспаніе ребенка въ постели; потомъ по нравственному и умственному паденію, въ которое оно повергаетъ родителей». Напившійся до бѣшенства отецъ нерѣдко убиваетъ въ этомъ изступленіи своего ребенка, и пропившійся до нитки бросаетъ его на произволъ судьбы.

Наконецъ, невѣжество, царящее въ низшихъ классахъ европейскаго общества, сильно благопріятствуетъ этому, какъ и всякому другому преступленію. Во Франціи изъ 810 человекъ, подвергнутыхъ слѣдствію за дѣтубійство, 697 не умѣли ни читать, ни писать. Это показываетъ, что во Франціи, какъ и въ Англіи, *дѣтубійство господствуетъ преимущественно въ самомъ низшемъ классѣ народа*. Безграмотность же и немѣніе ни малѣйшаго понятія ни о требованіяхъ гуманности, ни о правилахъ человѣческой нравственности, какъ это часто замѣчается между пролетаріями, составляютъ условія, сильно благопріятствующія развитію разсматриваемыхъ преступленій. Что вліяніе религіи можетъ не только ослабить, но даже вовсе искоренить это преступленіе, показываетъ исторія евреевъ. Въ древности, какъ мы видѣли, евреи совершали дѣтубійства только въ то время, когда они отступали отъ вѣры своихъ отцовъ и уклонялись въ идолопоклонство. Даже въ настоящее время, если только вѣрить словамъ Борка Рэйана, у евреевъ вовсе нѣтъ дѣтубійства.

Къ числу причинъ убійства незаконныхъ дѣтей принадлежитъ еще ревность. Жена имѣетъ незаконную связь; рождаетъ отъ нея ребенка; мужъ, знающій или подозрѣвающій эту связь, изъ бѣшенства ревности, изъ мести своей невѣрной женѣ и ея любовнику, убиваетъ этого ребенка.

Наконецъ, извѣстное количество дѣтубійствъ совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда разбойники или воры убиваютъ вмѣстѣ со взрослыми и дѣтей, или когда семейные расчеты заставляютъ

истреблять дѣтей изъ какихъ нибудь корыстныхъ видовъ, напр. въ надеждѣ получить черезъ ихъ смерть наслѣдство. Такъ, напр., въ 1831 г. казнили женщину Геше Маргариту Готфридъ изъ Бремена, которая въ разное время отравила 15 человѣкъ, въ томъ числѣ своихъ дѣтей, мать, отца и двухъ мужей, да 15 другихъ попытокъ ей не удалось. Такъ въ 1866 г. былъ арестованъ проживавшій въ деревнѣ Фулю собственникъ Мартенъ Рео. Впродолженіе тринадцати лѣтъ онъ отравилъ своего шурина Пьера Рео, первую свою жену Марію и вторую жену Жюли. Все это онъ дѣлалъ съ цѣлю завладѣть ихъ наслѣдствами. А чтобы имѣніе женъ не могло ускользнуть отъ него, перейдя къ ихъ дѣтямъ, онъ старался сдѣлать женъ безплодными, пичкая ихъ какими-то зельями. Не смотря на это, у него родился отъ второй жены сынъ Абель. Въ началѣ 1866 г. онъ отравилъ и сына, смерть котораго такимъ образомъ, передавала ему долю изъ материнскаго наслѣдства, слѣдовавшую отравленному.

С. Шашковъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ДѢТОУБІЙСТВО.

(Окончаніе).

Выяснивъ причины современнаго дѣтоубійства въ Европѣ, перейдемъ къ статистическимъ даннымъ, которыя могутъ намъ дать понятіе о движеніи этого преступленія, его распространенности и т. д.

По общему голосу компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ, *количество дѣтоубійствъ постепенно увеличивается*. Такъ говоритъ, напр., Иорданъ, «что, судьи, особенно англійскіе, высказываютъ постоянно тоже мнѣніе, равно какъ и журнальная пресса. Такъ, при обсужденіи одного дѣла о дѣтоубійствѣ въ январѣ 1860 г., судья Китингъ говорилъ: «этотъ классъ преступленій постоянно увеличивается». Daily News 27 февраля 1864 г. пишетъ: «Не перестаютъ повторять, что мы живемъ во времена прогресса, и, въ доказательство нашего шествія впередъ по пути цивилизаціи, показываютъ храмы, учебныя заведенія, музеи, ученыя учрежденія, возникающіе вокругъ насъ со всѣхъ сторонъ. Но если мы взглянемъ на статистику преступленій, то увидимъ *страшное возрастаніе числа дѣтоубійствъ*. Значить, вопреки увѣреніямъ нашихъ реформаторовъ, нравственность страны не идетъ впередъ наравнѣ съ другими улучшеніями, и что въ низшихъ и въ среднихъ классахъ нравы остаются тѣмъ же, чѣмъ они были пятьдесятъ лѣтъ назадъ».

Въ Англіи въ 1810—1833 было 337 обвиненій въ дѣтоубійствѣ, т. е. среднимъ числомъ по 14 въ годъ. А такъ какъ населеніе Англіи и Уэльса по тремъ численіямъ 1810, 1828 и 1830 г., среднимъ числомъ было 12,000,000, то, слѣдовательно, 1 дѣтоубійство приходилось на 850,000 жителей. Въ послѣднее же время,

ежегодное число дѣтоубійствъ далеко превышаетъ прежнюю цифру 14. Даже количество убиваемыхъ *дѣтей моложе 1 года* въ десять—въ двадцать разъ больше прежняго числа 14, подъ которыми подразумѣваются дѣти и моложе, и старше 1 года. Въ Англіи убивалось дѣтей моложе 1 года:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
Въ 1858 г. Лондонъ . .	16	21	
» — » Англія . . .	67	64	168
» 1859 » Лондонъ . .	36	42	
» — » Англія . . .	77	82	237
» 1860 » Лондонъ . .	57	53	
» — » Англія . . .	97	109	316
» 1861 » Лондонъ . .	26	41	
» — » Англія . . .	60	87	214
» 1862 » Лондонъ . .	39	36	
» — » Англія . . .	88	79	242

Даже по этимъ цифрамъ, за пять лѣтъ можно видѣть постепенное увеличеніе дѣтоубійствъ. Но если мы возьмемъ изъ этихъ цифръ цифру 1861 г., когда дѣтоубійствъ сравнительно съ ближайшими предыдущими годами было мало, и потомъ вышеприведенную цифру за начало столѣтія, то получимъ.

Годы.	Число жителей.	Число преступленій въ годъ.	1 дѣтоубійство на
1810—1833 г. . .	12,000,000	14	850,000 жит.
1861 » . . .	20,061,725	214	93,746 —

Во Франціи обвиненій въ дѣтоубійствѣ было: въ 1816—1835 г. 983, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 98, въ 1836—1840 г. 157 обвиненій, т. е. около 31 въ годъ; въ 1841 г. 180 обвиненій, въ 1846 г.—167; въ 1850 г. 164, въ 1851 г. 198, въ 1855 г. 173. въ 1856 г. 190, въ 1857 г. 208, 1858 г. 224. Что замѣчаемаго изъ этихъ цифръ увеличенія числа дѣтоубійствъ нельзя приписывать увеличенію народонаселенія, эта видно, во-первыхъ, изъ того, что народонаселеніе во Франціи прибываетъ весьма медленно, по Кольбу всего около 40,000 въ годъ; во-вторыхъ, это, видно изъ слѣдующаго исчисленія:

Годы.	Число жителей.	Число дѣтоубійствъ.	1 дѣтоубійство на
1841 . .	34,230,178	180	190,167 жит.
1851 . .	35,783,470	198	180,723 »
1857 . .	36,121,288	208	173,660 »

Въ Швеціи въ 1749—1778 г. было 342 дѣтоубійства, среднимъ числомъ по 12 въ годъ; въ 1847—1850 г. 168 дѣтоубійствъ, среднимъ числомъ 28 въ годъ, Народонаселенія же въ Швеціи было

въ 1751 г. 1,785,726 челов., а въ 1850 г. 3,482,541 человѣкъ; слѣдовательно, втеченіе столѣтія народонаселеніе почти на 100,000 человѣкъ не доросло до цифры удвоенія, а число дѣтоубійствъ болѣе чѣмъ удвоилось. Докторъ Вебстеръ, путешествовавшій по Швеціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нашелъ заключенныхъ по суду въ тюрьмы 1,183 человѣкъ, изъ нихъ 106 за дѣтоубійство и 26 за плодонизгнаніе. Обвиненій въ плодонизгнаніи было въ 1845 г. 8, 1846 году—7, 1847 г. 7, 1848 г. 5, 1849 г. 4, 1850 г. 4.

Относительно другихъ странъ, къ сожалѣнію, нѣтъ цифръ за большіе періоды времени. Разсматривая же цифры за небольшіе періоды, мы видимъ чрезвычайно сильныя колебанія ежегодной цифры дѣтоубійствъ. Впрочемъ, при этомъ нельзя не замѣтить постепеннаго, хотя и съ уклоненіями, увеличенія числа дѣтоубійствъ, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время.

Въ Пруссіи обвиненій въ дѣтоубійствѣ было въ 1833 г. 134; въ 1834 г., 145, 1835 г. 154, въ 1836 г.—57, въ 1838 г.—51, въ 1839 г.—38, 1840 г.—36, 1841 г.—50, 1855 г.—38, 1856 г.—61, 1857 г.—70. Такимъ образомъ, возрастая сильно до 1835 г., въ этомъ году дѣтоубійство разомъ сильно уменьшилось, и затѣмъ, постепенно уменьшаясь до 1840 г., съ этого года начало увеличиваться, и къ 1857 г. почти удвоилось. Пропорціональное отношеніе дѣтоубійствъ къ жителямъ было такое въ упомянутый періодъ уменьшенія:

Годы.	Число жителей.	Число дѣтоубійствъ.	1 дѣтоубійство на
1834 . .	13,509,927	145	93,178 жит.
1837 . .	14,098,125	59	238,951 »
1840 . .	14,928,501	36	414,680 »

Въ плодонизгнаніи въ Пруссіи обвинялось въ 1854 г. — 0, въ 1855 г.—7, въ 1856 г.—24, въ 1857 г.—13.

Въ великомъ герцогствѣ Гессенѣ было обвиненій въ дѣтоубійствѣ въ 1847 г. 3, въ 1848 г.—1, въ 1850 г.—5, въ 1851 г.—4, въ 1852 г.—1, 1853 г.—6, 1854 г.—3, 1855 г.—4, 1856 г.—5, 1857 г.—7, 1858 г.—2, 1859 г.—3. Пропорціональное отношеніе къ жителямъ:

1852 г.	854,314 жител.	1 дѣтоубійство.	1 дѣтоубійство на 854,313 жител.
1853 »	836,424 »	4 »	1 » » 209,106 »
1858 »	845,424 »	2 »	1 » » 422,712 »

Въ плодонизгнаніи обвинялось въ 1847, 1848 и 1851 г.—0, въ 1849 г.—2, 1850 г.—3, въ 1852 и 1853 г.—7 въ 1854 г.—1, въ 1856 г.—3, 1858 г.—5,

Въ Баваріи, въ судебный годъ 1850—51 было 18 обвиненій въ дѣтоубійствѣ, въ 1854—55 г.—12, въ 1855—56 г.—13, въ 1856—57 г.—24.—Пропорціональное отношеніе къ жителямъ:

1850—51 г. 4,520,751 жит. ¹⁾ 18 дѣтоубійствъ. 1 дѣтоубійство на 251,152 ж.
1856—57 » 4,541,556 » ²⁾ 24 » 1 « 189,282 »

Въ Виртембергѣ, обвиненій въ дѣтоубійствѣ было въ 1829—1830 г.—31, съ іюля 1832 по январь 1834 г. такихъ обвиненій было 20, въ 1834—36 г.—4, въ 1852—53 г.—8. Жителей въ этомъ королевствѣ считалось въ 1832 г. 1,578,147, а въ 1858 г. 1,690,898. Слѣдовательно, въ 1832—34 г. 1 дѣтоубійство приходилось на 78,557 жителей.

Въ австрійской имперіи въ 1856 г. было 222 обвиненія въ дѣтоубійствѣ, а жителей по переписи 1857 г. было 37,939,000, слѣдовательно, 1 дѣтоубійство приходилось на 170,896 жителей; обвиненій въ плодизгнаніи было въ томъ же году 46.

Въ герцогствѣ Брауншвейгъ обвиненій въ дѣтоубійствѣ было въ 1853—54 г.—4, 1860 г.—3; а жителей было въ 1852 г. 271,208, въ 1857 г. 269,915, слѣдовательно, 1 дѣтоубійство приходилось тысячь на 90 жителей.

Въ Ирландіи, въ 1826—1832 г. было 176 дѣтоубійствъ, при населеніи среднимъ числомъ въ 7,500,000 душъ, т. е. 1 дѣтоубійство приходилось на 300,000 жителей.

Въ Испаніи въ 1843 г. было 116 обвиненій въ дѣтоубійствѣ.

Въ кантонѣ Бернъ съ 1 іюля 1851 по 31 декабря 1852 г. было 8 обвиненій, а жителей было около 460,000, слѣдовательно, 1 дѣтоубійство приходилось почти на 57,000 человекъ.

Въ Сардиніи, въ 1853 г. было 5 дѣтоубійствъ, изъ нихъ 2 «для спасенія чести и 3 по неразумѣнію».

Вышеприведенными цифрами мы только хотѣли показать, что дѣтоубійство очень распространено въ Европѣ, а въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Англіи, Франціи, Швеціи, оно несомнѣнно усиливается все болѣе и болѣе. Относительно другихъ странъ, мы не можемъ привести столь же несомнѣнные доказательства его постепеннаго усиленія, какъ относительно трехъ поименованныхъ. Изъ приведенныхъ цифръ статистики нѣкоторыхъ странъ можно даже слѣлать совершенно противоположный выводъ, именно о постепенномъ ослабленіи въ этихъ странахъ дѣтоубійства. Но такое за-

¹⁾ 1849 г.

²⁾ 1855 г.

ключеніе было бы черезчуръ поспѣшнымъ и поверхностнымъ. Приведенныя цифры относятся только къ небольшимъ періодамъ времени, а даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ постепенное возрастаніе дѣтоубійства несомнѣнно, въ нѣкоторые изъ небольшихъ періодовъ времени замѣчается его уменьшеніе, наверстываемое съ излишкомъ въ послѣдующее затѣмъ время. При этомъ, нужно еще принять во вниманіе несовершенство статистическихъ свѣдѣній о дѣтоубійствѣ, несовершенство, которое всѣ признаютъ даже относительно Французскихъ и англійскихъ статистическихъ данныхъ. И вышеприведенныхъ цифръ никто не считаетъ цифрами дѣйствительнаго количества дѣтоубійствъ: это только цифры дѣтоубійствъ, открытыхъ полиціей и признанныхъ такими судомъ. На самомъ же дѣлѣ, количество этихъ преступленій несравненно больше. Много убитыхъ дѣтей заносится въ вѣдомости по другимъ статьямъ, а не по дѣтоубійству, и значатся напр. *мертворожденными, заспанными, найденными мертвыми, умершими отъ неизвѣстной причины* и т. д.

Что въ числѣ дѣтей, считаемыхъ мертворожденными, находится довольно убитыхъ, объ этомъ свидѣлствуютъ многіе знатоки дѣла. Миддлсекскій коронеръ говорилъ въ 1859 г.: «я удивляюсь, что такое множество мертворожденныхъ дѣтей доставляется въ разные рабочіе дома столицы и погребается безъ всякаго разслѣдованія! Должно ли удивляться при этомъ множеству дѣтоубійствъ, о которыхъ извѣщается отъ времени до времени!» Отъ 1 января до конца ноября, говоритъ *Medical Times and Gazette*, 93 мертворожденныхъ ребенка были представлены для погребенія въ мэрилбанскій рабочій домъ; нѣкоторые изъ нихъ возбуждали столь сильное сомнѣніе въ своей мертворожденности, что ихъ отказались принять. 15 сентября 1859 г. въ Лондонѣ, въ приходѣ св. Панкратія, производилось слѣдствіе надъ трупомъ одного ребенка. Медикъ рабочаго дома объявилъ при этомъ, что въ мертвецкой лежатъ 7 дѣтскихъ труповъ, записанныхъ мертворожденными, но 2 изъ нихъ, по его изслѣдованію, были живорожденными и подверглись смерти уже впослѣдствіи.

Во Франціи мы видимъ тоже самое. По словамъ *Journal de la Société de statistique de Paris* 1865 г., «подъ именемъ мертворожденныхъ разумѣются не только умершія до или во время акта рожденія, но еще и *вся тѣ дѣти*, которыя представляются мертвыми гражданскому чиновнику и безъ свидѣтельства о рожденіи. Въ число же мертворожденныхъ вписывается и небольшое коли-

чество дѣтей, найденныхъ мертвыми на улицѣ и о происхожденіи которыхъ, поэтому, узнать нельзя».

На прикрытіе мертворожденіемъ дѣтубійства указываетъ также постепенное возрастаніе количества мертворожденныхъ и численный перевѣсъ мертворожденныхъ незаконныхъ надъ законными. Во Франціи съ 1841 по 1860 г. число мертворожденныхъ возрасло отъ 3,27 до 4,40‰ на 100 рожденій, по исчисленію вышеупомянутого статистическаго журнала. И при этомъ нужно замѣтить, что возрастаетъ преимущественно количество мертворожденныхъ незаконныхъ. Между ними и законными были слѣдующія отношенія:

Годы.	Мертворожденныхъ законныхъ на 100 рожденій.	Мертворожденныхъ незаконныхъ на 100 рожденій.
1857	4.03	7.47
1858	4.02	7.13
1859	4.11	7.83
1860	4.16	7.69
1861	4.03	7.34
1862	4.02	7.82.

Въ Пруссіи, по Кетле, въ 1827 г. 1 мертворожденный приходился на 29 рожденій; въ послѣднее же время, по Бекку, среднимъ числомъ за десять лѣтъ, мертворожденные составляли 3.90 на 100 рожденій. Въ Берлинѣ, по Касперу, въ послѣднюю половину предыдущаго столѣтія, мертворожденныхъ на 100 незаконныхъ рожденій было *втрое больше*, чѣмъ мертворожденныхъ на 100 законныхъ рожденій. Въ 1819—1822 г. считалось:

	Рожденій.	Мертворожденныхъ.	Мертворожденныхъ на 100 рожденій.
законныхъ . .	22,643	937	4.14.
незаконныхъ .	4,002	317	7.92.

Въ Геттингенѣ Касперъ считалъ на 100 рожденій 3 мертворожденныхъ законныхъ и 15 незаконныхъ.

Въ Бельгіи въ 1856 г. на 123,653 законныхъ рожденій приходилось мертворожденныхъ 5495, т. е. 4.44, а на 10,534 незаконныхъ рожденій приходилось мертворожденныхъ 641, т. е. 6.08.

Разсматривая далѣе отношеніе смертности законныхъ или незаконныхъ, мы видимъ, что послѣднихъ умираетъ больше, чѣмъ первыхъ. Въ Австріи, напр., по даннымъ пятидесятихъ годовъ, на 1000 родившихся живыми умирало на 1 году:

	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Всего.
Законныхъ . . .	248	212	460
Незаконныхъ . .	361	342	703.

Касперъ свидѣтельствуеть, что изъ 28,705 дѣтей умершихъ въ Берлинѣ до пятнадцатилѣтняго возраста въ 1813 — 1822 г. было 5,508 незаконныхъ; слѣдовательно, ежегодно умирало 2,311 законныхъ и 160 незаконныхъ; рождалось же первыхъ 5,663, вторыхъ 1,080; и такъ, законныхъ умирало 1 на 2.5, незаконныхъ 1 на 1.9.

Конечно, этотъ перевѣсъ смертности незаконныхъ надъ законными долженъ быть приписанъ не одному, неоткрытому полиціей дѣтуби́йству, а и другимъ причинамъ, напр., болѣзнямъ, наслѣдованнымъ отъ развратныхъ и истощенныхъ родителей; но все-таки встрѣчающіеся въ европейской юридической практикѣ случаи показываютъ, что въ числѣ предполагаемыхъ умершихъ естественною смертію дѣтей, въ особенности незаконныхъ, находится извѣстное число предумышленно лишенныхъ жизни.

Тоже нужно сказать и о дѣтяхъ, смерть которыхъ приписывается разнымъ случайностямъ, напр. нечаянному *заспанію* (*over-laying, etouffement dans un lit*). Говоря о громадной смертности дѣтей, въ своей «Sudden Death», д-ръ Грэнвилль замѣчаетъ: «какъ ни ужасно это преждевременное разрушеніе человѣческой жизни, но я, къ сожалѣнію, долженъ прибавить, что по мѣрѣ нашего приближенія къ настоящему времени, не только сумма этихъ потерь, несомнѣнно обществомъ, замѣтно возрастаетъ, но, кромѣ того, это возрастаніе сопровождается обстоятельствами, очень заставляющими вѣрить въ его неестественность. Такъ, смертность дѣтей больше въ дистриктахъ мануфактурныхъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ чисто земледѣльческихъ». Далѣе Грэнвилль говоритъ, что почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ, по приговорамъ, дѣти «найжены мертвыми», «заспаны случайно въ постели», «задохлись отъ большого пріема молока матери, спавшей въ то время, какъ дитя сосало грудь», — *«почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, или дѣти были незаконныя или ихъ родители находились въ бѣдности»*.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ чрезвычайно трудно узнать причину смерти даннаго ребенка. Какъ доказать, умышленно или неумышленно онъ задавленъ матерью въ постели; обжегся ли ребенокъ самъ или его обожла мать съ цѣлью умерщвленія; отчего умеръ ребенокъ, найденный мертвымъ на улицѣ и т. д. Поэтому, слѣдователи и не въ состояніи во множествѣ случаевъ рѣшить — убить ли изслѣдуемый ребенокъ или умеръ отъ другихъ причинъ. Между тѣмъ, умершихъ отъ этихъ *другихъ причинъ* такъ много, что припомнивъ прочія, наводящія подозрѣніе обстоятельства, необходимо приходишь къ убѣжденію, что дѣтей убивается несрав-

ненно больше, чѣмъ признается убитыми. Докторъ Ланкастеръ въ Economist, 12 August 1865, утверждаетъ, что въ Англіи есть *отъ 12,000 до 13,000 матерей, ежегодно совершающихъ дѣтубійства*, большая часть которыхъ относится или къ ненасильственнымъ видамъ смерти, или остается вовсе неизвѣстною, такъ какъ много дѣтскихъ труповъ пропадаетъ безъ всякаго слѣда въ рѣкахъ, klo-акахъ, закопанными въ землю и т. д. Относительно Миддлсекса, въ частности, Ланкастеръ говоритъ, что *число дѣтубійствъ, избѣгающихъ такимъ образомъ слѣдствія и суда, по крайней мѣрѣ, равно числу подвергающихся слѣдствію дѣтубійствъ*.

Численность же находимыхъ мертвыми дѣтей, изъ числа которыхъ многія остаются безъ опредѣленія истинной причины смерти ихъ, громадна. Въ 1861 г. въ восточной части Миддлсекса подвергся изслѣдованію 421 трупъ дѣтей, моложе 2 лѣтъ, и только относительно 17 труповъ присяжные объявили предумышленное убійство. Въ западномъ отдѣленіи Миддлсекса подверглось изслѣдованію 316 труповъ, и въ большинствѣ случаевъ приговоръ гласилъ — «найденъ мертвымъ», «найденъ мертвымъ въ ящикѣ» и т. д. Въ Уэстминстерѣ съ его областью было 91 слѣдствіе; въ г. Лондонѣ и бургѣ Саутверкѣ 84. Всѣхъ же слѣдствій въ упомянутыхъ дистриктахъ столицы было 1104. Въ Lancet приводится слѣдующая классификація этихъ случаевъ, по приговорамъ о причинахъ смерти:

	Число дѣтскихъ труповъ.
Предумышленное убійство	66
Непредумышленное убійство	5
Найдено мертвыми	141
Удушеніе, неизвѣстно какъ причиненное . . .	131
Удушеніе случайное	147
Умершихъ отъ небреженія, голода, холода, выброшенія и болѣзни	614

«Трудно» — говоритъ Daily News, 26 Apr. 1864, — «анализировать эти цифры такъ, чтобы показать, сколько изъ этихъ дѣтей было умерщвлено; вѣроятно, что *по крайней мѣрѣ цѣлая половина ихъ и даже гораздо больше* были секретно преданы смерти при обстоятельствахъ, неоставившихъ на нихъ никакихъ признаковъ для доказательства причины ихъ смерти. *Большая часть этихъ дѣтей была незаконнорожденными*».

Число дѣтей, найденныхъ мертвыми и подвергнутыхъ слѣдствію во всей Англіи было:

	трупы дѣтей мо- ложе 1 года.	отъ 1 до 7 лѣтъ.	всего.
Въ 1862 г.	3239	2763	6.002
» 1862 »	3664	2843	6.507

Уэлей (Whaley), коронеръ столичнаго миддлсекскаго дистрикта, и его преемникъ докторъ Ланкастеръ производили слѣдствія надъ трупами дѣтей, найденными мертвыми въ числѣ:

Въ 1837 г.	1858 г.	1839 г.	1860 г.	1861 г.	1863 г.	1864 г. ¹⁾
146	42	68	87	84	68	74

Изъ слѣдующихъ таблицъ читатель можетъ познакомиться какъ съ приблизительнымъ количествомъ умерщвляемыхъ дѣтей въ Англіи, такъ и съ самыми средствами умерщвленія. Цифры эти относятся къ 1862 г.

Причины смерти.			менѣе 1 года.	1 года.	2 лѣтъ.	3 лѣтъ.	4 лѣтъ.	всего.
Переломы и ушибы	Англія	мальчиковъ	33	36	43	42	42	440
		дѣвочекъ	30	40	38	28	20	
	Лондонъ	мальчиковъ	16	6	6	14	6	
		дѣвочекъ	15	10	6	5	4	
Порѣзы и уколы . .	Англія	мальчиковъ	2	2	1	5	1	14
		дѣвочекъ	—	—	1	—	—	
	Лондонъ	мальчиковъ	1	—	—	1	—	
		дѣвочекъ	—	—	—	—	—	
Обжоги	Англія	мальчиковъ	47	221	237	203	150	1733
		дѣвочекъ	70	192	150	152	109	
	Лондонъ	мальчиковъ	5	27	32	27	15	
		дѣвочекъ	9	30	23	18	16	
Ядъ	Англія	мальчиковъ	40	9	8	2	7	141
		дѣвочекъ	35	4	7	5	2	
	Лондонъ	мальчиковъ	7	2	1	—	2	
		дѣвочекъ	7	—	2	—	1	

¹⁾ Въ Лондонѣ, какъ и въ остальной Англіи, дѣтубійство постепенно возрастаетъ; между тѣмъ, эти цифры показываютъ, что несмотря на то, втѣченіе нѣкоторыхъ небольшихъ періодовъ оно временно уменьшается такъ же быстро и сильно, какъ было, напр., въ Пруссіи въ 1836 — 1840 г. (см. выше). Вотъ еще основаніе не довѣрять кажущемуся уменьшенію дѣтубійства въ нѣкоторыхъ странахъ, цифры которыхъ мы приводили выше.

	Англія	мальчиковъ	14	69	63	74	47	
Асфиксія вслѣдствіе		дѣвочекъ	16	33	48	22	15	
погруженія	Лондонъ	мальчиковъ	5	2	—	2	1	416
		дѣвочекъ	4	1	1	—	—	
	Англія	мальчиковъ	88	3	2	1	1	
		дѣвочекъ	79	3	1	1	1	
Убийство (meurtre) .	Лондонъ	мальчиковъ	39	1	—	—	—	258
		дѣвочекъ	36	1	—	—	1	
Всего			598	692	669	602	441	
			3002.					

Двѣ слѣдующихъ таблицы дополняютъ вышеприведенную и даютъ возможность точнѣе опредѣлить нѣкоторыя обстоятельства дѣтубійства.

Втеченіе пяти лѣтъ, 1852—1856, въ Англіи было:

Дѣтубійствъ	608
Заспавшихъ дѣтей	530
Удушенныхъ пищею ниже 5 лѣтъ	129
Удушенныхъ постельными приборами	905
Убитыхъ неизвѣстными средствами и умершихъ не отъ вышеприведенныхъ причинъ	936
Удавленныхъ ниже 1 года	49
Удавленныхъ ниже 3 лѣтъ	3
Повѣшенныхъ ниже 1 года	5
Повѣшенныхъ ниже 5 лѣтъ	1

Слѣдующая таблица, какъ и таблица предшествующая послѣдней, относится къ 1862 г.

Причины смерти.			1 моложе года.	1 года.	2 лѣтъ.	3 лѣтъ.	4 лѣтъ.	всего.
Удушеніе.	Англія	мальчиковъ	381	23	7	1	—	1101
		дѣвочекъ	339	14	8	7	13	
	Лондонъ	мальчиковъ	154	11	1	—	—	
		дѣвочекъ	132	4	2	2	—	
Неклассированные случаи и небрежность	Англія	мальчиковъ	128	7	6	6	4	310
		дѣвочекъ	91	9	7	1	2	
	Лондонъ	мальчиковъ	24	1	1	1	—	
		дѣвочекъ	22	—	—	—	—	

ДѢТООУБИЙСТВО.

		мальчиковъ	4	2	—	1	—	
Другая неклассиро- ванная насильствен- ная смерть	Англія	дѣвочекъ	3	—	2	3	1	16
	Лондонъ	мальчиковъ	—	—	—	—	—	
		дѣвочекъ	—	—	—	—	—	
		мальчиковъ	389	41	14	9	4	
Внезапная смерть отъ неизвѣстной причины	Англія	дѣвочекъ	357	36	12	6	6	1047
	Лондонъ	мальчиковъ	78	1	3	2	—	
		дѣвочекъ	82	5	2	—	—	
		мальчиковъ	1387	186	79	37	27	
Причины, точно не обозначенныя или плохо опредѣлен- ныя	Англія	дѣвочекъ	1054	170	77	44	25	3235
	Лондонъ	мальчиковъ	66	4	1	1	1	
		дѣвочекъ	60	9	2	2	3	
		Всего			4751	525	224	
			5709.					

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ:

1) Больше чѣмъ половина дѣтскихъ смертей (3235) остается безъ точнаго опредѣленія ихъ причины и кромѣ того, 1047 внезапныхъ смертей отнесено къ «неизвѣстнымъ причинамъ».

2) Изъ общаго числа выясненныхъ слѣдствіями причинъ смерти дѣтей болѣе всего погибаетъ: а) отъ ожоговъ, затѣмъ б) отъ удушенія, в) переломовъ и ушибовъ, г) асфиксіи вслѣдствіе погруженія, е) неклассифицированныхъ случаевъ и небрежности, ф) убійства, г) яда, h) удушенія, i) повѣшенія; наконецъ отъ неупоминаемыхъ въ этихъ таблицахъ, но иногда случающихся к) обезглавленія и л) погребенія заживо.

3) Изъ общаго числа дѣтскихъ смертей огромное большинство относится къ возрасту ниже 1 года, затѣмъ слѣдуютъ дѣти 1 года, 2 лѣтъ, 3 л., 4 л.

4) Изъ дѣтей же, насильственная смерть которыхъ доказана, болѣе всего погибаетъ 1 года, затѣмъ 2 лѣтъ, 3 лѣтъ; ниже 1 года 4 лѣтъ.

5) Въ нѣкоторыхъ цифрахъ, относящихся къ неизвѣстнымъ или точно неопредѣленнымъ причинамъ смерти, мы видимъ численный перевѣсъ дѣвочекъ надъ мальчиками; это заставляетъ насъ предполагать, что тутъ есть нѣсколько случаевъ насильственной смерти дѣвочекъ, такъ какъ естественною, насильственною смертию дѣвочекъ вообще умираетъ меньше, чѣмъ мальчиковъ.

Къ этому мы должны прибавить еще нѣсколько словъ о средствахъ плодоизгнанія, которыя раздѣляются на два главныхъ класса: а) средства механическія и б) медикаменты. Средства механи-

чекія состоятъ въ стягиваніи живота беременной ремнями, въ давленіи его локтями, топтаніи ногами и т. д. Также употребляютъ нѣкоторые инструменты, вводимые въ uterus для совершенія операціи, а иногда для той же цѣли пользуются просто деревянными спицами или лучинами. Медикаменты же состоятъ большею частію изъ микстуръ или декоктовъ нѣкоторыхъ общезвѣстныхъ медицинскихъ средствъ, перечислять которыхъ мы не будемъ, такъ какъ распространеніе подобныхъ свѣденій можетъ быть вреднымъ.

Дѣтоубійство и плодонизганіе суть преступленія, почти исключительно совершаемыя женщинами. Женщина гораздо ближе къ ребенку, чѣмъ мужчина, и поэтому имѣетъ и болѣе возможности, и болѣе побужденій убить его. Незаконный ребенокъ причиняетъ страданія почти только одной матери; законный ребенокъ бѣдной матери болѣе всего наноситъ безпокойства и страданій ей же. По даннымъ французской криминальной статистики за нѣсколько лѣтъ количество дѣтоубійцъ - мужчинъ относится къ числу дѣтоубійцъ женщинъ какъ $\frac{1}{11}$: $\frac{13}{14}$, а число плодонизгнателей къ числу плодонизгательницъ какъ $\frac{1}{4}$: $\frac{3}{4}$.

По французскимъ же даннымъ составлена и слѣдующая таблица о вліяніи на совершеніе дѣтоубійства и плодонизганія возрастовъ человѣческой жизни:

Возрастъ.	Число дѣтоубійствъ.	Число плодонизганій.
1— 16 лѣтъ.	2	0
16— 21 »	331	46
21— 25 »	492	102
25— 30 »	487	114
30— 35 »	276	106
35— 40 »	200	80
40— 45 »	100	94
45— 50 »	62	65
50— 55 »	44	45
55— 60 »	39	43
60— 65 »	50	23
65— 70 »	21	15
70— 80 »	11	13
80—100 »	1	1

Такимъ образомъ, максимумъ дѣтоубійствъ и плодонизганій относится къ 21—30 г. жизни, т. е. къ періоду полнаго развитія физическихъ силъ, половыхъ страстей и способности дѣтороженія; къ періоду, когда въ человѣкѣ надъ чувствомъ и фантазіей начинаетъ преобладать холодная разсчетливость, когда, поэтому, вы-

годность дѣтубійства болѣе чѣмъ въ предыдущій возрастъ способна подвигнуть его на преступленіе.

Слѣдующій за тѣмъ возрастъ по количеству дѣтубійць есть 16—21 г.,—періодъ наибольшаго числа оболъщеній женщинъ, которыя, впрочемъ, по своей физической недоразвитости, менѣе способны къ дѣторожденію, чѣмъ женщины послѣдующаго возраста. Въ этомъ возрастѣ, женщина хотя и гораздо впечатлительнѣе, гораздо подверженнѣе страху стыда, чѣмъ въ послѣдующее время, зато въ этомъ возрастѣ много благороднаго самоотверженія въ чловѣкѣ и слабѣе тѣ корыстные расчеты, которые часто заставляютъ совершать дѣтубійство.

Слѣдующіе за тѣмъ возрасты отъ 30 лѣтъ и далѣе представляютъ собою періодъ постепеннаго ослабленія и половыхъ страстей, и способности дѣторожденія; соразмѣрно съ этимъ уменьшается число дѣтубійствъ и плодонзгнаній.

Такимъ образомъ, европейское общество носить въ своихъ нѣдрахъ сильныя причины, производящія одно изъ самыхъ ужасныхъ преступленій. Причины эти и обстоятельства, усиливающія разсматриваемое зло—бѣдность, развращенность и грубость нравовъ, невѣжество, несчастное положеніе незаконныхъ дѣтей и ихъ матерей. Преступленіе это громадно по своимъ размѣрамъ, какъ громадны и производящія его причины; оно постепенно возрастаетъ, по мѣрѣ того, какъ усиливаются эти причины, напр. половой развратъ. Хотя многія изъ причинъ, производившія особые виды дѣтубійства въ средніе вѣка и производящія ихъ до сихъ поръ у народовъ нецивилизованныхъ, давно уже не существуютъ въ Европѣ, хотя въ ней нѣтъ ни Молоховъ, ни Одиновъ, въ честь которыхъ закалалось, а въ нѣкоторыхъ странахъ еще до сихъ поръ закалается столько дѣтей,—хотя европейскія женщины уже не питаются мясомъ своихъ дѣтищъ, а европейскіе солдаты не разбиваютъ о камни непріятельскихъ младенцевъ,—но все-таки, дѣтонстребленіе существуетъ, постепенно усиливается и, можетъ быть, скоро поставитъ Европу въ этомъ отношеніи на ряду съ Китаемъ и Индустаномъ!

Какія же мѣры принимала и принимаетъ Европа для искорененія этого зла?

Мѣры эти—кара закона и дома для найденнышей.

VI

Выше мы видѣли, что у нѣкоторыхъ варваровъ Европы, еще до введенія христіанства, существовали наказанія за дѣтоубійство и плодоизгнаніе. Въ началѣ европейской исторіи, при существованіи такъ называемой системы композиціи, эти наказанія ограничивались болѣею частію вирою. Такъ, напр., въ одномъ изъ капитуляріевъ Карла Великаго, 803, г. разсказывается слѣдующій случай, долженствовавшій служить на послѣдующее время обязательнымъ прецедентомъ: «*О челоувѣкѣ, который убилъ раба*». Онъ приказалъ ему убить своихъ господъ, двухъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ 9, а другой 11 лѣтъ, и послѣ того, какъ рабъ умертвилъ дѣтей своихъ господъ, онъ приказалъ бросить его самого въ ровъ. Было присуждено, чтобы означенный челоувѣкъ заплатилъ виру за ребенка 9 лѣтъ, двойную за 11—лѣтняго, тройную за раба, который по наущенію его сдѣлался убійцею, и сверхъ того — въ нашу казну». Но вслѣдствіе постепенно увеличивавшагося вліянія христіанства и послѣднихъ законовъ объ этомъ преступленіи римскихъ императоровъ, законы европейцевъ становятся все строже и строже. Законодатели и судьи употребляли эту строгость, съ одной стороны, какъ результатъ ихъ личнаго негодованія противъ дѣтоубійства, а съ другой стороны съ цѣлью напугать народъ и удержать его отъ преступленія. А такъ какъ подъ вліяніемъ христіанства и римскаго права, въ понятія и нравы европейцевъ вошла идея о различіи законнаго рожденія отъ незаконнаго, то и убійство дѣтей, какъ мы уже говорили въ началѣ этой статьи, распалось на двѣ категоріи: убійство законныхъ дѣтей и убійство незаконныхъ, или въ тѣсномъ смыслѣ *дѣтоубійство*. За каждый изъ этихъ видовъ преступленія полагалось и полагается особое наказаніе. Интересно, что постепенное измѣненіе соотношенія между наказаніями за эти преступленія идетъ рука объ руку съ постепеннымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ Европы. Въ эпоху варварства въ народномъ представленіи власть родительская надъ законнымъ ребенкомъ, какъ освященная правомъ, простирается до всецѣлаго, абсолютнаго господства надъ такимъ ребенкомъ. Между тѣмъ, власть родителя надъ вибѣраннымъ дитятиемъ не освящена, не утверждена закономъ, и поэтому родитель не можетъ поступать съ нимъ такъ же произвольно, какъ онъ могъ бы поступать съ законнымъ ребенкомъ. Поэтому, убійство ребенка въ первомъ случаѣ признается болѣе *грѣхомъ*, чѣмъ уго-

ловнымъ преступленіемъ; дѣтубійство во второмъ случаѣ признается страшнымъ преступленіемъ, тяжесть котораго увеличивается еще предшествовавшимъ рожденію убитаго блудодѣяніемъ. Поэтому на низшей стѣни общественнаго развитія первое преступленіе наказывается *гораздо легче*, чѣмъ второе, на которое обрушиваются всѣ кары, изобрѣтенныя варварскимъ уголовнымъ искусствомъ. Дальше всѣхъ европейскихъ народовъ на этой стѣни юридическаго развитія стояли русскіе. По уложенію Алексѣя, гл. XXII, 53 — «буде отецъ или мать (законные) сына или дочь убіеть до смерти, и *ихъ за то посадити въ тюрьму на годъ*, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, приходити имъ къ церкви божіи, у церкви божіи объявлять *тотъ свой грѣхъ* всѣмъ людямъ вслухъ, а смертію отца или матери за сына и за дочь не казнити.» Такимъ образомъ убійство законныхъ дѣтей считается здѣсь просто *грѣхомъ*. Между тѣмъ, убійство незаконныхъ, по Уложенію, одно изъ самыхъ ужасныхъ преступленій... XXII глава, § 26. «а будетъ; которая жена учнетъ жити блудно и скверно и въ блудѣ приживетъ съ кѣмъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей сама или иной кто по ея повелѣнію погубитъ, и сыщется про то допрями, и такихъ незаконныхъ женъ и кто по ея велѣнію дѣтей ея погубитъ, *казнити смертію безо всякія пощады.*»

Въ Германіи до XVII в. убійство законныхъ дѣтей также наказывалось легче убійства незаконныхъ, — самое болынее за первое — отсѣченіе головы или колесованіе. Между тѣмъ, убійцу незаконнаго ребенка ожидало погребеніе заживо, усиленное еще терзаніемъ раскаленными щипцами, вогнаніемъ кола въ тѣло и т. д. Одинъ люцернскій лѣтописецъ такъ описываетъ эту казнь. «Была вырыта глубокая могила, дно которой усыпали терновникомъ, положили туда убійцу, снова насыпали на нее терновнику и набросали земли, такъ однакожъ, что былъ оставленъ проходъ для трубки, вставленной въ ротъ убійцы; посредствомъ этой трубки она дышала и ей давали по временамъ молока, чтобы продлить ея жизнь и мученія на много часовъ или дней.» Даже послѣ изданія Каролины эта ужасная смерть не выходила еще нѣкоторое время изъ употребленія. Такъ въ 1570 г. въ Энзигхеймѣ, въ Альзасѣ, одна женщина была приговорена за дѣтубійство къ погребенію заживо: «дно могилы велѣно было устлать терновникомъ, а другой слой терновника набросать на обнаженное тѣло преступницы; лицо ея покрыть платкомъ, съ отверзтіемъ для вставленія ей въ ротъ трубки для дыханія, чтобы она дольше прожила и могла раскаяться

въ совершенномъ ея гнусномъ злодѣянїи». Но это были уже послѣдніе отголоски отживающей старины, и преступница была помилована утопленіемъ. Въ Тургау въ 1596 г. одна дѣтоубійца была также приговорена къ погребенію заживо и помилована отсѣченіемъ головы. Впрочемъ, и послѣ изданія Каролины судьи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не отмѣняли нѣсколько времени этого наказанія. Въ Лаузицѣ, напр., дѣтоубійцы погребались заживо въ 1537, 1540, 1559 г.—Кромѣ того, было еще обыкновеніе сожигать дѣтоубійцъ живыми.

Constitutio criminalis Carolina (1532 г.), не смотря на всю свою жестокость, не смотря на то, что она старалась главнымъ образомъ им *mehrer Forsicht willen*,—все-таки этотъ кодексъ былъ менѣе жестокъ чѣмъ предыдущіе законы. Кромѣ того, въ немъ уже замѣтны слѣды готовности положить болѣе тяжелое наказаніе за убійство законныхъ и менѣе тяжелое за убійство незаконныхъ дѣтей. Въ послѣднемъ случаѣ были приняты во вниманіе тѣ побудительныя причины, которыя дѣлають убійство незаконнаго ребенка гораздо извинительнѣе, чѣмъ убійство законнаго. Слѣдовательно, болѣе приняты во вниманіе побужденія къ преступленію, а не законность или незаконность родительской власти, съ точки зрѣнія которыхъ прежде опредѣлялась степень жестокости наказанія. По 130-й статьѣ Каролины за убійство законныхъ дѣтей слѣдуетъ смертная казнь черезъ колесованіе, квалифицированная предварительнымъ терзаніемъ тѣла раскаленными клещами. Между тѣмъ, по 133 ст., за вытравленіе плода слѣдовало мужчинѣ отсѣченіе головы, а женщинѣ утопленіе. По 131 ст. за убійство незаконнаго ребенка положено замѣнять погребеніе преступницы заживо и вогнаніе кола въ ея тѣло утопленіемъ ея въ водѣ. «Но гдѣ такія злодѣянія случаются часто, пусть тамъ употребляютъ обычное погребеніе заживо и вогнаніе кола въ тѣло, чтобы больше было страха; или же передъ утопленіемъ терзать тѣло раскаленными клещами». Но послѣ изданія Каролины не только это жестокое наказаніе постепенно изчезало,—практика замѣняла даже утопленіе простымъ отсѣченіемъ головы. Впрочемъ, все здѣсь зависѣло отъ степени судейскаго состраданія, и сообразно съ нею назначалась казнь. Въ 1635 г. въ Цейтцѣ одна дѣтоубійца была «утоплена подъ мостомъ». Въ 1648 г. другая, приговоренная къ утопленію въ мѣшкѣ, была помилована отсѣченіемъ головы. Въ 1573 г. въ Наумбургѣ «дѣвушка, погубившая своего ребенка, была казнена мечомъ». Въ Лейпцигѣ, въ 1570, 1576, 1591, 1610, 1650 г. употреблялась казнь утопле-

нія. Къ началу XVIII в. входитъ почти во всеобщее употребленіе квалифицированное отсѣченіе головы и колесованіе. Терезіана (1764г.) повелѣваетъ дѣтоубійцу «казнить мечомъ и по обезглавленіи тѣла, положить его въ могилу, вколотить колъ въ сердце и потомъ зарыть». Если преступница причинила смерть ребенку только тѣмъ, что бросила его на произволъ судьбы, то кола въ сердце не вгонять. Но если преступница, «въ извиненіе покинутаго ребенка, будетъ представлять, что она не знала, какъ обходиться съ новорожденными дѣтьми или будетъ дѣлать другія подобныя увертки, въ особенности, если скрытіе беременности навлекаетъ на нее сильное подозрѣніе въ злостномъ намѣреніи, то подвергнуть ее пыткамъ; если она и на пыткахъ будетъ говорить тоже, то, смотря по обстоятельствамъ дѣла, «наказывать ее сильнѣе или легче». Если виновная совершила нѣсколько дѣтоубійствъ, «или если *убитое дитя умерло некрещенымъ*», то преступницѣ отсѣчь руку и ногу и положить ихъ на колесо; если она совершила дѣтоубійство «съ особенною жестокостію», то ее должно терзать раскаленными клещами или иначе уменьшить казнь.—За плодонзганіе, по этому кодексу, отсѣченіе головы, равно какъ и за выбрасыванье ребенка, подвергающее опасности его жизнь, прусское земское право (1791—1794), въ § 874, предписываетъ за убійство законныхъ дѣтей колесованіе, начиная съ нижнихъ членовъ, а за убійство незаконныхъ, § 965, казнь мечемъ, какъ главной виновницѣ, такъ и пособникамъ. По Земскому Праву смертная казнь слѣдуетъ въ крайнихъ случаяхъ и за дѣтовывбрасыванье.

Ходъ развитія уголовныхъ законовъ о дѣтоубійствѣ и въ остальной Европѣ былъ тотъ же самый, что и въ Германіи.

Во Франціи въ средніе вѣка судьи были до того жестоки, что уголовныя комиссіи Франца II получили названіе *chambres ardentes*, такъ какъ подсудимаго онѣ отсылали большею частію на костеръ. Предъ революціей смертная казнь слѣдовала за *115 различныхъ преступленій*! Понятно, что съ дѣтоубійцами здѣсь не церемонились, — имъ предстояло «искуплять свои злодѣянія» погребеніемъ заживо, сожженіемъ на кострѣ, колесованіемъ и т. д. Эдиктомъ Генриха II въ 1556 г. даже *женщина, скрывшая свою беременность, если послѣ этого ребенокъ умеръ, осуждалась на смертную казнь*, хотя смерть дитяти могла послѣдовать безъ всякой вины со стороны матери. По этому милому образчику былъ составленъ и англійскій *21 Актъ Іакова I*, по которому мать ребенка, найденнаго мертвымъ должна была доказать, что онъ родился мертвымъ,

въ противномъ случаѣ, она подлежала смертной казни. Это скрытіе беременности долго было несамостоятельнымъ преступленіемъ, а только поступкомъ, навлекающимъ подозрѣніе въ дѣтоубійствѣ. Но юридическая практика наложила на него штемпель самостоятельнаго преступленія; признано, даже очень недавно, и тѣми законодательствами, которыя раньше не шли по слѣдамъ упомянутыхъ эдикта Генриха II-го и акта Іакова I. Такъ изданный уже въ половинѣ XVIII в. баварскій кодексъ, велѣвшій передъ казнію терзать дѣтоубійцу раскаленными щипцами, постановилъ: мать должна непременно доказать, что ея ребенокъ, найденный мертвымъ, родился «безъ всякихъ признаковъ жизни», въ противномъ случаѣ, она судится за дѣтоубійство и подлежитъ обезглавленію. Сколько невинныхъ жертвъ должно было падать подъ ударами такихъ тупоумныхъ законовъ!..

Не смотря на столь строгіе законы и жестокія казни, дѣтоубійство сильно возрастало и особенно въ концѣ XVIII в. такъ усилилось, что обратило на себя особенное вниманіе и государственныхъ людей, и всѣхъ друзей человѣчества. Ослабить его прежде всего старались съ помощью законодательства и находилось много головъ, которыя стояли не только за удержаніе существовавшихъ тогда жестокихъ казней, но даже за ихъ усиленіе. Когда въ Германіи въ концѣ XVIII в. начали предлагаться преміи за лучшія сочиненія о мѣрахъ противъ дѣтоубійства, то множество изъ этихъ сочиненій говорило, что единственно вѣрное средство искоренить зло состоитъ въ усиленіи наказаній. Одинъ ученый мужъ предлагалъ квалифицировать смертную казнь колесованіемъ и терзаніемъ тѣла раскаленными клещами. Сервинъ, въ 1786 г. рекомендовалъ «обрѣзывать преступницѣ верхнюю губу или носъ и выжигать раскаленнымъ желѣзомъ знакъ на лбу, обозначающій преступленіе»

Но все это были отголоски старыхъ понятій. Новые люди XVIII в. стояли за смягченіе наказаній. Беккарія въ своей знаменитой книгѣ говоритъ: «если кто находится въ такомъ положеніи, что ему необходимо сдѣлать выборъ между своимъ позоромъ и смертью существа, которое не можетъ еще чувствовать потери жизни, то какъ можетъ такое лицо не предпочесть смерть тому жалкому положенію, которое предстоитъ и ему, и его несчастному плоду?» Много другихъ писателей во всѣхъ странахъ говорили въ одинъ голосъ съ Беккаріа. Даже въ Россіи князь Щербатовъ писалъ объ отмѣнѣ за дѣтоубійство смертной казни: «дѣва, погубившая свое дитя, прикрывала тѣмъ стыдъ свой, хотя, конечно, достойна

смертнаго наказанія, но взирая на обстоятельства ея, и что стыдъ и страхъ въ ней превозмогъ и материнскую любовь, и человечество, кажется, требуетъ пощады, а единственно да осудится на нѣсколько лѣтъ въ работу и приносить покаянiе Господу, коего она поступкомъ своимъ сугубо прогнѣвала». Общественное мнѣнiе Европы возбуждалось еще противъ казни дѣтоубійства и многими, особенно возмутительными процессами и трагическими зрѣлищами самыхъ казней. Такъ, напр., огромное впечатлѣнiе на публику произвела судьба одной дѣтоубійцы, изображенная Гиппелемъ въ его *Beiträge, über Verbrechen und Strafen* (2-е изданiе 1797 г.). Кажется, эта исторiя дала Шиллеру сюжетъ для его знаменитой и имѣвшей большое влiянiе баллады «*Дѣтоубійца*». Стихи великаго поэта, проникнутые такимъ сочувствiемъ къ несчастной преступницѣ, находили себѣ множество партизановъ. Другiе поэты и беллетристы также много содѣйствовали возбужденiю сочувствiя къ женщинамъ, убивающимъ или бросающимъ своихъ дѣтей. Таково, напр., стихотворенiе Уланда «*Des Pfarrers Tochter von Taubenhain*,» отрывокъ изъ котораго приведенъ нами выше. Таково и популярное въ Россii до пошлости стихотворенiе Пушкина:

Подъ вечеръ осени несчастной
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ,
И тайный плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ и. т. д.

Въ тоже время агитацiя противъ смертной казни вообще поддерживала общественное мнѣнiе противъ казни дѣтоубійцы. А во многихъ тогдашнихъ сочиненiяхъ о дѣтоубійствѣ не только требуется смягченiя наказанiй за него, но и выясняется, что никакiя наказанiя—ни жестокия, ни кроткия,—не въ силахъ задержать гибельнаго потока преступленiя, уносящаго ежегодно тысячи дѣтскихъ жизней; выясняется, что причины дѣтоубійства не въ степени жестокости наказанiй, а въ недостаткахъ общественнаго устройства и нравовъ. Учредители домовъ для найденныхъ, возникавшихъ въ Европѣ, руководились въ сущности вѣрною идеей, что причины дѣтоубійства въ бѣдности и въ тѣхъ нравственныхъ мукахъ, которымъ общество подвергаетъ мать незаконнаго ребенка; они ясно понимали, что противъ этого зла можно бороться только уничтожая его причины, но средства они выбрали фальшивыя. Какъ мы уже говорили выше, въ концѣ XVIII в. въ Германii выходило множество книгъ и брошюръ о средствахъ противъ дѣтоубійства,

Въ 80-хъ годахъ, напр., въ Мангеймѣ одинъ филантропъ задалъ на премію тему: «въ чемъ состоитъ лучшее, выполнимое средство остановить дѣтубійство?» Въ отвѣтъ на это вскорѣ появилось 400 сочиненій! Хотя во многихъ изъ нихъ проводилась мысль, что искомое средство состоитъ въ усиленіи наказаній, но все-таки большинство высказалось противъ наказаній, указывая такія причины преступленія, которыя нельзя уничтожить самыми ужасными карами закона. Таково, напр., сочиненіе Фелькерзама (1779 г.): «Политическій Опытъ о прекращеніи дѣтубійства безъ всякихъ наказаній и безъ обремененія государства заведеніемъ домовъ для найденнышей». Нѣкоторые предлагали съ той же цѣлью «учрежденіе нравственныхъ судовъ и высшаго Трибунала Совѣсти». Многіе стояли, какъ за самое лучшее средство, за дома для найденнышей. Въ шлецеровскомъ «Briefwechsel», одинъ сочинитель предлагалъ принуждать всѣхъ соблазнительей жениться на соблазненныхъ дѣвушкахъ, а при неравенствѣ общественнаго положенія обезпечивать послѣднихъ; кромѣ того, составить особые фонды для воспитанія незаконнорожденныхъ дѣтей. Въ томъ же изданіи другой писатель совѣтовалъ уничтожить посредствомъ образованія то понятіе о позорѣ, отъ котораго такъ страдаютъ незаконныя дѣти и ихъ матери, и воспитывать этихъ дѣтей на общественный счетъ. Ратлевъ въ своемъ сочиненіи «О духѣ уголовного права» (1790 г.) считаетъ лучшимъ средствомъ открытіе больницъ съ предоставленіемъ въ нихъ родильницамъ полной возможности скрывать свой позоръ. Знаменитый докторъ П. Франкъ въ своей «Системѣ медицинской полиціи» (1791 г.) совѣтуетъ уничтожить церковныя покаянія, и вмѣсто того, чтобы карать несчастныхъ женщинъ, — подавать имъ сострадательную помощь и всѣми мѣрами удалять отъ нихъ тотъ позоръ, который такъ губеленъ и для нихъ самихъ и для ихъ дѣтей; Франкъ требуетъ, поэтому, домовъ для найденнышей и родильныхъ больницъ для беременныхъ женщинъ. — Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. въ Европѣ поняли безуспѣшность карательнымъ мѣръ для прекращенія или ослабленія дѣтубійства; поняли и въ чемъ заключаются главныя причины этого преступленія. Но указывая на эти причины, люди не видѣли еще или не хотѣли видѣть дѣйствительныхъ средствъ для устраненія этихъ причинъ, все дѣло хотѣли поправить только путемъ благотворительности, домами для найденнышей и родильными больницами. Противъ этого направленія выступилъ Мальтусъ. Доказывая не только бесполезность, но и положительную вредность благотворительности, онъ запре-

щаль большинству людей бракъ, который при страшной дизгармоніи между количествомъ народонаселенія и количествомъ пищи необходимо ведетъ за собой вымирание всѣхъ лишнихъ членовъ челоуѣчества и громадное дѣтоубійство. «Человѣкъ, который рождается въ занятомъ уже мірѣ»—говоритъ Мальтусъ—«если ни его семейство не имѣетъ средствъ для его пропитанія, ни общество не имѣетъ надобности въ его трудѣ,—то такой человекъ не имѣетъ ни малѣйшаго права на какую бы то ни было долю пищи, онъ совершенно лишний на землѣ. На великомъ банкетѣ природы для него не поставлено прибора. Природа высылаетъ его вонъ, и она не замедлитъ сама исполнить это свое приказаніе». Мальтусъ, наблюдавшій дѣтоубійство не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, вывелъ изъ этихъ наблюденій заключеніе о совершенной неизбежности этого зла, коль скоро допущена дизгармонія между количествомъ пищи и числомъ ея потребителей. И, конечно, ни Мальтусъ, на его послѣдователи не могли быть защитниками уголовныхъ каръ противъ этого преступленія. Они, напротивъ, старались скорѣе содѣйствовать дѣтоубійству, чѣмъ противооѣйствовать ему. Мальтусъ, рекомендуя запретить неимущимъ людямъ вступленіе въ бракъ, въ тоже время предлагалъ слѣдующій законъ: «никакое дитя, родившееся отъ брака, заключеннаго черезъ годъ послѣ изданія этого закона, ни одно незаконнорожденное дитя, родившееся черезъ два года съ того же времени, не имѣютъ никакого права на приходскую помощь». Хотя ложная въ своей сущности, теорія Мальтуса, однакожъ, имѣетъ въ отношеніи къ нашему предмету ту долю справедливости, что указываетъ на неизбежность дѣтоубійства, долженствующую существовать до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать бѣдность и другія, производящія его причины. Понятно, что такой выводъ подрывалъ въ самомъ корнѣ теорію утешенія.

Подъ такими вліяніями законы, карающіе дѣтоубійство, начали понемногу смягчаться, хотя не во всѣхъ странахъ разомъ и хотя въ нѣкоторыхъ государствахъ такого смягченія не послѣдовало до сихъ поръ.

«Нѣмецкіе уголовные кодексы»,—говоритъ Боппъ, «выходя изъ психологическихъ основаній, принимая во вниманіе достойное само по себѣ желаніе охранить половую честь, бѣдность и безпомощность, доводящія до этого преступленія, равно какъ и сопряженное съ совершеніемъ послѣдняго нервное возбужденіе, ослабляющее вмѣняемость,—отступаютъ отъ угрозъ смертной казни и предписываютъ временное лишеніе свободы, сообразно со степенью виновности и съ

количествомъ смягчающихъ обстоятельствъ». Тоже нужно сказать и о большинствѣ другихъ европейскихъ кодексовъ. При этомъ, нужно замѣтить, что большинство европейскихъ присяжныхъ оказывается крайне нерасположеннымъ подвергать дѣтоубійцъ не только смертной казни, но даже и другимъ менѣе жестокимъ наказаніямъ. Поэтому много дѣтоубійцъ совершенно оправдывается присяжными, согласными лучше вовсе отпустить виновныхъ, чѣмъ жестоко наказать ихъ.

Первый уголовный кодексъ XIX в., австрійскій, отмѣнилъ за дѣтоубійство смертную казнь и замѣнилъ ее тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 5 до 20 лѣтъ. Въ 1856 г. въ Австріи обвинялось за дѣтоубійство 222 ч., изъ нихъ наказано только 142. За плодонизгнаніе—также временное тюремное заключеніе, которому въ 1856 г. подвергнуто 27 человекъ изъ 46 обвинявшихся. Въ томъ же году посажено въ тюрьму за дѣтовыбрасыванье 55 человекъ изъ 65 обвинявшихся.

Уголовный кодексъ Виртемберга въ статьѣ 249 говоритъ: «мать, отнимающая жизнь у своего незаконнаго новорожденнаго ребенка, если она это дѣлаетъ съ намѣреніемъ, обдуманномъ еще до родовъ, подвергается тюремному заключенію на 15—20 лѣтъ; въ противномъ случаѣ на 10—15 лѣтъ; если же ребенокъ, вслѣдствіе преждевременнаго рожденія неспособенъ продолжать жизнь внѣ чрева матери, то преступница наказывается, какъ за покушеніе».

Кодексъ в. г. Гессенъ (1841 г.) за дѣтоубійство въ тѣсномъ смыслѣ и дѣтовыбрасыванье, совершаемое съ цѣлью погубить ребенка, полагаетъ тяжкое заключеніе въ смирительномъ домѣ (Zuchthaus) на время до 16 л.

По прусскому кодексу, мать, умышленно убившая при рожденіи или вскорѣ послѣ него своего незаконнаго ребенка, подлежитъ цухтгаузу на время отъ 5 до 20 л.; за плодонизгнаніе—на первый разъ временное, а за рецидивъ—пожизненное тюремное заключеніе. За выбрасыванье ребенка моложе 7 лѣтъ, виновный подлежитъ не менѣе, какъ трехмѣсячному тюремному заключенію. Если же ребенокъ выбрасывается съ цѣлью лишить его жизни, то выбрасыватель судится, какъ дѣтоубійца. Впрочемъ, смертная казнь за дѣтоубійство въ Пруссіи оставлена для особенно крайнихъ случаевъ, но она почти никогда не налагается. Въ 1818—1854 г. за дѣтоубійство осуждено на смерть 124 ч., изъ нихъ казнено только 2, и то за убійство законныхъ дѣтей. И вообще, изъ обвиняемыхъ за дѣтоубійство, очень много совершенно оправдывается. Такъ въ

1857 и 1859 г. за дѣтоубійство осуждено только 70 человекъ, между тѣмъ, какъ въ одинъ только 1857 г. обвинялось за него 70 ч. Въ Пруссіи несчастная судьба дѣтоубійцы возбуждаетъ большое сочувствіе и въ судьяхъ, и въ присяжныхъ. «Въ послѣдніе годы» — пишетъ Б. Рэйанъ — «было нѣсколько случаевъ дѣтоубійства въ штральзундскомъ округѣ. Въ восьми случаяхъ беременность и роды были скрыты и дѣти умерщвлены. Въ одномъ случаѣ мать умерла; въ двухъ случаяхъ процессъ былъ остановленъ; въ трехъ дѣтоубійцы объявлены невиновными, въ одномъ случаѣ былъ произнесенъ приговоръ, равнозначительный невиновности, и только въ одномъ случаѣ преступникъ найденъ виновнымъ. Какъ бы парадоксальною ни казалась мысль, что дѣтоубійство дозволяется прусскими законами, но тѣмъ не менѣе, она справедлива.» Далѣе Рэйанъ ораторствуетъ все въ томъ же тонѣ, возмущаясь гуманнымъ чувствомъ прусскихъ присяжныхъ, очень часто объявляющихъ невиновными дѣйствительныхъ дѣтоубійцъ.

Баденскій кодексъ 1841 г. за дѣтоубійство, на которое преступница рѣшилась еще до разрѣшенія отъ бремени, опредѣляетъ заключение въ цухтгаузъ на время отъ 6 до 15 лѣтъ, въ противномъ случаѣ — не свыше 8 лѣтъ. И здѣсь, какъ и въ Пруссіи, очень много подсудимыхъ освобождается отъ дѣла. Въ 1829 г. было 10 обвиненій съ 6-ю освобожденіями отъ дѣла и 3-мя смертными приговорами; въ томъ же году обвинялось въ плодонизганіи 12 человекъ, изъ нихъ 10 освобождено отъ дѣла.

Другіе германскіе кодексы также не полагаютъ за дѣтоубійство смертной казни, кромѣ ганноверскаго, который, слѣдуя старому баварскому закону 1813 года, назначаетъ смертную казнь за рецидивъ.

Въ Нидерландахъ и Португаліи за рецидивное дѣтоубійство также полагалась до послѣдняго времени смертная казнь, и въ 1847—1857 г. казнено за это 3 человека.

На скандинавскомъ полуостровѣ — смертная казнь назначена за повтореніе дѣтоубійства, вытравленіе плода изъ чрева матери, произведенное кѣмъ нибудь противъ ея воли и подвергшее опасности ея жизнь, а также за выбрасыванье дѣтей, ведущее за собою смерть ихъ. Смертные приговоры рѣдко утверждаются королемъ.

Во Франціи за дѣтоубійство — смертная казнь, за вытравленіе плода — временное тюремное заключеніе. Почти во всѣхъ случаяхъ, суды, пріиславъ смягчающія обстоятельства, отмѣняютъ дѣтоубійцамъ смертную казнь, и смертные приговоры почти исключительно

слѣдуютъ за убійство законныхъ дѣтей. Слѣдующія таблички покажутъ, какъ благородное чувство французскихъ судей и присяжныхъ борется съ варварскимъ закономъ, осуждающимъ на смерть несчастныхъ дѣтоубійцъ.

	въ 1835 г.	1836 г.	1837 г.	1838 г.	1839 г.
Дѣтоубійцъ приговорено къ смерти	2	—	2	2	2
Избавлено отъ смерти вслѣдствіе смягчающихъ обстоятельствъ	110	126	140	158	140

Слѣдовательно, изъ 682 дѣтоубійцъ, подлежащихъ по закону смертной казни, приговорено къ ней только 8 человѣкъ. Интересно, что въ случаѣ всѣхъ другихъ преступленій смертная казнь назначается гораздо чаще, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	въ 1835 г.	въ 1836 г.	въ 1837 г.	въ 1838 г.	въ 1839 г.					
	Приговорено къ смерти.	Избавлено отъ смерти.	Пригово- рено.	Избавлено.	Пригово- рено.	Избавлено.	Пригово- рено.	Избавлено.	Пригово- рено.	Избавлено.
Запокушеніе на жизнь императора.	1	1	—	—	—	—	3	1	—	—
— квалифицированное убійство	5	15	2	15	2	14	3	10	2	9
— убійство	44	91	35	89	37	85	21	78	28	73
— отцеубійство	4	7	5	6	5	5	3	7	4	10
— поджогъ жилыхъ строений	7	66	3	59	5	78	4	53	2	56
— отравленіе	—	29	1	24	5	27	2	30	2	17
— самовольное лише- ніе свободы	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
Всего	61	329	46	193	56	210	36	179	38	165

Такимъ образомъ, преступниковъ, подлежащихъ по закону смертной казни, приговорено къ смерти въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи:

По итогу	13%
За отцеубійство	32,7
— отравленіе	7,3
— поджогъ	6,3
— дѣтоубійство	1,1

Въ тюремномъ заключеніи въ 1837 г. содержалось за дѣтоубійство, плодизгнаніе, покушеніе на нихъ и пособничество—мужчинъ 39, женщинъ 688, всего 727.

Въ Бельгiи, гдѣ за дѣтубійство полагается смертная казнь, въ 1833—1844 г. послѣдовало за это преступленіе 7 смертныхъ приговоровъ. Изъ 184 смертныхъ приговоровъ за разные преступленія въ 1850—55 годахъ на долю дѣтубійцы выпало 24.

Въ Англіи дѣтубійство отнесено къ разряду преступленій felony и подлежитъ смертной казни. Но, по словамъ Борка Рэйана, состраданіе къ дѣтубійцамъ и отвращеніе отъ смертной казни ведутъ къ тому, что дѣтубійцы или вовсе освобождаются отъ дѣла или осуждаются не за дѣтубійство, а за скрытіе беременности, ведущее за собою только два года тюремнаго заключенія. Для обвиненія въ дѣтубійствѣ законъ требуетъ доказательства, что ребенокъ *рожденъ вполне*, *wholly born*, и имѣлъ существованіе, независимое отъ тѣла матери. Между тѣмъ, доказать, что ребенокъ *вполнѣ рожденъ*, чрезвычайно трудно. Въ доказательство не можетъ идти даже присутствіе воздуха въ его легкихъ, ибо ребенокъ можетъ дышать во время самаго акта рожденія. «Недостаточно медицинскаго свидѣтельства»—говоритъ Рэйанъ—«что дитя дышало во время совершенія надъ нимъ злодѣянія, что оно было живо дѣйствительно и было убито. Это доказательство должно бы быть, повидимому, окончательнымъ, но не такъ на дѣлѣ; здѣсь-то и начинаются главные трудности. Безусловно необходимо, при настоящихъ законахъ, доказать, что во время совершенія злодѣянія дитя было *вполнѣ* рождено, что оно существовало независимо отъ своей матери. Отсюда слѣдуетъ, что рожденіе ребенка во время самаго акта рожденія не есть убійство по закону (*in law*)». Дѣйствительно, при отсутствіи или недостаточности этого доказательства, англійскіе присяжные объявляютъ обвиняемыхъ въ дѣтубійствѣ лицъ невиновными. Часто даже при имѣніи такого доказательства, присяжные даютъ тотъ же приговоръ, руководимые чувствомъ сожалѣнія къ несчастной преступницѣ и по особымъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ, по словамъ Б. Рэйана, одна женщина, по недоказанности полнаго рожденія, была объявлена невиновной, хотя она перерѣзала у ребенка дыхательное горло. Въ Глочестерѣ въ 1855 г. женщина, по фамиліи Пэрри, была обвиняема въ убійствѣ своего ребенка. При входѣ въ ея комнату полицейскаго медика, она лежала въ постели, головой на подушкѣ, подъ которой найденъ трупъ ребенка съ перерѣзаннымъ горломъ. Медикъ не могъ положительно сказать, было ли дитя рождено живымъ, а присяжные объявили, что не имѣютъ основаній признать Пэрри виновною въ дѣтубійствѣ, и нашли ее, какъ *силошъ* и рядомъ

бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, виновною въ скрытіи беременности. Подобный же случай мы видимъ въ дѣлѣ Шарлоты Гюбблѣ (въ январѣ 1860 г.). Докторъ Кингъ и его помощникъ присягнули, что ребенокъ былъ *рожденъ живымъ*; тѣло этого мальчика было найдено въ ящикѣ подсудимой еще теплымъ съ тесьмой, нѣсколько разъ обвитой вокругъ его шеи и сильно затянутой; присяжные объявили Шарлотту невиновной въ убійствѣ. Въ Ливерпулѣ, въ августѣ 1860 г., Анна Биллингтонъ судилась за предумышленное убійство своего новорожденного ребенка. Она скрывала свою беременность. Родивъ же, она спрятала ребенка подъ ступеньками лѣстницы. Медикъ нашелъ его съ перерѣзаннымъ горломъ, но не могъ сказать: «былъ ли онъ вполне рожденъ и имѣлъ ли независимое отъ матери существованіе во время нанесенія ему этой раны». Подсудимая, поэтому, осуждена за скрытіе беременности на 18 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія безъ работы. И такъ бываетъ во множествѣ случаевъ,—присяжные берутъ на себя облегченіе участи тѣхъ, которыхъ не хочетъ щадить законъ. Иногда подобные приговоры присяжныхъ публика встрѣчаетъ громкими аплодисментами. Даже состоявшіеся уже приговоры надъ дѣтоубійцами значительно смягчаются органами власти, облеченными этимъ правомъ. Такъ въ 1853 г. Анна Парръ приговорена къ смертной казни, а наказана пожизненною ссылкой. Въ Линкольнѣ въ 1855 г. Елизавета Лаундъ за предумышленное дѣтоубійство сослана на 15 лѣтъ. Въ Дерби Елиза Бесталль за тоже преступленіе заключена на 2 года въ тюрьму съ тяжкою работою (with hard labour). Джанна Джили приговорена къ смерти, а наказана пожизненною ссылкой и т. д. Поборники карательныхъ мѣръ, какъ цѣлебнаго средства противъ преступленій, сильно негодуютъ на «такія насмѣшки надъ правосудіемъ», какъ выражается Рэянь. Одни изъ нихъ проповѣдуютъ, что дѣтоубійцѣ необходимо вѣшать. Другіе, какъ Рэянь, говорятъ, что нужно отмѣнить за дѣтоубійство смертную казнь, неприязнь къ которой такъ часто заставляетъ присяжныхъ, вопреки очевидности, изрекать — *невиновень*, и замѣнить ее не столь ужаснымъ наказаніемъ; идеаль этихъ господъ въ томъ, чтобы нѣ одинъ дѣтоубійца не могъ избѣгнуть кары правосудія и чтобы «вопли несчастныхъ дѣтей не призывали на великую націю бездны золь отъ правосуднаго Судьи!»

По прежнимъ законамъ о плодоизгнаніи (43 George III), преступникъ подлежалъ смертной казни въ томъ случаѣ, если женщина, изъ которой вытравлялся плодъ, была уже «quick with child»;

т. е. чувствовала уже движеніе ребенка въ маткѣ. Въ противномъ случаѣ, преступникъ избавлялся отъ смертной казни и подлежалъ одному изъ слѣдующихъ высшихъ наказаній. Послѣдній же законъ о плодоизгнаніи (1 Victoria с. LXXXV, 5 6) гласитъ, что всякій, кто будетъ стараться произвести выкидышъ посредствомъ ли ядовитыхъ и вредныхъ снадобій, или инструментами, или другими средствами, «виновенъ въ фелоніи, и, будучи уличенъ въ этомъ, подлежитъ ссылкѣ за море на срокъ его, или ея жизни, или на другой срокъ, не менѣе, впрочемъ, пятнадцатилѣтняго, или же тюремному заключенію не выше трехъ лѣтъ».

Вліяніе Европы хотя и смягчило немного русскіе законы о дѣтоубійствѣ, но все-таки они далеки еще даже отъ того состоянія, въ какомъ находятся европейскіе кодексы относительно этого предмета. Мы приведемъ слѣдующіе законы въ томъ видѣ, какъ они дѣйствовали до изданія указа 17 апрѣля 1863 г., отмѣнившего тѣлесное наказаніе. По статьямъ 21, 1999 и 2000 XV т. Св. Законовъ, изд. 1857 г., виновный въ убійствѣ родного сына или дочери, внука или внуки, какъ и всѣхъ родственниковъ восходящей и нисходящей линіи въ какой бы то ни было степени подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, а до указа 17 апрѣля,—еще и наказанію 100 ударами плетей. Тому же наказанію, по ст. 2000, подлежитъ и убійца незаконнаго ребенка, если только нѣтъ облегчающихъ вину обстоятельствъ. Если убійство незаконнорожденнаго сына или дочери совершено матерью отъ стыда или страха «*при самомъ рожденіи младенца*», то упомянутый срокъ каторжной работы сокращается на три степени. «Когда же дѣтоубійство онаго рода было *непредумышленное*, то виновная въ ономъ женщина, особенно если она незамужняя и разрышилась отъ бремени въ первый разъ, подвергается только лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири», а до указа 17 апрѣля, еще отъ 30 до 10 ударовъ плетей! Вспомните, что это за *непредумышленное* дѣтоубійство!.. За изгнаніе плода женщины, безъ ея вѣдома и согласія, — каторжная работа на заводахъ отъ 4 до 6 л., а прежде еще 30—40 ударовъ плетями. Если при этомъ беременная женщина умерла, то срокъ работы увеличивается до 8 лѣтъ, а количество плетей до 50—60 ударовъ. Если же кто совершаетъ плодоизгнаніе съ согласія самой беременной, то подлежитъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а прежде еще отъ 20 до 30 ударовъ плетей. Если же беременная

сама, по собственному произволу или по согласію съ другими, употребляетъ какое либо средство для изгнанія плода, то лишается всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ Сибирь, а прежде еще получала отъ 10 до 20 ударовъ плетей (т. XV, ст. 2011 и 22). Такимъ образомъ, и за совершенное плодизгнаніе и за простое принятіе средствъ, по буквальному смыслу закона и плодизгнательницѣ замужней, и плодизгнательницѣ незамужней, совершающей это преступленіе въ первый, во второй, или въ третій разъ, въ первый періодъ зачатія или передъ самымъ рожденіемъ, и дѣйствовавшей въ состояніи болѣзненномъ или здоровомъ,—все равно, всѣмъ одно наказаніе!..

По русскому праву даже скрытіе рожденія незаконнорожденного ребенка есть самостоятельное преступленіе, предусматриваемое 2009 статьей XV тома. «Если будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ, и мать, волнуемая стыдомъ или страхомъ, только скрыла его тѣло, вмѣсто того, чтобы объявить о томъ кому слѣдуетъ, подлежить заключенію въ тюрьмѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года». За что же?..

Такимъ образомъ, въ настоящее время почти всѣ европейскіе народы смягчили наказанія за дѣтоубійство и отмѣнили закономъ или практикой смертную казнь за это преступленіе. Присяжные и судьи часто желаютъ лучше вовсе освободить преступника, чѣмъ подвергнуть его заслуженному наказанію. Нѣкоторые господа, даже изъ тѣхъ, которые требуютъ наказаній за другія преступленія, желаютъ вовсе оставить безъ наказанія если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые дѣтоубійства. Такъ, по мнѣнію лорда Джона Росселя, законъ не долженъ подвергать уголовному наказанію убійцу ребенка, которому не исполнилось еще 6 мѣсяцевъ, а за убійство ребенка свыше 6 мѣсяцевъ должно налагать уголовное наказаніе.

Но не смотря на то, что общественное мнѣніе, присяжные, судьи и голоса благородныхъ ученыхъ высказываются за уничтоженіе жестокихъ наказаній дѣтоубійцъ,—все-таки еще не мало есть во всѣхъ странахъ Европы головъ, которыя не могутъ придумать противъ дѣтоубійства ничего лучшаго, кромѣ висѣлицы и каторги.

Дѣтоубійство не только не прекращается, но даже увеличивается. «Для всякаго»—говоритъ «Журналъ Министерства Юстиціи», 1862 г. №IV—«кто слѣдитъ за количествомъ совершаемыхъ ежегодно преступленій и за уголовной статистикой, несомнѣннымъ дѣлается тотъ фактъ, что преступленіе дѣтоубійства сдѣлалось явле-

ніемъ постояннымъ и повсемѣстнымъ. Преступленія этого рода не только не уменьшаются, а напротивъ годъ отъ году увеличиваются, и никакія угрозы закона, никакія полицейскія мѣры не въ состояніи воспрепятствовать ихъ совершенію! Дѣтубійство увеличивалось и тогда, когда судьи и присяжные, не задумываясь много, отправляли преступниковъ на висѣлицу и подъ топоръ палача; оно увеличивается и теперь, когда смертная казнь за него почти всюду отмѣнена или закономъ или практикой. Не ясно ли, что тутъ законъ не при чемъ! Да и что можетъ сдѣлать законъ тамъ, гдѣ множество лицъ совершаютъ преступленіе въ такомъ патологическомъ состояніи; что, опомнившись, сами не рады бываютъ своей жизни, навсегда отравленной воспоминаніями о совершенномъ дѣтубійствѣ? Что можетъ сдѣлать законъ тамъ, гдѣ тѣ же самыя причины, которыя доводятъ до дѣтубійства, заставляютъ людей налагать руки даже на самихъ себя, или подвергаютъ ихъ голодной смерти? Большинство такихъ людей не побоятся не только тюрьмы и ссылки, но даже и висѣлицы. Кромѣ того, огромное большинство дѣтубійцевъ имѣютъ всегда вѣрные шансы избѣжать наказанія. Въ Англіи, какъ мы видѣли, полагается около 12,000 женщинъ, ежегодно совершающихъ дѣтубійство; между тѣмъ, учащается въ этомъ преступленіи ежегодно только около 200 чловѣкъ, слѣдовательно, болѣе 11,500 дѣтубійцевъ ежегодно совершаютъ это преступленіе совершенно безнаказанно! Для чего же, и справедливо ли наказывать ту ничтожную часть преступниковъ, которые менѣе осторожны въ своихъ дѣйствіяхъ и которыхъ слѣпой случай бросаетъ въ руки полиціи? Но представимъ себѣ, что лучшую теперь въ Европѣ англійскую полицію удастся довести до идеальнаго совершенства, и всѣ 12,000 дѣтубійцевъ будутъ непременно схвачены ею. На сколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ это увеличитъ расходы государственнаго казначейства?... И что же получится за эти деньги? 12,000 лицъ, виновныхъ въ дѣтубійствѣ, Англія будетъ терять ежегодно, заключая ихъ въ тюрьмы и отправляя ихъ въ ссылку. А такъ какъ полиція должна преслѣдовать всѣ преступленія, то въ сильной степени должно увеличиться и количество людей, ежегодно изгоняемыхъ обществомъ за другія преступленія, изъ которыхъ многіе теперь остаются безъ наказанія. Расходы, потраченные на это, обѣднятъ страну, и при томъ она лишится огромнаго числа производительныхъ людей. И при этомъ, нѣтъ основанія ожидать ни совершеннаго искорененія дѣтубійства, ни его значительнаго ослабленія. Дѣтубійцы, дѣйствую-

щія въ истерикѣ, изступленіи, умопомѣшательствѣ, отчаяніи, не удержатся отъ преступленія неизбежною перспективою суда и каторги. Для многихъ дѣтоубійцъ, для которыхъ каторга и тюрьма вовсе не страшны въ сравненіи съ ихъ жизнью, неизбежность наказанія также не можетъ быть помѣхою. Они всегда будутъ извлекать выгоды изъ преступленія. Вѣдь большинство разбойниковъ не уходитъ отъ рукъ суда, но это развѣ прекращаетъ разбой? Есть и другіе роды преступниковъ, изъ которыхъ почти ни одинъ не избѣгаетъ наказанія, и при этомъ, такіа преступленія не только существуютъ, но даже иногда увеличиваются качествомъ. Но, можетъ быть, наказаніе приноситъ огромную пользу, какъ средство исправительное? Положимъ, что даже всѣ, посаженные въ тюрьмы и сосланные на каторгу преступники, исправляются, что совершенно невѣроятно, такъ какъ большинство ихъ остается такими же, какими были и до своего вступленія въ эту острожную академію. Но представимъ себѣ, что всѣ они исправляются. Выйдетъ вотъ что: въ извѣстный періодъ времени вы исправили всѣхъ захваченныхъ вами преступниковъ, но таже самая жизнь, которая создала и приготовила преступника, вырабатываетъ новыхъ и снова отдаетъ ихъ въ вашу острожную школу и т. д. до безконечности. Въ отношеніи же къ большинству дѣтоубійцъ въ особенности, теорія исправленія оказывается еще болѣе несостоятельною, чѣмъ въ отношеніи вообще къ преступникамъ. Въ чемъ состоитъ по этой теоріи исправленіе преступника?

Въ томъ, чтобы уничтожить въ его душѣ тѣ наклонности инстинкты и желанія, которыя доводятъ его до преступленія. А множество дѣтоубійцъ доводится до преступленія стыдомъ и чувствомъ чести, слѣдовательно чтобы исправить ихъ, необходимо уничтожить въ нихъ стыдъ и чувство чести!.. Нѣкоторые матери, какъ мы видѣли, убиваютъ своихъ дѣтей единственно по любви къ нимъ, чтобы избавить ихъ отъ неизбежныхъ и ужасныхъ страданій бѣдности; слѣдовательно, чтобы исправить этихъ дѣтоубійцъ, необходимо подавить въ нихъ чувства материнской любви! Слѣдовательно, и стыдъ, и чувство чести, и материнская любовь суть порочныя, преступныя наклонности, которыя необходимо искоренять въ человѣкѣ, чтобы они не довели его до преступленія! Какъ много дѣтоубійцъ дѣйствуетъ въ состояніи сильнаго нервнаго разстройства, въ бѣшенствѣ отчаянія, въ истерикѣ, умопомѣшательствѣ. Ужели и ихъ наказывать для исправленія? Но это окончательно — нелѣпость, ихъ нужно лечить, а не наказывать! Возь-

мите еще тѣхъ дѣтоубійцъ, которые осуждаются на пожизненное тюремное заключеніе, или которые, совершивъ два — три рецидивныхъ дѣтоубійства, должны за нихъ сидѣть въ тюрьмѣ до самой смерти. Ужели и ихъ наказываютъ съ цѣлю исправленія? Но кому нужно, кому полезно исправленіе этихъ заживо похороненныхъ людей? Оно не приноситъ никакой пользы обществу, такъ какъ заживо зарытый въ тюрьмѣ преступникъ вовсе не участвуетъ въ общественной жизни; правда, онъ лишенъ возможности совершить преступленіе, но его совершаетъ кто-нибудь другой, и количество преступленій нисколько не уменьшается отъ того, что нѣкоторыхъ преступниковъ на всю жизнь сажаютъ въ каменный мѣшокъ. Если же въ разсматриваемомъ случаѣ имѣется въ виду только личное исправленіе преступника, то и это оказывается несостоятельнымъ. Исправленіе преступника имѣетъ только практическую цѣну; его исправляютъ для того, чтобы сдѣлать его полезнымъ и честнымъ гражданиномъ, чтобы научить его, какъ должно противостоять тѣмъ обстоятельствамъ, которыя увлекаютъ человѣка въ преступленіе. Но если преступникъ долженъ просидѣть въ тюрьмѣ всю жизнь, то къ чему его исправленіе, гдѣ онъ можетъ приложить привитыя къ нему тюремную жизнь и правила? А пока онъ не покажетъ себя исправившимся на дѣлѣ, въ жизни, на свободѣ, до тѣхъ поръ никто не можетъ сказать, что онъ, дѣйствительно, исправился. Онъ можетъ обманывать на счетъ своего нравственнаго исправленія, обманываться и самъ, считая себя способнымъ прожить честно. Такъ и въ дѣлѣ дѣтоубійства, корни социальнаго зла, лежатъ гораздо глубже, чѣмъ думаютъ юристы. А чтобы уничтожить извѣстное явленіе, надо уничтожить самую причину, порождающую его. Тутъ никакія полумѣры не помогутъ исправленію зла. Если мать убиваетъ свое дитя въ большинствѣ случаевъ изъ страха, голода и холода, то надо всѣхъ матерей накормить и одѣть и т. д.

VI.

Мы уже видѣли, что древній міръ передалъ въ наслѣдство новому, кромѣ каръ закона, еще дома для найденнышей, какъ средство, предвѣщающее дѣтоубійство и плодонзганіе. Мы рассмотримъ

здѣсь въ общихъ чертахъ исторію этой мѣры и степень ея цѣлесообразности.

Колыбелью домовъ для найденнышей была Италія. Въ 787 г. таковой домъ былъ основанъ въ Миланѣ, а въ 1096 г. основанъ сиротскій домъ въ Константинополѣ. Въ 1198 г. папа Иннокентій III обратилъ въ домъ для найденнышей часть госпиталя св. Духа, основаннаго въ 728 г. однимъ саксонскимъ королемъ.

Въ средней Европѣ, вскорѣ послѣ введенія христіанства, является обычай, въ силу котораго дѣти подкидывались на земли церквей и поступали на ихъ попеченіе. Эготъ обычай въ однихъ странахъ превратился послѣ въ общинное и приходское попеченіе о найденнышахъ, а въ другихъ странахъ содѣйствовалъ появленію воспитательныхъ домовъ въ очень раннее время. Кромѣ того, въ періодъ крестовыхъ походовъ основалось нѣсколько орденовъ госпиталиееровъ, главною обязанностію которыхъ было посѣщеніе бѣдныхъ, уходъ за больными, заботы о сиротахъ и найденнышахъ. Однимъ изъ этихъ орденовъ, именно Св. Духа, состоявшій преимущественно изъ мірянъ, существовалъ со спеціальною цѣлью призрѣвать и воспитывать сиротъ и найденнышей. Это братство было утверждено папой въ 1204 г., и знаменитый своею благотворительностію Guy de Montpellier былъ назначенъ магистромъ госпиталя св. Духа. Богатыя приношенія изъ всѣхъ христіанскихъ странъ стекались въ Римъ для поддержанія этого госпиталя и воспитанія помѣщавшихся въ немъ найденнышей. Основавъ первые воспитательные дома, Италія съ тѣмъ вмѣстѣ первая изобрѣла и развила систему безразличнаго принятія дѣтей, не обращая вниманія на законность или незаконность ихъ рожденія. Здѣсь было сочтено необходимымъ также доставлять беременнымъ женщинамъ также мѣсто для разрѣшенія, гдѣ бы они могли скрыть свой стыдъ и сохранить свое инкогнито. Для принятія дѣтей изобрѣтены особаго рода пустые деревянные цилиндры, однимъ концомъ выходящіе на улицу, а другимъ внутрь убѣжища. Принесшее ребенка лицо можетъ положить его въ этотъ *туръ* и незамѣтно удалиться; звонокъ даетъ знать въ убѣжищѣ, что въ туръ положенъ ребенокъ. Въ настоящее время въ госпиталь св. Духа дѣти доставляются не только изъ Рима и его окрестностей, но и изъ отдаленныхъ провинцій, даже изъ сосѣднихъ государствъ. Ежегодно поступаетъ около 900 дѣтей, изъ которыхъ двѣ трети незаконнорожденные, а остальная треть состоитъ изъ законныхъ дѣтей бѣдныхъ родителей. Найденнышей почти всегда отсылаютъ изъ госпиталя въ де-

ревни къ кормилицамъ. Госпиталь Санъ-Рокка служитъ вмѣстѣ и домомъ для найденышей, и родильною больницею, въ которой несчастныя женщины могутъ разрѣшаться отъ бремени съ сохраненіемъ своего полнаго инкогнито; онѣ не только не спрашиваются объ ихъ имени, фамиліи и званіи, но даже во все время своего пребыванія въ госпиталь онѣ могутъ никому не показывать своего лица. По выздоровленіи онѣ оставляютъ госпиталь, а дѣти отдаются на попеченіе кормилицъ, состоящихъ подъ надзоромъ сестеръ милосердія. Оставляющее въ госпиталь ребенка лицо даетъ запечатанное въ конвертѣ письменное свѣденіе объ его имени и происхожденіи; конвертъ распечатывается въ томъ случаѣ, если ребенка требуютъ обратно изъ госпиталя.

Во Франціи при Людовикѣ XIII огромное количество выбрасываемыхъ дѣтей и сильное развитіе дѣтоубійства побудили одну набожную женщину, мадамъ Легуа, основать домъ для найденышей. Но этого дома было далеко недостаточно для всѣхъ выбрасываемыхъ малютокъ, сотни которыхъ постоянно виднѣлись на площадяхъ и улицахъ Парижа! Въ началѣ XVII в. эти дѣти подбирались полиціей и помѣщались въ улицѣ Saint Laudri на воспитаніе къ одной вдовѣ, которая не имѣла средствъ для прокормленія ихъ, и у которой они умирали часто съ голода. Двѣ служанки, ходившія за ними, чтобы не слышать ихъ криковъ и держать ихъ въ состояніи сна, давали имъ обычныя снотворныя средства, отъ которыхъ дѣти также часто умирали. Дѣтей изъ этого убѣжища даже *продавали по 2 су за штуку!*.. Въ такомъ положеніи были дѣла до св. Винцента Поля (†1660 г.). Этотъ филантропъ сначала подбиралъ найденышей на улицахъ Парижа и спасалъ ихъ, но скоро понялъ непригодность такой благотворительности. Онъ постарался составить изъ нѣкоторыхъ дамъ филантропическое общество и посовѣтывалъ имъ посѣтить убѣжище найденышей въ улицѣ S. Laudri. Дамы ужаснулись и большого количества помѣщавшихся тамъ дѣтей, и ихъ несчастнаго положенія. Но средствъ на содержаніе всѣхъ дѣтей онѣ не имѣли; поэтому было выбрано по жребію только 12 малютокъ, которые и помѣщены въ особомъ домѣ подъ надзоромъ мадамъ Легуа. Участь оставшихся въ прежнемъ убѣжищѣ дѣтей побудила Винцента обратиться съ просьбою о помощи къ Аннѣ Австрійской; она выхлопотала отъ короля въ пользу найденышей ежегодный доходъ съ пяти большихъ фермъ, до 12,000 ливровъ. Но эта сумма была далеко недостаточна, и требовалось на содержаніе найденышей до 40,000 ливровъ въ годъ. Въ 1640 году

король пожертвовалъ въ ихъ пользу Бисетръ, затѣмъ были куплены еще два дома. Смерть Винцента не остановила этого дѣла. Это было время дѣятельности Кольберта, а благотворительныя учрежденія составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ его заботъ. Эдиктъ 1662 г. предписывалъ основать въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ королевства госпиталь для бѣдныхъ больныхъ, нищихъ и сиротъ, которыя въ этихъ убѣжищахъ должны были учиться ремесламъ, къ какимъ они окажутся способными. Мужчинамъ, желавшимъ жениться на сироткахъ изъ госпиталя Милосердія, были назначены денежныя вспоможенія. «Въ тоже время» — говорятъ Бланки въ своей *Histoire de l'économie politique* — «были основаны первые дома для найденнышей, сдѣлавшіеся съ тѣхъ поръ убѣжищами, болѣе убійственными для дѣтей, чѣмъ самое дѣтovyбрасыванье». Въ 1670 г. *Hospice des enfants trouvés* былъ сдѣланъ однимъ изъ парижскихъ госпиталей. Дѣти тысячами посыпались сюда со всѣхъ концовъ Франціи, и ихъ число постоянно возрастало. Съ 1540 года, когда основано въ Парижѣ первое убѣжище, и до 1793 г. принято было 405,744 ребенка; въ 1540 — 61 г. — 7668; въ 1662—63 г. — 14,101; въ 1684—1705 г. — 38,382; въ 1706—1727 г. — 40,437; въ 1728—49 г. — 64,143; въ 1750—71 г. — 114,729; въ 1772—93 г. — 129,143 ребенка. Національный конвентъ распорядился соединить домъ для найденнышей съ родильнымъ отдѣленіемъ, и назначилъ для помѣщенія ихъ два пустыхъ монастыря, куда и поступало ежегодно около 4000 дѣтей. Другимъ своимъ декретомъ конвентъ обязалъ всѣ госпитали принимать найденнышей или дѣтей, брошенныхъ своими родителями. Наполеонъ еще болѣе конвента благоволилъ къ этимъ убѣжищамъ, такъ какъ онъ рассчитывалъ комплектовать найденными свою армію. Въ этихъ видахъ онъ ввелъ итальянскую систему туровъ и безразличнаго принятія дѣтей. Эта система, впрочемъ, сочтена необходимою и по большому количеству дѣтей, бросаемыхъ своими законными родителями; на 10 бросаемыхъ дѣтей считается въ Парижѣ 1, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи даже 2 законныхъ. Термъ и Монтфальконъ считаютъ до 2,400 законныхъ дѣтей, ежегодно бросаемыхъ родителями во Франціи. Въ Лионѣ, въ *Hôtel-Dieu*, матери также часто приносятъ своихъ законныхъ дѣтей и оставляютъ ихъ тутъ навсегда. И нужно замѣтить, что причиною покиданія законныхъ дѣтей бываетъ не одна только бѣдность, а также и нѣкоторыя дурныя наклонности родителей, выработанныя въ нихъ грубою жизнію въ развратѣ, преступленіяхъ и невѣжествѣ. Монтфаль-

конъ и Термъ показали, что общественныя бѣдствія и дороговизна въ Ліонѣ въ 1836 г. нисколько не имѣли вліянія на количество выбрасываемыхъ дѣтей, между тѣмъ, тѣже самыя причины, какъ мы уже видѣли, въ другихъ мѣстахъ производятъ совершенно обратное дѣйствіе. Слѣдовательно, бѣдность не всегда служитъ причиною дѣтovyбрасыванья и, слѣдовательно, есть дѣти, выбрасываемыя не по необходимости, не изъ бѣдности. При такой расположенности нѣкоторыхъ родителей отдѣлываться отъ своихъ дѣтей, дома для найденнышей необходимо должны не столько предвѣрять дѣтООУБИЙСТВО, сколько усиливать дѣтovyбрасыванье. Родители, которые хотѣли бы отдѣлаться отъ ребенка, часто не выбрасываютъ его на улицу только потому, что боятся подвергнуть опасности его жизнь, если его не подберетъ какой нибудь сострадательный человѣкъ. Но коль скоро они видятъ, что само общество готово помочь имъ въ ихъ намѣреніи, то, не задумываясь, относятъ ребенка въ домъ для найденнышей. Этимъ только и можно объяснить постоянное и быстрое возрастаніе числа найденнышей, подкидываемыхъ въ воспитательныя дома, какъ во Франціи, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ. Выше мы видѣли, какъ быстро увеличилось это число въ Парижѣ до революціи. Въ первые годы реставраціи оно достигало 80,000, съ ежегоднымъ расходомъ въ 14,000,000 франковъ; въ 1824 г. принятыхъ дѣтей было уже 116,000, а въ 1833 г. 127,000. Быстрое увеличеніе найденнышей подняло шумъ и въ обществѣ, и въ средѣ ученыхъ. Начали трактовать, какъ бы пресѣчь продолженіе этого явленія. Одни предлагали строго наказывать дѣвушекъ—матерей; другіе предлагали наказывать и штрафовать холостыхъ мужчинъ, ведущихъ развратную жизнь и т. д. Бенуастонъ-де-Шатонейфъ указывалъ, какъ на главную причину этого явленія, на увеличеніе бѣдности, развращенности и *на самыя дома для найденнышей*, въ особенности на ихъ систему туровъ и безразличнаго принятія. Дома для найденнышей при своемъ учрежденіи были назначены для принятія брошенныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Но вскорѣ стали приниматься и законныя дѣти. По невозможности держать въ самыхъ домахъ огромное число дѣтей, начали прискивать для нихъ кормилицъ внѣ этихъ убѣжищъ. Деревенскія дѣвушки и женщины, подкидывающія своихъ дѣтей, начали ихъ брать къ себѣ въ качествѣ кормилицъ, и черезъ эту спекуляцію нашли возможность получать плату за воспитаніе собственныхъ своихъ малютокъ. Карусъ говоритъ, что въ парижскій госпиталь для бѣдныхъ больныхъ дѣтей часто достав-

ляются дѣти съ обозначеніемъ фамилій и адресовъ ихъ родителей; но когда ребенокъ выздоравливаетъ и когда начинаютъ отыскивать его родителей, то и фамиліи, и адреса оказываются ложными: родители сдѣлали это, чтобы избавиться отъ своего ребенка. Въ виду такихъ обстоятельствъ и ужаснувшись постоянного возрастанія расходовъ на найденнышей, правительство рѣшилось употребить репрессивныя мѣры. Туры и система безразличнаго принятія въ большей части госпиталей были уничтожены. Для принятія же женщинъ въ родильныя отдѣленія Парижа было постановлено непремѣннымъ условіемъ брать съ поступающей обязательство не бросать ребенка и взять его съ собой при выпискѣ изъ госпиталя. Но при этомъ были приняты мѣры для того, чтобы помогать бѣднымъ женщинамъ воспитывать ихъ дѣтей дома. Втеченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ послѣ принятія этихъ мѣръ, матери 458 дѣтей взяли ихъ къ себѣ вслѣдствіе убѣжденій начальства госпиталя и выдачи имъ денежнаго вспоможенія, между тѣмъ какъ раньше онѣ были расположены отдѣляться отъ этихъ дѣтей.

Примѣръ Франціи и Англіи и вмѣстѣ серьезныя безпокойства, причиненныя дѣтоубійствомъ и дѣтовывбрасываньемъ, возбудили и въ Великобританіи мысль о необходимости домовъ для найденнышей. Еще въ 1713 г. поэтъ Аддисонъ агитировалъ въ пользу этихъ учрежденій, но только въ 1738 г. основанъ въ Лондонѣ капитаномъ Карамомъ Foundling Hospital, поддерживаемый сначала богатыми благотворителями и въ особенности знаменитымъ нѣмецкимъ композиторомъ Генделемъ. Правительство также давало на этотъ домъ значительныя суммы; парламентъ ассигновалъ для него ежегодно по 10,000 ф. ст., но съ тѣмъ, чтобы принимать всѣхъ дѣтей, возрастъ которыхъ былъ сначала опредѣленъ не выше 2, потомъ 6 и наконецъ 12 мѣсяцевъ. Число приносимыхъ дѣтей и здѣсь постоянно возрастало; въ первый годъ ихъ было 3,296, во второй 4,085, въ 1756 г. 5,510, въ 1760 г. 6,000, а ежегоднаго расхода на нихъ было уже 45,000 ф. стерл. Дѣти свозились со всѣхъ концовъ государства, и скоро для нихъ не стало мѣста въ госпиталѣ. Такъ же, какъ и во Франціи, сюда доставлялись не одни незаконнорожденныя, а и законныя дѣти, отъ которыхъ родители желали почему нибудь отдѣлаться; сюда приносили и больныхъ дѣтей для излеченія, и умирающихъ для погребенія. Кромѣ родителей, незаконныхъ дѣтей сбывали сюда еще общины, желавшія свалить съ своихъ плечъ заботы объ ихъ воспитаніи. Поэтому уже въ 1759 г. парламентъ издалъ болѣе строгія правила для принятія дѣтей, и

съ тѣхъ поръ лондонскій воспитательный домъ предназначенъ только для незаконныхъ дѣтей; для опредѣленія же ихъ незаконнорожденности существуетъ особая коммисія. Послѣ крещенія, ребенокъ, какъ это дѣлается и во Франціи, отсылается въ деревню къ кормилицѣ, по достиженіи же имъ пятилѣтняго возраста, онъ возвращается въ воспитательный домъ для ученія. Если мать пожелаетъ взять его обратно, то должна, во-первыхъ, усыновить его, а во-вторыхъ, доказать, что она имѣетъ средства для его содержанія. Этотъ домъ получаетъ ежегодно доходовъ 11,000 ф. ст. и кромѣ того 40,000 ф. ст. благотворительныхъ суммъ. Воспитаніе каждаго ребенка стоитъ 360 ф. ст., кромѣ экстраординарныхъ расходовъ, напр. на леченіе. Ежегодно принимается только 37 дѣтей, а приносится больше 200. Дѣтей, воспитываемыхъ здѣсь съ дѣтства до пятнадцатилѣтняго возраста, въ настоящее время 460.

Кромѣ лондонскаго, домъ для найденныхъ существовалъ еще въ Дублинѣ; здѣсь въ самомъ домѣ содержалось около 2,000 дѣтей, да около 7,000 въ деревняхъ у кормилицъ. Кромѣ благотворительныхъ суммъ, онъ потреблялъ ежегодно казенныхъ до 40,000 ф. ст. Этотъ домъ, какъ убыточный для казны и недостигающій своей цѣли, закрыть въ 1835 г. Вообще; въ Великобританіи очень неблагосклонно относятся къ домамъ для найденныхъ, находя ихъ приносящими только одинъ денежный ущербъ и вовсе «несогласными съ геніемъ націи». Незаконныя дѣти состоятъ на попеченіи приходскихъ общинъ и помѣщаются въ рабочихъ домахъ.

Въ Германіи воспитательныя дома возникаютъ съ начала XVIII в. Въ 1709 г. такой домъ основанъ въ Гамбургѣ, съ цѣлью предупрежденія дѣтубійства. «Но вскорѣ» — говоритъ Боппъ — «число приносимыхъ новорожденныхъ и даже взрослыхъ дѣтей оказалось столь громаднымъ, что это заведеніе принуждены были сначала ограничить, а потомъ и вовсе закрыть. Для него было недостаточно даже дохода въ 100,000 марокъ ежегодно. Въмѣсто этого заведенія, открыть сиротскій домъ, въ который принимаются дѣти, найденныя брошенными внутри города». Подобный же сиротскій домъ основанъ въ Баденѣ маркграфомъ Карломъ Фридрихомъ. Во время французскаго владычества въ Майнцѣ, тамъ основанъ домъ для найденныхъ. Въ 1829—1833 г. здѣсь было 1,106 дѣтей, воспитаніе которыхъ до 14 лѣтъ обходилось вообще до 47,490 флориновъ. Въ Австріи Іосифъ II основалъ благотворительныя заведенія для принятія не только незаконныхъ, но и законныхъ дѣтей, брошенныхъ своими родителями. Эти дома содержатся казною; въ

1849 г. ихъ было въ имперіи 33, въ томъ числѣ 12 въ Ломбардіи. Въ этомъ году въ нихъ было 25,420 дѣтей, да внѣ ихъ, на воспитаніи у кормилицъ, 81,465 дѣтей. Въ остальныхъ государствахъ Германіи домовъ для найденнышей нѣтъ, и попеченіе о нихъ возлагается на общины. Въ в. г. Гессенъ, напр., «найденныши, пока они не будутъ въ состояніи пропитываться сами, полиціей или попечительствомъ о бѣдныхъ того мѣста, гдѣ они найдены, отдаются за опредѣленное вознагражденіе на воспитаніе честнымъ людямъ». Вообще же, Германія, какъ и Англія, не благопріятствуетъ учрежденію домовъ для найденнышей.

Въ Россіи первый воспитательный домъ основанъ въ Петербургѣ Петромъ Великимъ. Здѣсь держатся системы безразличнаго принятія, и есть родильное отдѣленіе для беременныхъ женщинъ. Здоровыхъ дѣтей обыкновенно отдаютъ въ деревни кормилицамъ. Въ этотъ домъ въ настоящее время поступаетъ ежегодно около 3000 дѣтей. Въ московскомъ воспитательномъ домѣ въ 1831 г. было 22,028 ребенка, содержаніе которыхъ стоило больше 17,000,000 р. асс. въ годъ. Кромѣ этихъ двухъ, другихъ домовъ для найденнышей въ Россіи нѣтъ. Въ сиротскіе дома принимаются только сироты, оставшіеся послѣ родителей въ положеніи, требующемъ призрѣнія (Св. Зак. т. XIII, ст. 373). «Воспитательные же дома для призрѣнія незаконнорожденныхъ младенцевъ, по дознаннымъ крайнимъ неудобствамъ существованія ихъ въ губерніяхъ», въ 1834 г. основывать подъ вѣденіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія запрещено. Еще заранѣе, въ 1828 г., постановлено, — «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ снѣ дома уже существуютъ, свободный пріемъ въ оныя младенцевъ прекратить, а допускать только въ уважительныхъ и неизбѣжныхъ случаяхъ, какъ напр. въ случаѣ поднятія полиціей младенца, не имѣющаго родственниковъ, могущихъ и обязанныхъ воспитывать его». Доставленные въ приказы общественнаго призрѣнія младенцы отдаются или на воспитаніе благотворителямъ безъ платы, «или же съ платою, сколь можно умѣренною». (Полн. Собр. Зак. № 2125 и 6759; Св. Зак. т. XIII, ст. 542—545).

Послѣ этихъ историческихъ замѣтокъ о домахъ для найденнышей, мы должны рассмотреть степень ихъ полезности.

Прежде всего насъ поражаетъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ такая громадная смертность дѣтей, что можно заподозрить прислугу и надзирателей—не стряпаютъ ли они изъ дѣтскаго мяса пирожковъ, подобно одному старинному трактирщику въ Парижѣ! — Въ

дублинскомъ домѣ для найденышей въ теченіе 1791 — 1797 г.
было: —

принято дѣтей	12,786
изъ нихъ умерло.	12,561
осталось на слѣдующіе годы	2251..

Въ петербургскомъ воспитательномъ домѣ въ пять мѣсяцевъ 1770 года принято дѣтей 181, изъ нихъ умерло *втеченіе первыхъ трехъ мѣсяцовъ* 39; въ 1771 г. изъ 472 дѣтей умерло 395; «съ 1772 по 1784 г.» — говоритъ де-Гуронъ — «было всего принято 7709 дѣтей. Правительство не рѣшилось привести во всеобщую извѣстность значительную смертность, опасаясь тѣмъ повредить самому заведенію». Въ 1785 — 1798 г. принято 15,843 ребенка, изъ нихъ умерло 13,069; въ 1811 г. принято 2,699, умерло 1,348, или около 50%; въ слѣдующіе годы изъ 3,650 принимаемыхъ умирало до 1,200. — Въ московскомъ воспитательномъ домѣ въ 1770 — 1798 г. принято 37,607 дѣтей, изъ нихъ умерло 30,507. Въ Архангельскѣ въ 1812 г. изъ 417 принятыхъ умерло 377. — Въ домахъ для найденышей другихъ государствъ смертность также велика. Въ вѣнскомъ домѣ въ концѣ XVIII вѣка умирало дѣтей, даже въ самые благопріятные годы, *70 изъ 100*. И не смотря на то, что правительство принимало всѣ возможные заботы объ этомъ домѣ, а Іосифъ II самъ часто посѣщалъ его, все-таки въ 1822 г. по совершеніи всѣхъ улучшеній, смертность дѣтей составляла $22\frac{1}{4}$ на 100. Въ настоящее время также, не смотря на всѣ заботы и пособія, едва одинъ ребенокъ изъ девятнадцати остается въ живыхъ. — Въ Палермо въ 1823 г. изъ 597 принятыхъ дѣтей умерло 429. Въ Метцѣ умираетъ ихъ $\frac{7}{8}$. Относительно Франціи мы находимъ слѣдующія официальные данныя въ *Annuaire de l'économie politique et de la statistique* Гильомена, за 1850 г. «Я имѣлъ случай» — говоритъ авторъ — «показать въ своемъ отчетѣ 1851 г. по серьезнымъ изслѣдованіямъ и положительнымъ вычисленіямъ, что *половина или 50% подкидышаемыхъ дѣтей погибаетъ въ первый годъ по рожденіи*... Изъ 3,507 дѣтей, рожденныхъ и принятыхъ въ 1844 г., втеченіе двѣнадцати лѣтъ умерло 2,659, т. е. 75,81 на 100. Изъ 3,563 дѣтей рожденныхъ и принятыхъ въ 1845 г. втеченіе двадцати лѣтъ умерло 2,700, т. е. 75,77 на 100. Средняя же смертность въ общемъ населеніи Франціи до двѣнадцатилѣтняго возраста только 42 на 100, по таблицамъ Дювилляра». — Въ Греноблѣ изъ 100 принятыхъ умираетъ

въ первый годъ 25, въ Ліонѣ 36, а ранѣе, въ 1820 г., — 50; въ Монпелье—60; въ Руанѣ достигаетъ совершеннѣйшаго 1 изъ 27, и большая часть «изъ оставшихся живыми такъ несчастны, что только 2 изъ 108 могутъ быть полезными людьми!..» Въ Партенэ, по Б. Рэйану, умираетъ въ первый годъ изъ 100 дѣтей 35, а въ Х. *)—80, въ Мюнхенѣ—57; въ Касселѣ только 10 изъ 741 достигли четырнадцатилѣтняго возраста! Въ Лондонѣ умирающихъ до десятилѣтняго возраста $16\frac{2}{3}\%$; но такого благопріятнаго отношенія вовсе не встрѣчается между дѣтьми, состоящими на попеченіи приходскихъ общинъ. Въ Мэрильбонѣ въ пять лѣтъ до 1 января 1850 г. было записано 1,109 незаконныхъ дѣтей, и изъ нихъ умерло 516 или около 46%. Въ дистриктѣ Всѣхъ-Усопшихъ (All-Souls) изъ 145 родившихся умерло 87 или около 53%. Въ дистриктѣ Христовой Церкви изъ 233 родившихся умерло 209 или 93,7%! Въ дистриктѣ св. Іоанна изъ 148 родившихся умерло 129 или 81%. Въ дистриктѣ Кавендишскаго сквера изъ 40 родившихся умерло 36 или 90,0% и т. д.

Само собою понятно, что если такая громадная смертность составляетъ неизбежное зло домовъ для найденнышей, если эти дома губятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гораздо больше дѣтей, чѣмъ ихъ избивается, то они приносятъ не пользу, а положительный вредъ, machen Kindermord, какъ выражается д-ръ Гүфеландъ. Для разъясненія этого важнаго вопроса необходимо ознакомиться съ причинами такой громадной смертности и узнать—устранимы онѣ или нѣтъ.

Мы уже говорили выше, что дѣти часто доставляются въ воспитательные дома не только больными, но даже умирающими. Эти заболѣвшія еще дома дѣти въ спертѣйшей атмосферѣ госпиталя, подъ небрежнымъ надзоромъ наемныхъ надзирателей, умираютъ вскорѣ же послѣ ихъ принятія въ домъ. Для этихъ дѣтей домъ для найденнышей служитъ только погребальнымъ клубомъ, и его существованіе приноситъ только одну пользу упомянутому разряду дѣтей—приличное погребеніе. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи дома для найденнышей совершенно излишни, такъ какъ приличное погребеніе можно доставлять и другими путями, а упомянутая причина смертности найденнышей въ воспитательныхъ домахъ будетъ неустрани-

*) Мы не понимаемъ, почему Б. Рэйанъ, словно російскій сочинитель—обличитель, обозначаетъ какой-то городъ такимъ алгебраическимъ знакомъ!

мымъ и неизбѣжнымъ зломъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать бѣдность и всѣ связанныя съ нею невзгоды.

Вторая причина смертности найденнышей сходна съ первою. Дѣти сплошь и рядомъ приносятся въ воспитательные дома издалека; въ лонскомъ, напр., домѣ можно встрѣтить дѣтей не только изъ Франціи, но и изъ Фрейбурга, Женевы, Савойи. А такъ какъ занятія ихъ бѣдныхъ родителей не позволяютъ имъ отлучаться надолго изъ ихъ мѣстожителства, то малютки большею частію отправляются въ воспитательные дома съ оказіей, и есть люди, которые обращаютъ въ промыселъ эту доставку дѣтей. Наемные доставщики обращаются съ ними очень небрежно, и, подвергая ихъ голоду, холоду, жару, кладутъ въ организмъ ихъ зерно болѣзни, которыя мѣшаютъ ихъ жизни въ госпиталѣ. Случается даже, что доставщики избавляются отъ хлопотъ доставленія своей ноши тѣмъ, что или бросаютъ ребенка, или убиваютъ. Такъ Б. Рѣйанъ рассказываетъ, что одна женщина съ двумя своими дочерьми промышляла доставкою дѣтей изъ своего мѣстожителства, за 300 миль отъ Лондона, въ лондонскій воспитательный домъ. Дѣти доставлялись крайне небрежно, и чрезвычайно страдали отъ дурного обращенія съ ними доставщицы. Другой доставщикъ, странствующій мѣдникъ, былъ осужденъ за убійство ребенка, который былъ порученъ ему своимъ отцемъ, за извѣстную плату, для доставки въ лондонскій воспитательный домъ; мѣдникъ дорогой убилъ его. — Понятно, что и эта вторая причина смертности дѣтей въ домахъ для найденнышей неустранима до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать въ общественной жизни элементы, поддерживающіе ее, или пока такіе дома не будутъ основаны не только въ каждомъ городѣ, но и въ каждой деревнѣ, чтобы устранить упомянутую доставку дѣтей и занимающихся ею людей.

Третья причина, это—эпидемія, *необходимо появляющаяся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ скучены въ большомъ количествѣ дѣти*, и особенно въ домахъ для найденнышей. Первая изъ этихъ эпидемій—отвердѣніе клѣтчатой ткани—встрѣчается исключительно только въ этихъ заведеніяхъ. «Muguet»—гов. Рѣйанъ—«или афтіозное (молочничное) изъязвленіе рта есть другая форма болѣзни, поражающей и быстро разрушающей этихъ бѣдныхъ найденнышей». Кромѣ того, они «сильно страдаютъ отъ воспаленія легкихъ, по истинѣ рокового характера». Слѣдовательно, содержаніе найденнышей въ домахъ необходимо влечетъ за собой эпидемію до того смертоносную, что даже самые рьяные защитники этихъ домовъ давно уже постарались вы-

думать особую систему воспитанія найденныхъ, по которой ихъ при первой возможности, удаляютъ изъ воспитательнаго дома и отдають въ частные дома кормилицамъ, большею частію деревенскимъ бабамъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи несостоятельность и смертоносность домовъ для найденныхъ признаны самыми пламенными ихъ апологистами!

Четвертая причина несчастнаго положенія найденныхъ въ воспитательномъ домѣ и ихъ громадной смертности есть необходимо связанная съ такими учрежденіями небрежность ухода за дѣтьми. Уходъ за дѣтьми требуетъ большой внимательности, заботливости, искусства, а что можетъ побудить наемныхъ нянекъ и кормилицъ къ постоянной заботливости, къ постояннымъ хлопотамъ о дѣтяхъ! Онѣ дѣлають лишь настолько, насколько ихъ обязываетъ незначительное жалованье и насколько необходимо, чтобы ихъ не лишили мѣста. Естественной привязанности къ этимъ ребятамъ, материнской любви въ нихъ нѣтъ, слѣдовательно, не можетъ быть и материнской заботливости о нихъ. Помѣщать же не только всѣхъ, но даже большую часть матерей въ воспитательный домъ невозможно, какъ невозможно довести наемныхъ прислужницъ до необходимой степени заботливости и исправности. Контроль надъ ними будетъ тоже наемный и поэтому болѣе или менѣе равнодушный къ интересамъ ребенка. Да и каковъ долженъ быть по числу этотъ контроль надъ цѣлою ордою прислуги, какую видимъ, напр., въ московскомъ воспитательномъ домѣ, гдѣ служить 233 мужчины, 279 женщинъ и 539 кормилицъ, всего 1051 человекъ!

Наконецъ, самую главною причиною смертности найденныхъ, по свидѣтельству всѣхъ знакомыхъ съ этимъ дѣломъ медиковъ, служитъ отсутствіе материнскаго молока и въ особенности кормленіе дѣтей изъ рукъ, тюрей, коровьимъ молокомъ и т. п. Последнее гораздо смертоноснѣе даже кормленія грудью деревенской, небрежной, бѣдной и истощенной кормилицы. Виллерме приводитъ слѣдующія данныя, хорошо объясняющіе различіе результатовъ разныхъ системъ кормленія. Въ Ліонѣ, гдѣ дѣти всѣ кормятся грудью, смертность ихъ составляетъ 33,7; въ Парижѣ, гдѣ не всѣ кормятся грудью, смертность 50,3; въ Реймсѣ, гдѣ всѣ дѣти кормятся не грудью, а изъ рукъ, смертность ихъ 60,9. Въ лондонскомъ домѣ въ 1741 г. кормившихся грудью умирало 20%, а кормившихся изъ рукъ—54%.

Въ силу этого, во всѣхъ домахъ для найденныхъ, гдѣ только позволяютъ средства, давно уже принята система кормленія дѣтей

грудью наемныхъ кормилицъ. А такъ какъ достать потребное число кормилицъ, которыя согласились бы жить въ самомъ домѣ, невозможно, и такъ какъ одно уже пребываніе въ стѣнахъ воспитательнаго дома смертоносно для дѣтей, то найденнышей обыкновенно отдають на прокормленіе деревенскимъ бабамъ. Хотя сельскій воздухъ лѣтомъ и благотворно дѣйствуетъ на дѣтскій организмъ, но это дѣйствіе совершенно парализируется тою небрежностью съ какою ходитъ за ребенкомъ наемная кормилица, почти всегда обремененная собственными дѣтьми. Часто одна кормилица ухитряется, вопреки правиламъ, кормить двухъ, трехъ, четырехъ найденнышей, и кормить ихъ не грудью, а чѣмъ попало—жеваннымъ хлѣбомъ, кашей, картофелемъ и т. д. Прибавьте къ этому еще неудобства и лишения, необходимо связанныя съ бѣдною крестьянскою обстановкою, неудобства и опасности для здоровья дѣтей, сопряженныя съ переносомъ ихъ въ деревню и обратно,—и окажется, что прокормленіе найденнышей деревенскими бабами, неимѣющими возможности надлежащимъ образомъ заботиться даже о своихъ дѣтяхъ, очень немногимъ лучше кормленія ихъ изъ рукъ въ госпиталѣ. Въ ХХІІ книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1865 года мы находимъ слѣдующія свѣденія о прокормленіи деревенскими бабами найденнышей изъ петербургскаго воспитательнаго дома. «Крестьянки берутъ себѣ *воспитонковъ* за 2—за 3 рубля въ годъ. У крестьянокъ такой договоръ положенъ: которая баба родить, та беретъ воспитонковъ для себя и для другихъ; нынѣ беретъ одна, на будущій годъ другая и т. д. Баба, отправляющаяся за воспитонками беретъ, кромѣ своего, еще нѣсколько паспортовъ отъ другихъ бабъ. Сначала получить одного ребенка по одному паспорту, потомъ другого по другому и т. д... У кого есть коровы, тѣ кормятъ молокомъ, а если нѣтъ, то калиной, звѣробоемъ, хлѣбомъ жеванымъ и т. д.» Такимъ образомъ, если воспитываемые въ деревнѣ умираютъ нѣсколькими процентами менѣе воспитываемыхъ въ домѣ для найденнышей, то это нужно отнести почти исключительно къ дѣйствию сельскаго чистаго воздуха.

Апологисты воспитательныхъ домовъ, признавая существованіе всѣхъ упомянутыхъ, смертносныхъ для найденнышей обстоятельствъ, относятъ ихъ къ злоупотребленіямъ, къ явленіямъ, которыя можно устранить. Но ни одинъ изъ этихъ апологистовъ не указалъ еще до сихъ поръ никакихъ дѣйствительныхъ средствъ для устраненія этихъ обстоятельствъ.

Какъ мы видѣли, система безразличнаго принятія законныхъ и

незаконныхъ дѣтей усиливаетъ дѣтывыбрасыванье, развращаетъ родителей и обременяетъ государство огромными расходами на содержаніе найденныхъ, большинство которыхъ погибаетъ въ первые годы жизни. Поэтому и въ Англіи, и во Франціи, и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ бросили наконецъ эту вредную и крайне убыточную систему и стали принимать только незаконныхъ дѣтей. Но что принесенный ребенокъ—незаконнорожденный, это нужно доказать; слѣдовательно, все поведеніе его матери, которое она такъ ревностно старается скрыть, что выбрасываетъ или даже убиваетъ своего любимого ребенка, — все поведеніе его матери, въ такомъ случаѣ обнаруживается передъ совершенно посторонними людьми, въ лондонскомъ воспитательномъ домѣ, напр., передъ цѣлой комисіей. Глупо предполагать, что въ домъ устроенный по такой системѣ, понесутъ своихъ незаконныхъ дѣтей тѣ матери, которыя убиваютъ или выбрасываютъ ихъ по единственному побужденію скрыть свой стыдъ. А между тѣмъ, заводя такіе дома, устроители ихъ имѣютъ цѣлью прекратить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить дѣтубійство!—Слѣдовательно, и первая, и вторая системы несостоятельны, а третьей нѣтъ и быть не можетъ.

Далѣе, даже защитниками воспитательныхъ домовъ признаны смертоносными какъ самое пребываніе дѣтей въ этихъ домахъ, такъ и кормленіе ихъ изъ рукъ; поэтому, ихъ не держатъ въ самомъ домѣ, а отдаютъ въ деревню, гдѣ положеніе почти нисколько не улучшается. Слѣдовательно, и та другая система смертоносны. И никто не скажетъ, что есть средства, не подвергая ребенка явной опасности смерти, кормить его изъ рукъ или держать въ госпиталѣ; равнымъ образомъ, никто не укажетъ дѣйствительныхъ средствъ, могущихъ заставить деревенскихъ кормилицъ кормить ребенка какъ слѣдуетъ; этого невозможно сдѣлать уже по одному тому, что въ окрестныхъ съ домомъ деревняхъ кормилицъ недостаточно, и крестьянки берутъ найденныхъ только потому, что надѣются не слѣдовать обязательному для нихъ правилу кормить ихъ своею грудью. Слѣдовательно, и пребываніе въ деревнѣ смертоносно для найденныхъ. Равнымъ образомъ смертоносны переносы найденныхъ въ воспитательный домъ отъ родителей и изъ воспитательнаго дома въ деревню. Конечно, мы согласны съ апологистами домовъ для найденныхъ, что если принять дѣятельныя мѣры, то можно значительно уменьшить вредность упомянутыхъ обстоятельствъ. Но для этого, прежде всего, необходимо, такъ сказать, устроить страну домами для найденныхъ и употреблять на нихъ

почти всѣ государственные доходы. Въ Англіи, напр., существуетъ только одинъ воспитательный домъ въ Лондонѣ; въ него ежегодно принимается 37 дѣтей и на нихъ расходуется 51,000 ф. ст.; приносится же дѣтей ежегодно 200; если принимать всѣхъ ихъ, то расходы возвысятся до 275,675 фунтовъ стерлинговъ; это — на 2,800,000 лондонскихъ жителей; если же дома для найденнышей учредить равномерно по всей Великобританіи, имѣвшей въ 1861 г. болѣе 29,000,000 жителей, то расходы увеличатся до 28,562,658 ф. ст., между тѣмъ какъ ежегодный доходъ Англіи только 64,340,000 ф. ст. Московскій воспитательный домъ тратитъ больше 17,000,000 р. асс., существуя главнымъ образомъ для московской губерніи, въ которой въ 1858 г. жителей было 1,599,808 ч.; въ російской же имперіи въ томъ же году было жителей 66,510,226 челоѣкъ; слѣдовательно, если бы дома для найденнышей, подобные московскому и съ такимъ же отношеніемъ къ числу жителей, распространить по всей имперіи, то расходовать на нихъ было-бы около 250 милліон. руб. сер.; между тѣмъ Россія имѣетъ ежегодныхъ доходовъ только 360,000,000 рублей! Конечно, представленное нами исчисленіе не совсѣмъ правильно, такъ какъ, во первыхъ, не по всей Англіи и Россіи такъ же много найденнышей, какъ въ Лондонѣ и въ Москвѣ, во-вторыхъ, въ лондонскій и въ московскій дома поступаютъ найденныши не изъ однихъ только Лондона и московской губерніи, — но мы все-таки считаемъ вышеприведенныя цифры расходовъ по устройству и содержанию воспитательныхъ домовъ во всей Великобританіи и Россіи не только не превышающими ихъ возможной дѣйствительности, но даже стоящими ниже ея. Нужно вспомнить, что въ приведенныя нами цифры не вошли суммы, потребныя на первоначальное устройство домовъ; суммы на ихъ необходимое улучшеніе, напр., на увеличеніе жалованья деревенскимъ кормилицамъ, которыя, напр., изъ петербургскаго воспитательнаго дома получаютъ за каждаго ребенка только по 2—по 3 р. въ годъ; суммы, необходимыя для устройства хорошаго контроля надъ кормилицами и няньками и т. д. Слѣдовательно, если бы и возможно было сдѣлать требуемыя улучшения въ институтѣ домовъ для найденнышей, то это стоило бы такихъ громадныхъ денегъ, какихъ европейскія государства дать рѣшительно не въ состояніи.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, мы имѣемъ полное право сказать словами Гуфеланда—«keine Findelhäuser, denn Findelhäuser machen Kindermord!» ибо какое слово приличнѣе дѣтѣубійства для того истребленія дѣтей, какому они подвергаются въ домахъ для

найденнейшей! И почему же предпочитать этотъ моръ дѣтей въ воспитательномъ домѣ ихъ смерти на улицѣ?... Да къ тому же, какъ ни много принимается найденнейшей въ воспитательные дома, количество выбрасываемыхъ и погибающихъ на улицѣ не убываетъ замѣтнымъ образомъ.

Главная цѣль воспитательныхъ домовъ — уменьшеніе размѣровъ дѣтубійства. Но эта цѣль или совершенно не достигается или достигается въ степени, почти равной нулю. Когда во Франціи были уничтожены дома въ 23 департам., то дѣтубійство немного *увеличилось въ 9 департаментахъ, въ 13-ти уменьшилось, а въ 2-хъ осталось на прежней степени.* «Опытъ этотъ» — говоритъ Б. Рэйанъ — «былъ повторенъ въ другихъ департаментахъ и *въ результатъ не оказалось увеличенія дѣтубійства.*» Точно тотъ же результатъ получился и при закрытіи туровъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Бельгіи. Во Франціи въ три года, предшествовавшіе введенію туровъ, было 82 слѣдствія о дѣтубійствѣ, а въ три года, слѣдовавшіе за ихъ введеніемъ, 117 слѣдствій. Теперь, если взять страны съ турами, какъ Ирландію, Францію и нѣкоторыя провинціи Бельгіи, и затѣмъ страны безъ туровъ, какъ Англію, Баденъ, Пруссію, нѣкоторыя провинціи Бельгіи, то въ первыхъ оказывается больше дѣтубійствъ, чѣмъ въ послѣднихъ; 1 дѣтубійство приходится на 351,321 жителя, а въ послѣднихъ 1 на 426,861 жит. Эти цифры взяты нами изъ книги Б. Рэйана, яраго защитника воспитательныхъ домовъ и въ тоже время противника туровъ и системы безразличнаго принятія. Этими цифрами онъ хочетъ доказать, что туры вліяютъ на увеличеніе дѣтубійства, и въ тоже время изъ кожи лѣзетъ, стараясь убѣдить читателя, что воспитательные дома безъ туровъ—лучшее средство для уменьшенія дѣтубійствъ! Ужъ если кто признаетъ цѣлесообразность воспитательныхъ домовъ, тотъ необходимо долженъ стоять за туры и за систему безразличнаго принятія, какъ за единственное средство, доставляющее незаконнородившей матери возможность скрыть свой позоръ, изъ страха открытія котораго она убиваетъ или бросаетъ на улицу своего незаконнаго ребенка. Но, по моему мнѣнію, изъ вышеприведенныхъ цифръ нельзя сдѣлать никакого вывода ни за, ни противъ туровъ. Что въ странахъ съ турами больше дѣтубійства, чѣмъ въ странахъ безъ туровъ, это, во-первыхъ, зависитъ по всей вѣроятности не отъ туровъ, а отъ большей или меньшей силы элементовъ и отношеній, порождающихъ дѣтубійство: вѣдь и въ разныхъ странахъ, вовсе не имѣющихъ туровъ, количество дѣтубійствъ раз-

лично,—въ одной больше, въ другой меньше; во-вторыхъ, приведенное положеніе не совсѣмъ вѣрно, какъ основанное не на цифрѣ дѣйствительныхъ дѣтубійствъ; въ различныхъ же странахъ необходимо существуютъ и различныя численныя отношенія между количествомъ дѣйствительныхъ преступленій и количествомъ преступленій, подвергнутыхъ суду и слѣдствію,—различіе этихъ отношеній зависитъ отъ степени развитія общественной жизни и въ особенности, отъ степени совершенства полиціи; слѣдовательно, сравненіе упомянутыхъ цифръ не можетъ привести къ вѣрному результату. Итакъ, этотъ статистическій приемъ не годится въ настоящемъ случаѣ ни для доказательства *pro*, ни для доказательства *contra*. Повидимому, мы можемъ получить болѣе достовѣрные результаты изъ статистическихъ данныхъ одной и той же страны за время, когда въ ней были, и потомъ за время, когда въ ней не было туровъ. Такія свѣденія представлены выше относительно Франціи; но изъ нихъ также нельзя ничего вывести — въ одномъ случаѣ увеличеніе дѣтубійствъ совпадаетъ со временемъ открытія туровъ, въ другомъ—со временемъ ихъ закрытія, въ третьемъ случаѣ, со временемъ закрытія туровъ совпадаетъ уменьшеніе дѣтубійствъ. Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать только одинъ логическій выводъ, что увеличеніе или уменьшеніе дѣтубійства вовсе не зависитъ отъ существованія или несуществованія туровъ. Что же касается вообще домовъ для найденышей и ихъ вліянія на движеніе дѣтубійства, то современное состояніе статистики и здѣсь не позволяетъ намъ сдѣлать сколько нибудь вѣрнаго вывода. Если читатель взглянетъ еще разъ на приведенныя за нѣсколько страницъ предъ симъ цифры дѣтубійствъ въ разныхъ странахъ, то увидитъ, что, напр., во Франціи и въ Австріи, въ странахъ имѣющихъ дома для найденышей, дѣтубійствъ *больше*, чѣмъ въ Пруссіи и герцогствѣ Гессенъ, въ странахъ неимѣющихъ упомянутыхъ домовъ. Но заключать отсюда, что дома для найденышей увеличиваютъ дѣтубійства, невозможно уже по одному тому, что въ Англіи, обходящейся безъ воспитательныхъ домовъ, *гораздо больше* дѣтубійствъ, чѣмъ въ странахъ, снабженныхъ такими учрежденіями. И ни одинъ защитникъ этихъ домовъ не доказалъ еще цифрами, что они уменьшаютъ размѣры дѣтубійства. Мы же думаемъ, что существованіе воспитательныхъ домовъ не уменьшаетъ количества дѣтубійцъ и плодонизгнателей, какъ богадѣльни не уменьшаютъ количества нищихъ. И безъ всякихъ цифръ, совершенно *à priori*, можно доказать, что существованіе такихъ домовъ нисколько

не уменьшаетъ дѣтубійства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ его видовъ. Люди, убивающіе своихъ дѣтей съ цѣлью получить за нихъ премію изъ погребальнаго клуба, не имѣютъ никакихъ основаній не совершать дѣтубійства потому, что въ ихъ городѣ или дистриктѣ есть домъ для найденышей,—въ этомъ согласится съ нами всякій. Далѣе, существованіе такого дома не можетъ нисколько помѣшать совершенію дѣтубійства такими лицами, которыя дѣйствуютъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ болѣзненныхъ припадковъ, какъ напр., всѣ незаконнородившія женщины и дѣвушки, люди, доведенные бѣдностью до отчаянія; дѣтубійцы-отцы, совершающіе преступленіе подъ вліяніемъ ревности; люди, убивающіе дѣтей въ пьяномъ видѣ и т. д. Далѣе, незаконнородившія матери, убивающіе своихъ дѣтей при самомъ ихъ появленіи на свѣтъ или вскорѣ послѣ того, стараются только о томъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ фактѣ; поэтому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ такіа дѣтубійцы скрываютъ и беременность, и роды. Если же мать захочетъ отдать своего незаконнаго новорожденнаго ребенка въ воспитательный домъ, то она почти всегда не въ состояніи сдѣлать этого тотчасъ послѣ рожденія; ребенокъ долженъ пробыть у ней нѣсколько времени, и поэтому фактъ его рожденія сдѣлается извѣстнымъ не только семейству родильницы, но и постороннимъ людямъ. Послѣ этого, мать хоть отдавай, хоть не отдавай его въ домъ для найденышей,—все равно, ея жизнь уже опозорена, ея чѣсть отнята у ней нахальною толпою фарисеевъ-обывателей!—Слѣдовательно, если бы и удалось довести дома для найденышей до желанной степени совершенства, то и тогда они не могли бы не только искоренить дѣтубійства, но даже уменьшить его въ сколько нибудь значительной степени.

VII.

Обобщая все сказанное нами о дѣтубійствѣ въ современной Европѣ, мы видимъ, что главная и основная причина широкой распространенности и постепеннаго возрастанія этого ужаснаго преступленія заключается въ *бѣдности*. Мы видимъ, что эта основная причина дѣйствуетъ весьма разнообразно, даетъ непосредственные и посредственные результаты. Люди убиваютъ дѣтей потому, что ни

имъ самимъ, ни этимъ дѣтямъ ѣсть нечего, и родителямъ невыносимо смотрѣть на страданія малютокъ,—страданія, быстро приближающія ихъ къ смерти. И родители сокращаютъ эти мученія ребенка, предупреждаютъ его смерть отъ голода или болѣзней, неразлучныхъ съ ихъ нищенскимъ образомъ жизни. Далѣе — бѣдная мать, вѣчно занятая работою, не имѣетъ времени много ходить за ребенкомъ, и чтобы избавить его отъ безпомощныхъ криковъ и мученій, она даетъ ему разныя снотворныя средства, которыя погружаютъ его въ вѣчный сонъ. Такая мать совершаетъ непредумышленное убійство и совершаетъ его *по бѣдности*. Другой, чрезвычайно распространенный видъ непредумышленного дѣтоубійства, заспаніе дѣтей въ постелѣ, имѣетъ свою причину также въ бѣдности, — въ тѣснотѣ квартиръ, въ истомленности матерей отъ работы, истомленности, нагоняющей на нихъ мертвецкій сонъ и т. д. Дѣтоубійцы, совершающіе преступленіе изъ корысти, напр., тѣ, которыя, убивая своихъ дѣтей, желаютъ разжиться преміей изъ погребальныхъ клубовъ,—отцы незаконныхъ дѣтей, убивающіе ихъ, чтобы не тратиться на ихъ прокормленіе,—отцы и матери, изгоняющіе свой законный плодъ потому, что содержаніе многочисленной семьи имъ не подъ силу, — всѣ такіе и имъ подобные дѣтоистребители доводятся до своихъ злодѣяній ничѣмъ инымъ, какъ бѣдностью. Кромѣ такого непосредственнаго вліянія на распространеніе и усиленіе дѣтоубійства, бѣдность имѣетъ еще громадное посредственное вліяніе въ томъ же направленіи. Она усиливаетъ и доводитъ до безобразныхъ размѣровъ пьянство, притупленность нравственныхъ и физическихъ чувствъ, производитъ болѣзненную раздражительность, жестокость характера, даже повергаетъ людей въ сумасшествіе, — а все это сильно содѣйствуетъ совершенію разсматриваемыхъ злодѣяній. Далѣе, бѣдность усиливаетъ половой развратъ, разрушаетъ семейную жизнь, производитъ громадное число незаконныхъ рожденій, — а все это ведетъ за собою дѣтоубійство, и ведетъ широкими путями. Во-первыхъ, чѣмъ болѣе нищенское состояніе народа производитъ незаконныхъ дѣтей, тѣмъ болѣе ихъ убивается по недостаточности, особенно въ тѣхъ чрезвычайно многочисленныхъ случаяхъ, когда незаконныя дѣти отвергнуты своими отцами и ихъ воспитаніе лежитъ на заботѣ ихъ неимущихъ матерей. Во-вторыхъ, много незаконныхъ, явившихся на свѣтъ результатомъ бѣдности, умерщвляется ихъ матерями изъ страха стыда и ради спасенія своей половой чести. Дѣтоубійство послѣдняго рода совершается, правда, и достаточными людьми, но все-таки

такихъ дѣтоубійствъ больше въ бѣдныхъ, чѣмъ въ зажиточныхъ классахъ. Имущему человѣку менѣе представляется необходимости замѣнять бракъ внѣбрачными связями; у имущихъ людей, поэтому, и менѣе незаконныхъ дѣтей. При этомъ, впрочемъ, нужно замѣтить что убійствъ незаконнорожденныхъ дѣтей потому только больше въ низшихъ, чѣмъ въ высшихъ классахъ, что въ первыхъ гораздо больше этихъ дѣтей, чѣмъ въ послѣднихъ. Если же бы незаконныхъ дѣтей было равное число и въ высшемъ, и въ низшемъ классѣ, и при этомъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эти классы сохранили бы нынѣшнее statu quo, то въ высшемъ классѣ убійствъ незаконныхъ дѣтей было бы гораздо больше, чѣмъ въ низшемъ. Въ высшихъ слояхъ европейскаго общества несравненно сильнѣе развиты чувство стыда, зависимости отъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ съ тѣхъ подонкахъ общества, которые у нашихъ предковъ назывались *подлымъ народомъ*.

Такимъ образомъ, бѣдность и отверженность, позорность внѣбрачнаго рожденія исчерпываютъ собою почти всѣ причины современнаго дѣтоубійства, которое такъ пугаетъ Европу своимъ постепеннымъ возрастаніемъ. Великъ этотъ ужасъ, это смущеніе, нагоняемый дѣтоубійствомъ! О немъ разсуждаютъ на конгрессахъ социальныхъ наукъ, ежегодно пишутъ сотни статей, брошюръ и книгъ; въ Англіи начали даже основывать особые общества для противодѣйствія ему. *) Но во всемъ этомъ мало толка. Люди не видятъ по своему тупоумію или не хотятъ показать другимъ по своимъ расчетамъ истинной причины зла. Одни указываютъ какъ на причину — на ослабленіе каръ закона; какъ, напр., почтенный, ученый, но все-таки мѣдлолюбый докторъ Боркъ Рэянъ, книга котораго, безъ толку биткомъ набитая интересными фактами, послужила главнымъ пособіемъ для настоящей статьи; другіе, какъ на причину упомянутаго явленія, указываютъ на отсутствіе домовъ для найденнышей; третьи — на существованіе этихъ домовъ и т. д. Всѣ эти господа, представляя такіе причины усиленія дѣтоубійства, конечно, не задумываются въ изобрѣтеніи ему противоядій... Мы же не хотимъ быть такими изобрѣтателями, такъ какъ изысканіе средствъ противъ разбираемаго зла должно повести насъ въ область общихъ экономи-

*) Недавно основано два такихъ общества, но мы не имѣемъ свѣдѣній объ ихъ дѣятельности. Первое изъ этихъ обществъ называется the national society and Asylum for the prevention of infanticide, а второе — the society for the preservation of infant life.

ческихъ и общественныхъ вопросовъ. Если же кто изъ читателей непремѣнно возжелаетъ узнать путь, по которому можно дойти до искомой міромъ панацеи всѣхъ его золъ вообще и дѣйствительности въ частности, то мы отвѣтимъ этому читателю только слѣдующими общими положеніями.

Пока будутъ существовать причины, до тѣхъ поръ будутъ существовать и ихъ результаты.

Пока будутъ усиливаться причины, до тѣхъ поръ будутъ усиливаться и ихъ результаты.

Результатовъ невозможно уничтожить или ослабить, не уничтоживъ или не ослабивъ производящихъ ихъ причинъ.

С. Шашковъ.